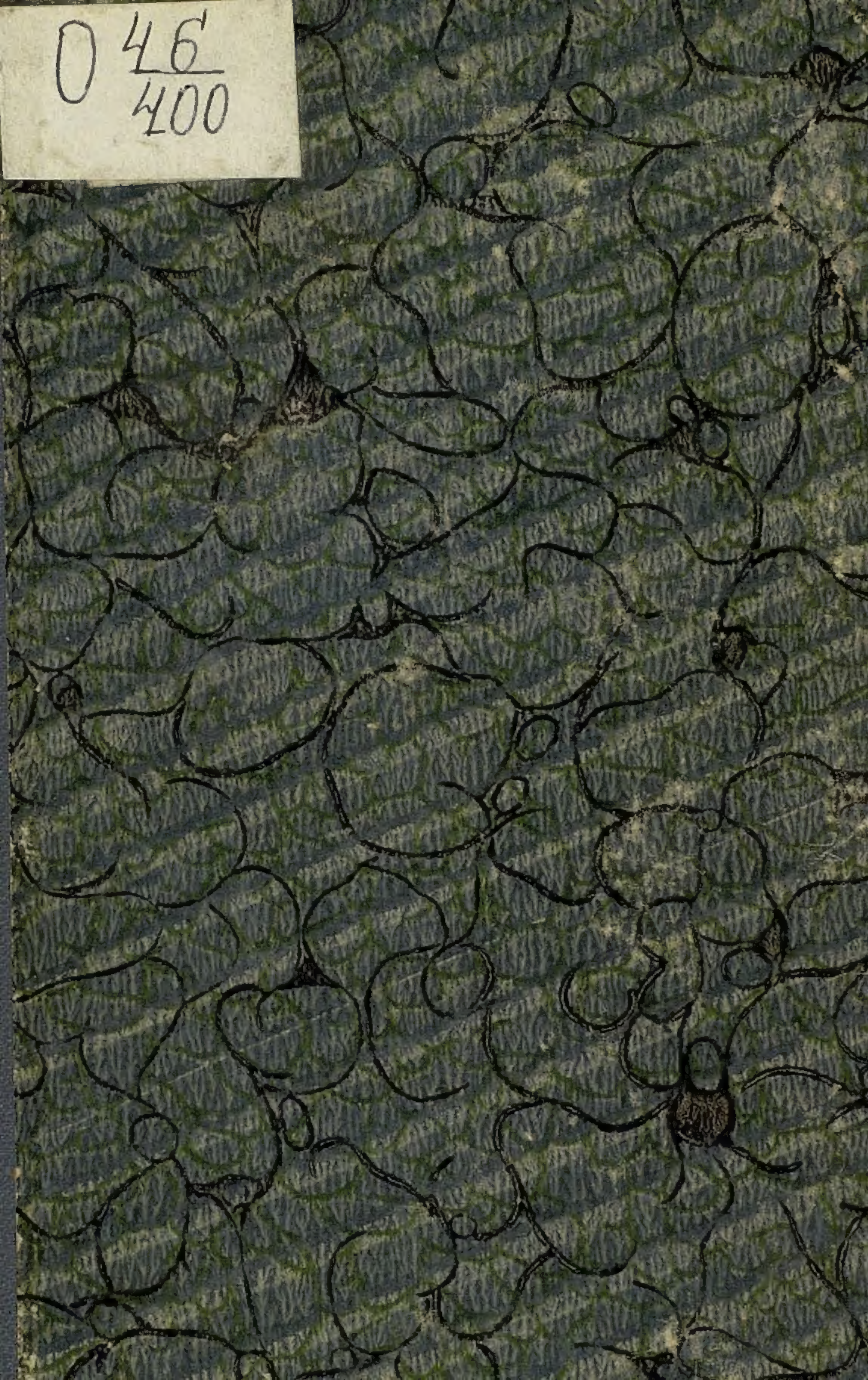

2007099330

Общественное управленіе Минусинскихъ инородцевъ.

Д. Е. ЛАППО.

Предисловіе.

Кромѣ Свода Законовъ, главнымъ источникомъ для настоящей статьи послужили мои личныя наблюденія надъ жизнью Минусинскихъ инородцевъ во время частыхъ служебныхъ поѣздокъ по Абаканской и Аскизской Инороднымъ Управамъ. Установившіяся добрыя отношенія между мною и Качинцами[1]) помогли мнѣ уяснить себѣ въ ихъ управленіи многое изъ того, что было неизвѣстно и ихъ улуснымъ писарямъ, напр., выборы эсауловъ по сеокамъ. Указанія на тотъ или другой институтъ, встрѣчающіяся въ литературѣ объ инородцахъ, я не оставлялъ безъ провѣрки. Представить же Инородческое Управленіе въ систематическомъ изложеніи, мнѣ казалось необходимымъ и потому, что изслѣдователи инородцевъ не рѣдко проводятъ аналогіи между крестьянскими и инородческими учрежденіями; и тутъ то замѣчается путаница въ понятіяхъ. То, что А. Якуцевичъ склоненъ отождествлять съ волостью, а именно Родовое Управленіе[2]), —другой авторъ, А. Яриловъ, совершенно отождествляетъ съ сельскимъ управленіемъ[3]). Кажется, изслѣдователи различныхъ сторонъ жизни сибирскихъ инородцевъ менѣе всего обращали свое вниманіе на ихъ управленіе, хотя въ различныхъ работахъ приведено не мало матеріала, относящагося къ нему. Можно думать, что отсутствіе въ литературѣ систематическаго изложенія правилъ объ инородческомъ управленіи способствовало тому, что у изслѣдователей сибирскихъ инородцевъ можно наблюдать оптимистическіе взгляды на „Положеніе объ Инородцахъ". Отсюда ихъ восхищеніе,—напр. А. Ярилова и П. Кулакова,—сентиментальнымъ въ духѣ начала нынѣшняго вѣка, навѣяннымъ, можетъ быть, романами Купера наставленіемъ губернатора Степанова.

[1]) Сближенію моему съ Качинцами особенно способствовало участіе мое въ выдачи имъ пособій въ тяжелую для нихъ зиму 1901 и 1902 изъ суммъ, переданныхъ въ мое распоряженіе г-жей А. П. Кузнецовой.

[2]) Труды Троицкосавско-Кяхтинскаго Отдѣленія Пріамурскаго Отд. И. Р. Г. О. 1897 г. № 4 стр. 32.

[3]) А. Ярилов ъ: Кызыльцы стр. 76. Также и Н. Астыревъ въ „Матеріалахъ по изслѣд. земл. и хозяйств. быта Иркутской Губ." вып. 2, стр. 31.

„По нынѣ ваши дѣла должны разбираться въ улусахъ родоначальника, и князцы кругомъ огня въ юртахъ своихъ подъ небомъ чистымъ судятъ на родномъ языкѣ по правамъ предковъ, какъ отцы, какъ старшіе братья своихъ родовичей. За такія милости царскія должны вы жить мирно, честно, вносить малыя подати и повинности ваши въ назначенные сроки бездоимочно и повиноваться Окружному Исправнику“[1]).

Неудивительно послѣ того, что г. А. Яриловъ съ такою любовью приводитъ адреса инородческихъ управленій ихъ добрымъ начальникамъ: отъ Степного Управленія Кызыльской Татарской Орды тому же губернатору Степанову и Ачинскому Исправнику Готчину, по случаю оставленія ими службы[2]). Беллетристическія упражненія начальниковъ не могли, конечно, не вызвать подражанія у подчиненныхъ, если даже допустить, что не было прямого внушенія.

„15 ноября 1833 года“... „Вѣдѣнія Кызыльской Степной Думы 12 инородныхъ управъ, князцы, эсаулы и старшины... вслѣдствіе изъявленнаго имъ отзыва отъ подвѣдомственныхъ кочующихъ, въ коемъ они просятъ насъ изъявить достодолжную благодарность г. Ачинскому земскому исправнику, Мефодію Евсеичу Готчину, который нынѣ, какъ намъ извѣстно, по домашнимъ своимъ надобностямъ, оставляетъ здѣсь службу и на время отбываетъ въ Россію. Сіе болѣе чувствительно до сихъ (инородцевъ), что онъ, господинъ Готчинъ, въ теченіе 9-лѣтняго управленія ими, обращался съ ними совершенно отечески, исправлялъ дурные нравы, искоренялъ рѣшительно грабежи, убійства и прочіе законопротивные проступки, умножая хлѣбопашество, лѣнивыхъ и нерадивыхъ побудилъ къ трудолюбію: удерживалъ *отъ распутной и пьянственной жизни, столь свойственной* инородцамъ, и все сіе совершенствовавъ мѣрами кротости и снисхожденіемъ, такъ что нынѣ значительная часть народа, оставя лѣность, ощутительно исправили свое состояніе“. Лестный отзывъ, правда,—онъ находитъ себѣ документальное опроверженіе у того же А. Ярилова. „Въ дѣлахъ 1826 года находимъ такое распоряженіе Исправника: еще разъ предписываю Думѣ наистрожайше, дабы она усугубила стараніе къ приглашенію жителей къ пожертвованію денегъ на выкупъ Македонскаго жителя Ивана Сатырье“[3]).

Если сборъ пожертвованій на выкупъ Македонскаго жителя Ивана Сатырье вызвалъ двукратное наистрожайшее предписаніе, то можно себѣ представить мѣры кротости и снисхожденія при рѣшительномъ искорененіи грабежей, убійствъ и прочихъ законопротивныхъ проступковъ, отнесенныхъ къ тому же закономъ, за исключеніемъ убійства съ намѣреніемъ и грабежа съ насиліемъ, къ исковымъ дѣламъ инородцевъ. Конечно, столь лестный отзывъ о Готчинѣ можно объяснить и тѣмъ, что писали его инородцы, коимъ, по ихъ же признанію, столь свойственна распутная и пьянственная жизнь.

---

[1]) Изъ наставленія Степанова, приведеннаго у различныхъ авторовъ: Кузнецова, Кулакова и Ярилова.

[2]) А. Яриловъ: Кызыльцы и ихъ хозяйство. Юрьевъ 99. стр. 50.

[3]) Кызыльцы. Стр. 98.

Авторы матеріаловъ по изслѣдованію землепользованія и хозяйственнаго быта сельскаго населенія Енисейской губерніи совершенно обошли вопросъ объ инородческомъ управленіи[4]).

Насколько было необходимо для моей цѣли, я пользовался архивнымъ матеріаломъ и литературой о сибирскихъ инородцахъ; и очень жалѣю, что не могъ достать записки Крафта о преобразованіи управленія осѣдлыми(?) и кочевыми инородцами.

Если досугъ мнѣ дозволитъ, то я изложу и другія стороны обычно-правовой жизни Минусинскихъ Инородцевъ.

Хотя всѣ Сибирскіе Инородцы управляются на основаніи положенія о Сибирскихъ Инородцахъ, и одинаковыя условія создали у многихъ племенъ сходные институты, но я ограничиваю рамки моей статьи управленіемъ Минусинскихъ инородцевъ, чтобы не уклоняться отъ главнаго источника, которымъ я провѣрялъ всѣ другіе —личныхъ наблюденій. Ачинскіе, напр., Кизыльцы, живущіе чуть ни одной жизнью съ сосѣдними Минусинскими Качинцами, едва-ли чѣмъ отличаются отъ послѣднихъ въ отношеніи управленія; но я не имѣю возможности провѣрить личными наблюденіями ихъ общественный строй. Впрочемъ, когда я встрѣчаю въ литературѣ объ инородцахъ указанія на тождественные разныхъ племенъ институты, не установленные положеніемъ объ инородцахъ, я дѣлаю въ выноскахъ ссылки на нихъ или отмѣчаю это въ текстѣ.

Что представляютъ собою Качинцы въ настоящемъ, многія инородческія племена, значительно утратившія или забывшія черты своего древняго быта, представляли въ недавнемъ прошедшемъ: не лишнее, поэтому, сохранить для памяти руину отъ совершеннаго забвенія, тѣмъ болѣе что мы, кажется, наканунѣ преобразованія инородческаго управленія.

Библіотека Минусинскаго мѣстнаго музея дала возможность воспользоваться сибирской инородческой литературой.

Цифры въ скобкахъ, помѣщенныя въ текстѣ, означаютъ статьи положенія объ инородцахъ по изданію Свода 1892 года.

---

[1]) Для Иркутской губерніи въ главѣ „Населеніе“ (II-вып. 2) Н. Астыревъ.

Права состоянія.

Сибирскіе инородцы, какъ и инородцы другихъ мѣстностей Россіи, по правамъ состоянія, занимаютъ особое положеніе сравнительно съ природными обывателями Русскаго Государства, составляющими городское и сельское населеніе[1]).

По положенію въ Русскомъ Государствѣ у инородцевъ замѣчается нѣкоторое сходство съ Римскими Peregvini dedisicii, непользовавшимися всѣми правами римскихъ гражданъ; впрочемъ, такое положеніе занимаютъ не всѣ разряды инородцевъ.

Обитающія въ Сибири инородныя племена по степени ихъ гражданскаго образованія и образу жизни раздѣляются на три разряда: 1) осѣдлыхъ, 2) кочевыхъ и 3) бродячихъ (2). Отъ принадлежности къ тому или другому разряду зависитъ и порядокъ управленія, которому должны подчиняться инородцы. Въ Наказѣ Управленію инородцевъ приведены мотивы, чѣмъ вызывается необходимость особыхъ правилъ въ инородческомъ управленіи; это — особенности жизненныхъ условій кочевыхъ и бродячихъ инородцевъ: 1) непостоянство ихъ жительства; 2) степень гражданскаго образованія; 3) простота нравовъ; 4) особые обычаи; 5) образъ пропитанія; 6) трудность взаимныхъ сообщеній; 7) недостатокъ монеты въ обращеніи; 8) недостатокъ способовъ къ сбыванію на мѣстѣ лова и произведеній (136).

Измѣненіе этихъ условій должно ввести къ измѣненію инородческаго управленія. Порядокъ управленія инородцевъ поставленъ въ зависимости отъ того, къ какому разряду они причислены, поэтому законъ установилъ и тотъ порядокъ, которому должно слѣдовать при перечисленіи инородцевъ изъ одного разряда въ другой. Въ какомъ именно разрядѣ должно считать каждое племя и родъ или семейство, къ вѣдомству одного и того же управленія низшей степени принадлежащія, какъ-то: улусъ, стойбище, наслегъ и тому подобное, что опредѣляется особеннымъ росписаніемъ, составляемымъ при каждой общей переписи (ревизіи) (4). При составленіи росписанія запрещается включать въ разрядъ осѣдлыхъ тѣхъ инородцевъ, которые, хотя и живутъ въ постоянныхъ шалашахъ и землянкахъ, но по образу жизни и промысламъ суть болѣе кочевые (5). Не включаются также въ

---

[1]) Зак. о сост. ст. 1. Коркуновъ. Рус. Госуд. Пр. Изд. 2 т. 1 стр. 252. Градовскій Начало Рус. Госуд. Пр. 1875. т. 1 стр. 398. Матеріалы по изслѣд. землевлад. и землепольз. въ Забайкальской области. вып. 5 стр. 80. и ст. Матер. по изслѣдов. землеп. и хозяйств. быта Иркутск. и Енисейской губ., т. II вып. 2.

число земледѣльцевъ тѣ племена, которыя только начинаютъ заниматься земледѣліемъ и не имѣютъ отъ него значительныхъ выгодъ (6).

Здѣсь уже забыты тѣ восемь причинъ, которыя вызываютъ необходимость особыхъ правилъ въ инородческомъ управленіи; здѣсь степень развитія среди инородцевъ земледѣлія и зависимость существованія отъ него служитъ показателемъ приближенія даннаго племени, рода или семейства къ разряду осѣдлыхъ, а общая перепись (ревизія) каждый разъ закрѣпляетъ принадлежность инородцевъ къ тому или другому разряду.

Послѣдняя перепись не имѣла такого значенія; но и признакъ, на основаніи котораго необходимо включать инородцевъ въ тотъ или другой разрядъ,—*земледѣліе*, какъ главный источникъ существованія, является въ высшей степени несовершеннымъ. Есть мѣстности, гдѣ по естественнымъ условіямъ земледѣліе не можетъ служить главнымъ источникомъ существованія; не говоря о крайнемъ сѣверѣ, мнѣ кажется къ такимъ мѣстностямъ принадлежатъ и Минусинскія степи; здѣсь и коренное русское населеніе въ силу естественныхъ условій имѣетъ главный прибытокъ отъ скотоводства, составляющаго здѣсь главное занятіе жителей; здѣсь не мало русскихъ семей кочуетъ: часть года живетъ въ деревняхъ, а другую на заимкахъ для того, чтобы держать скотъ на подножномъ корму. Но само собой разумѣется, государство не можетъ отказаться отъ своихъ задачъ и предоставить такому не земледѣльческому населенію управленіе по обычаю или же подчинить его правиламъ степного управленія т. е. положенія объ инородцахъ.

Независимо отъ переписи при поземельномъ устройствѣ, кочевые инородцы, при выдачѣ имъ отводныхъ записей, перечисляются въ разрядъ осѣдлыхъ[1]).

Зачисленіе инородцевъ въ разрядъ осѣдлыхъ равносильно управленію инородцевъ по правамъ состоянія съ природными обывателями Россіи, такъ какъ осѣдлые инородцы сравниваются съ русскими въ правахъ и обязанностяхъ по сословіямъ, въ которыя они вступятъ и управляются на основаніи общихъ узаконеній и учрежденій. Но кочевые инородцы, съ умноженіемъ хлѣбопашества, не обращаются противъ ихъ воли въ сословіе сельскихъ обывателей и вообще, безъ собственнаго ихъ желанія, не включаются ни въ какое либо другое сословіе (26 прим.)[2]).

Осѣдлые инородцы, живущіе особыми деревнями, избираютъ сельскихъ старостъ на общихъ правилахъ о старостахъ въ селеніяхъ: если число душъ въ селеніяхъ осѣдлыхъ инородцевъ достаточно, то они составляютъ особенную волость, составъ и обязанности волостнаго управленія которой также, что и въ волостяхъ русскихъ крестьянъ; въ противномъ случаѣ причисляются къ ближайшей русской волости, а разсѣянные между русскими осѣдлые инородцы причисляются къ русскимъ деревнямъ (41—45).

---

[1]) Выс. утвержд. Мн. Госуд. Совѣта по проекту правилъ о порядкѣ опредѣленія земельныхъ надѣловъ и произв зем.—устр. работъ въ Сибири разд. II ст. 3

[2]) Надо полагать, что зачисленіе инородцевъ во время переписи въ разрядъ осѣдлыхъ составляетъ исключеніе изъ этого правила.

Такимъ образомъ терминъ *„осѣдлые инородцы“* не имѣетъ юридическаго значенія, какъ потеряло значеніе Peregrini dedisicii послѣ закона Кораколлы 212 года, даровавшаго право Римскаго Гражданства всѣмъ жителямъ Римской Имперіи. И въ Минусинскомъ уѣздѣ терминъ „осѣдлые инородцы“ имѣетъ лишь этнографическое значеніе. Здѣсь осѣдлыми инородцами этнографы называютъ либо крестьянъ селъ и деревень съ населеніемъ, происшедшимъ, по предположенію, отъ инородцевъ, напр.: селенія Усть-Ерба, Патрошилово и др., либо „кочевыхъ“ инородцевъ, ведущихъ осѣдлый образъ жизни, какъ напр., инородцы Солбано-Койбальскаго рода, или улусовъ Вершина-Бидзы и Толчеи, Абаканской Инородной Управы[1]).

Ассимилировавшись путемъ метизаціи съ „природными обывателями“ Россіи, осѣдлые инородцы въ большинствѣ случаевъ забыли о своемъ инородческомъ происхожденіи, такъ какъ послѣ метизаціи и въ отношеніи этнографическомъ перестали быть *инородцами*. Жители улусовъ Вершина-Бадзи, Толчеи, принадлежащіе по правамъ состоянія къ *кочевымъ* инородцамъ, въ теченіе ряда поколѣній брачившіеся съ крестьянами русскихъ селеній и не смѣшивавшіеся съ кочевниками, давно утратили инородческій Тюрско-монгольскій обликъ, хотя и именуютъ себя „осѣдланными инородцами“. Но такія обстоятельства не имѣютъ значенія для моей цѣли, такъ какъ предметы настоящей замѣтки не этнографическія изысканія.

Смѣсь тюрско-монгольскихъ инородцевъ[2]) сжатыхъ русскимъ народомъ въ степяхъ между отрогами Кузнецкаго Алатау по лѣвую сторону р. Енисея, по рѣкамъ Абакану съ притоками и верховьями Чулыма съ притоками, и на правой сторонѣ р. Енисея между земель крестьянъ д. Большого Телеку и Спасо-Преображенскаго Идринской вол., и сложившихся нынѣ въ особыя племена Сагайцевъ[3]) и Качинцевъ, именуемыхъ Минусинскими Инородцами[4]), по правамъ состоянія принадлежитъ къ *кочевымъ инородцамъ*.

Кочевые инородцы составляютъ особенное сословіе, равной степени съ крестьянскими, но отличающееся отъ него въ образѣ управленія (26). Такъ какъ инородцамъ предоставлено право отдавать своихъ дѣтей для обученія въ учрежденныя отъ правительства учебныя заведенія (30), то чрезъ достиженіе ученыхъ степеней инородцы могутъ пріобрѣтать права и преимущества, предоставленныя учебнымъ заведеніямъ, и переходить въ высшія сословія. Будучи русскими подданными, кочевые инородцы на осн. 16 ст. полож. о губ. и зем. учр. и 24 ст. город. полож. имѣютъ право, при наличности другихъ условій, принимать участіе въ земскомъ и городскомъ общественномъ управленіи, что находитъ себѣ подтвержденіе и въ томъ, что законъ тамъ, гдѣ находитъ нужнымъ ограничить въ указанномъ отношеніи права инородцевъ, прямо указываетъ на это, что и сдѣлано въ отношеніи евреевъ.

---

[1]) Яковлевъ. Этногр. обзоръ инород. населенія долины Южнаго Енисея. Минус. 1900 г. стр. 9 и слѣд.

[2]) Катановъ: Сагайскіе татары. Живая старина 1893 г. вып. IV.

[3]) Нѣкоторые этнографы Минусинскими инородцами называютъ и Ачинскихъ Кызыльцевъ и Мелецкихъ инородцевъ.

[4]) Н. Ѳ. Катановъ. Этнограф. обзоръ Турецко-Татарскихъ племенъ Каз. 1894 г. стр. 9. Е. К. Яковлевъ. Этногр. обзоръ инор. населенія р. Енисея. Минус. 1900 г. стр. 4.

Пользуясь, такимъ образомъ, всѣми государственными правами природныхъ русскихъ подданныхъ и отличаясь отъ нихъ особенностями въ управленіи, кочевые инородцы Сибири освобождены отъ отбыванія воинской повинности[1]).

Такъ какъ всѣ инородцы Минусинскаго уѣзда давно восприяли Св. Крещеніе, то ст. 580 уст. о прям. нал. здѣсь не можетъ имѣть примѣненія.

Такъ какъ отъ порядка управленія находятся въ большой зависимости права и обязанности управляемыхъ, то, само собой разумѣется, что и кочевые инородцы настолько отличаются въ отношеніи правъ и обязанностей отъ *природныхъ* русскихъ подданныхъ, насколько оказали на то свое вліяніе особенности въ ихъ управленіи.

Принадлежность къ сибирскимъ кочевымъ инородцамъ создаетъ особыя отношенія къ землямъ, отведеннымъ въ ихъ владѣніе[2]).

Кочевые инородцы для каждаго *поколѣнія* имѣютъ назначенныя во владѣніе земли (34); имъ предоставлена свобода заниматься земледѣліемъ, скотоводствомъ и мѣстными промыслами на водахъ и земляхъ, каждому *роду* назначенныхъ (35); инородцы ограждаются отъ взаимныхъ стѣсненій, какія могутъ происходить отъ перехода одныхъ племенъ на земли, другимъ *племенамъ* принадлежащія для производства промысловъ безъ обоюднаго на то согласія (36). Безъ письменныхъ условій *съ обществами* о взятіи промысловъ въ оброчное содержаніе, русскимъ строго воспрещается селиться на инородческихъ земляхъ (37).

Употребленныя здѣсь выраженія: *племя, родъ, поколѣніе и общество* въ состояніи вызвать путаницу въ понятіяхъ отношеній кочевыхъ инородцевъ къ землѣ. Если они употреблены здѣсь въ однозначущемъ значеніи, то они совершенно не соотвѣтствуютъ инородческимъ обычно правовымъ понятіямъ о *племени, родѣ, поколѣніи и обществѣ*, и въ тоже время находящіеся въ противорѣчіи съ опредѣленіями ихъ въ другихъ мѣстахъ того же положенія объ инородцахъ. Если же, употребляя ихъ, законъ имѣлъ въ виду различныя понятія, то нельзя не замѣтить, что опредѣленія закона въ данномъ случаѣ далеки отъ дѣйствительности. „Въ Минусинскомъ Округѣ земли инородцевъ Степной Думы соединенныхъ племенъ всѣ были обойдены общею окружною межею[3]) затѣмъ „пройдена была только граница между землями Сагайскихъ и Абаканскихъ Инородцевъ"[4]); да еще „земли Инородцевъ Тубинскаго рода обойдены въ 1878 году общею окружною межею"[5]). Но обмежеваніе земель Тубинскаго рода не имѣетъ никакого практическаго значенія. Инородческія земли въ Минусинскомъ уѣздѣ являются разграниченными лишь между обоими племенами Сагайскими и Качинскими. Земли же между родами и поколѣніями (кость) въ предѣлахъ земель каждаго племени не раздѣлены. Каждый кочевой инородецъ воленъ занимать землю въ предѣлахъ земель своего племени, если она не занята кѣмъ

[1]) Уст. о воин. пов. изд. 97, ст. 40.

[2]) Матеріалы для изслѣд. землевл. и землеп. въ Забайкальской области; вып. 5 стр. 103 и слѣд.

[3]) Матеріалы по земл. IV, 3 стр. 17.

[4]) ibidem.

[5]) ibidem.

либо ранѣе въ исключительное пользованіе. Только Салбино-Кайбальскій родъ Абаканской Инородной Управы владѣетъ опредѣленнымъ участкомъ земли; но это потому, что земли, занятыя этимъ родомъ, находятся вдали отъ сплошныхъ инородческихъ земель и окружены крестьянскими землями Идринской волости; но тѣмъ не менѣе Салбино-Кайбальская земля составляетъ часть земель Качинскаго племени, съ которымъ Салбино-Кайбальскій родъ объединенъ въ административномъ отношеніи.

Законъ признаетъ права кочевыхъ инородцевъ Сибири на занятыя ими земли *владѣніемъ*[1]), предоставляя имъ широкія права по пользованію землями; но право собственности[2]) на земли кочевыхъ инородцевъ принадлежитъ государству.

Минусинскимъ кочевымъ инородцамъ, какъ Сибирскимъ обывателямъ Восточной Сибири, предоставляется свободное употребленіе лѣсовъ на всѣ ихъ надобности и на построеніе судовъ; имъ дозволяется расчистка лѣсовъ подъ пашни и сѣнокосы на слѣдующихъ условіяхъ: 1) желающій произвести расчистку въ дачѣ, обществу принадлежащей, долженъ испросить отъ общества его дозволеніе, которое должно быть утверждено мѣстною полиціею, а для произведенія расчистки на полосахъ, впустѣ лежащихъ и никому не отведенныхъ, обязанъ испросить дозволеніе отъ Казенной Палаты, 2) установленіе, давшее дозволеніе, наблюдаетъ, дабы расчиски производились не внутри, а съ краю лѣсовъ и преимущественно въ тѣхъ дачахъ, гдѣ деревья по роду и качеству своему не могутъ быть годны и благонадежны къ другимъ важнѣйшимъ употребленіямъ, и чтобы, подъ предлогомъ расчистки не было лѣсамъ напраснаго истребленія. 3) Кто по сему дозволенію приведетъ землю въ совершенное удобреніе, тотъ расчищеннымъ участкомъ пользуется сорокъ лѣтъ неотъемлемо. 4) По истеченіи сорокалѣтняго срока, участки, расчищенные на земляхъ общественныхъ, обращаются въ пользованіе общественное[3]).

Впрочемъ эти правила, кажется, нигдѣ совершенно не примѣняются[4]).

Производство горнаго промысла на государственныхъ земляхъ, находящихся въ безсрочномъ общественномъ пользованіи кочевыхъ сибирскихъ

---

[1]) И авторы матеріаловъ по изслѣд. земл. Енис. губ. признаютъ, что въ Восточной Сибири права сельскаго населенія на занятыя ими земли исчерпываются правомъ владѣнія и пользованія V. 3 стр 135 Мнѣ кажется, это не вѣрно въ отношеніи сельскаго населенія осѣдлыхъ инородцевъ По § 20 устава объ управленіи инородцевъ въ Сибири 1822 г., помѣщенному въ гл. IV. права осѣдлыхъ земледѣльцевъ, „*владѣемыя нынѣ по древнимъ правамъ сими инородцами земли утверждаются за ними*" Древнія права инородцевъ на землю, кажется, не могутъ быть иными какъ право собственности на нее цѣлаго племени на jus primi occupationis: въ этомъ правѣ осѣдлые инородцы и должны быть утверждены на занимаемыя земли. Такое право осѣдлыхъ инородцевъ на земли забыто при изданіи правилъ „о поземельномъ устройствѣ *водворившихся* на казенныхъ земляхъ губерній Сибири крестьянъ и *инородцевъ*", 23 мая 1896 г. и 4 іюня 1898 г. Тотъ же взглядъ въ статьѣ М—нъ Позем. устр. и инор. вопр. на Алтаѣ. Право. 1902, № 39.

[2]) Въ древнихъ актахъ это право именуется помѣщичьимъ: оно не даровано инородцамъ.

[3]) Уст. Лѣсн. изд. 1893 г. стр. 401 и 407.

[4]) По мнѣнію А. Корнилова въ книгѣ: „О нуждахъ и о вопросахъ крестьянскаго дѣла. Ирк. 1900 г. стр 190" ч. 1 401 ст уст. лѣсн не отмѣнена законнымъ порядкомъ и потому крестьяне и инор. Восточной Сибири не ограничены въ пользованіяхъ сами въ ихъ дачахъ.

инородцевъ, за исключеніемъ участковъ воздѣлываемыхъ или занятыхъ ими подъ какія либо хозяйственныя надобности, допускается на общемъ для свободныхъ казенныхъ земель основаніи безъ всякаго вознагражденія упомянутыхъ инородцевъ, съ тѣмъ, чтобы въ случаяхъ, когда въ отводы, предоставляемые на сихъ земляхъ, должны войти участки воздѣлываемыхъ для такихъ либо надобностей—земель, горнопромышленники обязывались до приступа къ работамъ на поверхности или могущихъ повредить поверхность сихъ участковъ вступать съ владѣльцами оныхъ въ добровольныя соглашенія о вознагражденіи за причиненные ими убытки. Такія соглашенія подлежатъ утвержденію Начальника губерніи[1]).

Представляетъ глубокій практическій интересъ вопросъ объ эксплоатаціи соляныхъ источниковъ на земляхъ кочевыхъ инородцевъ. такъ какъ обиліе соляныхъ озеръ въ Минусинскихъ степяхъ не мало способствуетъ развитію въ краѣ скотоводства, не говоря уже, о томъ что изъ нихъ добываетъ себѣ соль и степное населеніе, живущее въ массѣ натуральнымъ хозяйствомъ. Такъ какъ органы Казеннаго Управленія въ отношеніи горнаго промысла считаютъ инородческія земли Казенными, то къ солянымъ источникамъ, находящимся или открываемымъ на этихъ земляхъ, вполнѣ примѣнимы правила „о“ порядкѣ отдачи Казенныхъ соляныхъ источниковъ въ „частное содержаніе“ т. е. соляные источники на земляхъ кочевыхъ инородцевъ отдаются желающимъ съ торговъ[2]). Само собою разумѣется, что отдача съ торговъ соляныхъ источниковъ влечетъ за собою приливъ на инородческія земли русскаго населенія, какъ имѣетъ тѣже послѣдствія производство на инородческихъ земляхъ другого горнаго промысла.

Такимъ образомъ въ значительной степени ослабляется сила правила, воспрещающаго русскимъ самовольно безъ условій съ инородцами селиться на ихъ земляхъ. Неудивительно, что русскіе все болѣе и болѣе врѣзываются въ инородческія земли, захватывая послѣднія и все болѣе и болѣе служивая пастбища, покосы и воды инородцевъ.

Крестьяне дер. Бородиной распахиваютъ склоны миоической горы Оглахты. Сосновые и Тополевые острова на р. Енисеѣ, признанные Указомъ Енисейской Казенной Палаты отъ 4 октября 1860 г. № 5218 принадлежащими къ инородческимъ землямъ, сдаются нынѣ, какъ оброчная статья крестьянамъ дер. Комарковой. Вокругъ Минеральнаго озера Шира выросъ поселокъ-курортъ. Сами инородцы не могутъ взять себѣ въ толкъ, какъ это на тѣхъ земляхъ, которыя они искони считаютъ своими, гдѣ гуляли ихъ табуны и пасся ихъ скотъ, возникли сооруженія, казенныя и частныя, и явились пашни. Они видятъ свое угѣсненіе; нельзя его не чувствовать; но они не знаютъ, какимъ образомъ имъ надо защищать свои права и интересы.

„Дѣлается же все это просто. Бородинцы распахиваютъ Оглахты, потому что степные склоны ея не находятся ни въ чьемъ исключительномъ владѣніи, почему распашка ихъ, повидимому, не стѣсняетъ пастбищъ. Незави-

---

[1]) Уст. Горн. изд. 1893 г. ст. 203
[2]) Горн. Уст. 626 и 640 ст. ст.

симо отъ этого табуны и скотъ Бородинцевъ-крестьянъ и Толчеиницевъ—инородцевъ гуляютъ по одной и той же степи и свободно переходятъ грань, не возбуждая пока споровъ. Но пользованіе инородцевъ Бородинскою степью является случайнымъ и временнымъ, такъ какъ табуны и скотъ не постоянно тамъ живетъ; распашка же Бородинцами склоновъ Оглахты носитъ характеръ болѣе прочнаго завладѣнія, все значеніе котораго совершенно не сознается инородцами.

Сѣнокосные острова на р. Енисеѣ представляютъ иную цѣнность. Здѣсь „у природныхъ русскихъ обывателей иная сноровка: дѣлается заявленіе въ подлежащее казенное управленіе объ открытой казенной оброчной статьѣ. Новая оброчная статья снимается на планѣ; назначаются затѣмъ на нее торги. И берутъ съ торговъ у казны крестьяне инородческій Сосновый или Тополевый Островъ; а на слѣдующій годъ являются съ косами, имѣя въ рукѣ квитанцію Казеннаго Управленія объ уплатѣ оброка. А нынѣ эти острова отведены въ надѣлъ крестьянамъ.

Минеральное озеро Шира, служащее цѣлебнымъ источникомъ, находится въ завѣдываніи мѣстнаго Управленія Государственными Имуществами: здѣсь выросъ русскій поселокъ-курортъ. Юрты инородцевъ, отказавшихся платить посаженную плату за землю подъ юртами, были снесены.

Мѣстнымъ Управленіемъ Государственными Имуществами изданы „Курортныя правила на озерѣ Шира“, а также въ порядкѣ 421—424 ст.ст. Общ. Губ. Учр. изданы 28 апрѣля 1900 года „обязательныя санитарныя правила на лѣчебномъ озерѣ Шира“. Мнѣ кажется, что изъятіе озера Шира, какъ и другихъ минеральныхъ источниковъ, изъ владѣнія инородцевъ должно слѣдовать порядкомъ, указаннымъ 354 ст. Устава Врачебнаго, при чемъ правила и обязательныя постановленія для нихъ должны быть изданы въ порядкѣ 356 и 360 ст.ст. того же Устава, но не въ порядкѣ 421—424 ст.ст. Общ. Губ. Учр.

Кажется, по отношенію къ инородцамъ, никогда не умирали способы Московской Руси, посредствомъ которыхъ добывалась землица для Великаго Государя. Забывается, что нынѣшніе инородцы такіе же вѣрноподданные Русскаго Императора, какъ и „природные“ обыватели русскаго государства, что обѣднѣніе инородцевъ, сокращеніе или уничтоженіе ихъ скотоводства и коневодства вредно отражается на интересахъ самого Государства, такъ какъ и въ настоящее время они являются лучшими знатоками мѣстныхъ условій: русскіе крестьяне и мѣщане, занимающіеся скотоводствомъ, учатся у нихъ; ✓ лучшіе табунные пастухи инородцы: и едва-ли еще оцѣнены надлежащимъ образомъ качества степной лошади, отличающейся выносливостью при самыхъ малыхъ затратахъ на ея содержаніе и уходъ[1]).

Къ существеннымъ правамъ кочевыхъ инородцевъ, наложившимъ своеобразный отпечатокъ на всѣ ихъ установленія и должности, необходимо

---

[1]) Сокращеніе инородческихъ земель отмѣчено всѣми авторами, касавшимися этого вопроса, напр., А. Ярилов: Кизыльцы стр. 21. Мелецкіе Инородцы стр. 55 Право 1902 № 39 Поземельное устроиство и инородческій вопросъ на Алтаѣ.

отнести право ихъ руководствоваться во всѣхъ дѣлахъ обычнымъ правомъ: Степные законы пріемлются присутственными мѣстами въ основаніе въ сужденіяхъ о дѣлахъ иновѣрцевъ; недостатокъ въ степныхъ законахъ при рѣшеніи дѣлъ дополняется общими узаконеніями. (32).

II.

Управленіе.

Въ Административномъ отношеніи Минусинскіе кочевые инородцы подчинены власти двухъ Инородныхъ Управъ: Аскизской—Сагайцы и Абаканской—Качинцы.

Подраздѣленіями управъ служатъ Роды; Роды же дѣлятся на Сёоки (кость, поколѣніе), или же участки, и на улусы.

Положеніе о сибирскихъ инородцахъ устанавливаетъ для кочевыхъ инородцевъ *Частное Управленіе*: по каждому улусу, Стойбищу или Роду, и *Общее*: по соединеннымъ стойбищамъ, улусамъ или Родамъ. (8). *Частное управленіе* составляютъ *Староста* и одинъ или два его помощника, и называется оно *Родовымъ управленіемъ* (10). *Общее Управленіе* составляютъ *Голова*, два или болѣе *выборныхъ* и, при письменномъ производствѣ, *письмоводитель*, называется это управленіе *Инородной Управой* (11).

Всѣ перечисленныя здѣсь должности выборныя: избраніе происходитъ на *общемъ собраніи родовичей* (12, 59).

Кромѣ письмоводителя Инородной управы, всѣ должностныя лица утверждаются въ должностяхъ губернаторомъ (12), и кромѣ письмоводителя всѣ отправляютъ должности безвозмездно и даже разъѣзды должны дѣлать по дѣламъ службы на своихъ лошадяхъ (114 и 193).

Допускаются выборы въ должности на опредѣленное или неопредѣленное время, пожизненно и наслѣдственно (49, 58, 59); но при составленіи новой инородной управы изъ стойбищъ, не бывшихъ ранѣе въ общей зависимости, голова можетъ быть выбранъ пожизненно или на срокъ, наслѣдственный же выборъ не имѣетъ мѣста (60). Давая инородцамъ такое широкое право при опредѣленіи срока службы ихъ должностныхъ лицъ, законъ предоставилъ имъ руководствоваться степными обычаями, свойственными каждому племени.

Кромѣ перечисленныхъ установленій и должностныхъ лицъ въ Положеніи о Сибирскихъ инородцахъ изложены правила объ учрежденіи Степныхъ Думъ и Ярморочныхъ Старостъ. Степная Дума образуется чрезъ соединеніе многихъ родовъ въ одну общую зависимость (67). Степная Дума состоитъ изъ главнаго родоначальника и избранныхъ засѣдателей, число которыхъ зависитъ отъ принятаго обычая или признаваемой родовичами надобности. 68). Головы Инородныхъ Управъ по должности входятъ въ составъ Думы, какъ засѣдатели. (69). Обязанности Степной Думы состоятъ: 1, въ народосчисленіи; 2) въ раскладкѣ сборовъ; 3) въ правильномъ учетѣ всѣхъ суммъ и общественнаго имущества; 4) въ распространеніи земледѣлія и народной промышленности; 5) въ ходатайствѣ у высшаго начальства о пользахъ родовичей (72).

Письменное производство обязательно для Степныхъ Думъ (79).

Для облегченiя инородцамъ взносить подати, при ихъ зимовьяхъ и вообще въ мѣстахъ извѣстныхъ окрестнымъ жителямъ могутъ быть учреждаемы ярмарки (106). Въ мѣстахъ, куда не предвидится возможности привлечь торгующихъ для составленiя ярмарки, но гдѣ она была бы необходима для взиманiя податей,—назначаются въ опредѣленное время.

Сугланы (107). Сугланъ есть ничто иное какъ *мiрское собранiе инородцевъ.* Оно обращается въ ярмарку, если явятся торгующiе. (109). По прибытiи на ярмарку, инородцы избираютъ изъ своей среды старосту, который во время ярмарки наблюдаетъ за порядкомъ, разбираетъ *словесно* по степнымъ обычаямъ взаимныя инородцевъ жалобы и прибѣгаетъ къ правительству съ просьбами овсемъ, въ чемъ будетъ имѣть нужду (111). [1])

Въ Минусинскомъ уѣздѣ нѣтъ Степныхъ Думъ, какъ не учреждается ярмарокъ для сбора податей и не назначается для той же цѣли *сугланов*ъ. Самое слово „сугланъ" минусинскимъ инородцамъ неизвѣстно. *Степныя Думы* были учреждены для забайкальскихъ бурятъ, но были введены и въ другихъ мѣстахъ, *Степныя Думы* замѣнили собою существовавшiя до Устава объ управленiи сибирскихъ инородцевъ конторы. [1]) Можно думать, что условiя бурятской степной жизни и ихъ установленiя въ началѣ прошлаго вѣка имѣли большое влiянiе на творца Устава объ управленiи инородцевъ въ Сибири: отъ нихъ позаимствованы и термины, неизвѣстные другимъ сибирскимъ инородцамъ, [2]) какъ шуленга, тайша.

Хотя законъ устанавливаетъ для управленiя *кочевыми* инородцами опредѣленные органы: Инородную управу и Родовое управленiе и не признаетъ такого значенiя за сходами родовичей и за почетными инородцами, не исправляющими никакой службы (184), но податные интересы заставили отступить отъ строгаго проведенiя этого начала; и не только податные интересы,—интересы самихъ кочевниковъ побудили допустить участiе мiрскихъ сходовъ въ инородческомъ управленiи; отсюда: мiрскiе сходы инородцевъ для выбора должностныхъ лицъ, для опредѣленiя сборовъ на внутреннiя повинности (201), для распредѣленiя повинностей по Уставу о земскихъ повинностяхъ (129), для сбора податей (107), для удаленiя порочныхъ членовъ изъ своей среды, для денежныхъ займовъ общественныхъ, (38), частныя складки и платежи за покупаемыя цѣлыми родами предметы продовольствiя изъ казенныхъ запасовъ (197), для отдачи въ оброчное содержанiе промысловъ (38), для раздѣленiя инородческихъ родовъ, для перечисленiя инородцевъ изъ одного общества въ другое. (62) и по дѣламъ, касающимся поземельнаго устройства. [1])

---

[1]) Уст. о прям. нал. ст. 594 и слѣд.

[1]) Уст. объ Упр. Инор. въ Сибири 22 года § 114.

[2]) Ср. Полож. о Сиб. Инород. съ обычаями бурятъ въ Сборникѣ Обычнаго Права Сибирскихъ Инородцевъ изд. Самоквасова. 1876 г., также Матер. по изслѣд. землеп. Иркут. Губ. т. II. вып. 2 стр. 30 и слѣд.

[1]) Выс. утвер. 4 iюня 1898 г. Мнѣнiе Госуд. Совѣта по проекту правилъ о порядкѣ опредѣленiя земельныхъ надѣловъ, разд. II ст. 3.

Тѣмъ не менѣе, признавая инородцевъ стоящими на низкой степени гражданскаго образованія, Положеніе о сибирскихъ инородцахъ не вводитъ мірскихъ сходовъ ихъ въ число органовъ управленія, какъ это признано 46 ст. Общ. Пол. о кр. за сельскими сходами, а 69 ст. того же Пол. за волостными сходами. Лишь лучшіе, признанные таковыми большинствомъ схода (121) или управляющіе инородцами по наслѣдству, призываются къ управленію, только богатые въ состояніи вынести безмездную службу, требующую значительныхъ расходовъ на разъѣзды и отвлекающую отъ собственныхъ дѣлъ.

Само собой разумѣется, что правительству удобнѣе вести дѣла съ болѣе культурными, привыкшими къ управленію богатыми родовичами, чѣмъ со сходомъ кочевниковъ, стоящихъ на болѣе низкой степени гражданскаго образованія и совершенно не понимающихъ условій и требованій культурнаго государства.

Такой взглядъ на инородцевъ привелъ къ необходимости оградить этихъ дѣтей степей отъ эксплуатаціи болѣе культурныхъ русскихъ обывателей. По этому продажа крѣпкихъ напитковъ въ стойбищахъ и на ярмаркахъ Сибирскихъ кочевыхъ инородцевъ строжайше воспрещается; [1]) отсюда воспрещеніе русскимъ селиться на инородческихъ земляхъ безъ письменнаго условія съ обществомъ, запрещеніе служащимъ чиновникамъ входить въ посредничество по торговлѣ съ кочевыми инородцами и ручаться за нихъ (104); а также вступать въ долговыя обязательства съ ними (ст. 4 прилож. къ № 38 р. зд. II). На правительственные органы возложено наблюденіе, чтобъ торгующіе не брали подводъ у инородцевъ, иначе, какъ по ихъ согласію и за условленную плату (185); чиновникамъ вмѣнено въ обязанность стараться дѣлать разъѣзды по дѣламъ службы по стойбищамъ инородцевъ, какъ можно рѣже (187—190). Конечно, всѣ такія правила носятъ слѣды глубокаго архаизма, какъ и воспрещеніе производить съ нихъ сборы на содержаніе канцелярій полицейскихъ управленій (117).

Любопытны взгляды на инородческое управленіе, выраженные въ книгѣ: *„О нуждахъ и вопросахъ крестьянскаго дѣла, обнаруженныхъ при ревизіи крестьянскихъ учрежденій Иркутской и Енисейской губерній осенью 1899 года.“* Тогда были „встрѣчены *слѣдующіе спорные вопросы и недоразумѣнія*, касающіеся управленія инородцевъ.

„По отношенію къ инородческимъ сугланамъ въ законѣ хотя и сказано что „сугланъ есть ничто иное, какъ мірское собраніе инородцевъ“ (ст. 108 пол. объ инор.) но совершенно не выяснено ни отношеніе суглановъ къ родовымъ управленіямъ и инороднымъ управамъ, ни отношеніе къ сугланамъ и ихъ приговорамъ или постановленіямъ крестьянскихъ начальниковъ и даже губернаторовъ, въ *непосредственную* зависимость отъ которыхъ постановлено, по закону, какъ утвержденіе выбранныхъ инородцами начальствъ, такъ и вообще принятіе тѣхъ или иныхъ мѣръ, касающихся управленія инородцевъ (ст. 118, 125, 222—224 Пол. объ инор.) Въ Иркутской и Енисейской губерніяхъ практика въ управленіи инородцами и прежде значительно расходилась, и теперь расходится съ буквальнымъ смысломъ дѣйствующаго закона, быть можетъ, именно вслѣдствіе неопредѣленности и не-

полноты послѣдняго.

„Въ прежнее время до конца 80-тыхъ годовъ большею частью кочевыхъ инородцевъ Иркутской и Енисейской губерній завѣдывали Степныя Думы, составъ коихъ примѣнялся къ ст. 68 Учреж. объ инор., но предметы ихъ вѣдомства далеко выходили за предѣлы, указанные въ ст. 72 того же закона. Не ограничиваясь дѣлами *хозяйственными*, эти думы вѣдали всѣми частями инородчаго управленія и суда: имъ непосредственно подчинялись родовые старосты и улусные старшины, (изъ которыхъ послѣдніе вовсе не упоминаются въ законѣ), а Инородныя Управы, власть коихъ по закону соотвѣтствуетъ дореформеннымъ волостнымъ Управамъ, не существовали вовсе; онѣ были поглощены Степными Думами.

„Порядокъ этотъ совершенно не соотвѣтствовалъ Полож. о Сиб. Инородцахъ, тѣмъ болѣе, что сами Степныя Думы по закону были установлены лишь для забайкальскихъ бурятъ, не говоря уже о совершенно иной ихъ компетенціи (ст. 67—74 пол. объ инор.), а на практикѣ такимъ путемъ давался лишь большой просторъ произволу главныхъ родоначальниковъ и угнетенія ими простыхъ инородцевъ. Поэтому Степныя Думы были упразднены распоряженіемъ Генералъ-Губернатора въ концѣ 80-тыхъ и началѣ 90-тыхъ годовъ въ Иркутской и Енисейской губерніяхъ, а взамѣнъ ихъ были учреждены Инородныя Управы примѣнительно къ 55—63 ст. Пол. объ инор. При этомъ былъ возбужденъ общій вопросъ о реорганизаціи инородческаго управленія: при Иркутскомъ Губернскомъ управленіи была образована особая комиссія подъ предсѣдательствомъ Управляющаго Иркутской губерніей статскаго совѣтника Петрова, въ составѣ: дѣйствительнаго статскаго совѣтника Измайлова, коллежскаго совѣтника Загоскина, коллежскаго совѣтника Бубякина, миссіонера о. Суханова и письмоводителя Верхоленской Степной Думы Лаушкина.

„Въ этой комиссіи, по мысли г. Загоскина, было предположено издать для инородческихъ управъ и родовыхъ управленій особую инструкцію, которая и была составлена той же комиссіей и одобрена Иркутскимъ Губернскимъ Управленіемъ, но не получила дальнѣйшаго движенія, вслѣдствіе введенія въ нее такихъ постановленій, которыя, не вытекая изъ дѣйствующаго полож. объ инородцахъ, требовали законодательнаго утвержденія.

„Отличительной чертой этой инструкціи было стремленіе дать преобладаніе надъ родовымъ управленіемъ и инородной управой родовому и инородному сходамъ - сугланамъ, при чемъ этимъ послѣднимъ давалось такое же значеніе, какое по положенію 19 февраля 1861 г. имѣютъ сельскій и волостной сходы. Между тѣмъ, въ положеніи о сибирскихъ инородцахъ сугланамъ *не дано никакого опредѣленнаго значенія въ административныхъ и хозяйственныхъ дѣлахъ инородцевъ.* Онѣ *лишь выбираютъ головъ, членовъ инородныхъ управъ и родовыхъ старостъ,* при чемъ и эта обязанность сугланов *точно не формулирована въ законѣ. Въ остальномъ роль суглановъ при инородной управѣ сводится скорѣе къ роли совѣщательнаго учрежденія безъ опредѣленныхъ правъ и обязанностей.* Изъ положенія объ инородцахъ не видно да-

же, могутъ ли сугланы производить учетъ избираемымъ ими должностнымъ лицамъ и *на какой срокъ таковыя должны избираться.* По положенію объ инородцахъ имъ *не предоставлено самостоятельнаго права самообложенія на внутреннія повинности и нужды.* Изъ сопоставленія статей 61, 108, 115, 116, 149, 150, 155, 196, 201 и 202 пол. объ инородцахъ и статей 12 (отд. III п. 1) и 35 (п. 2) учрежденія Сибирскаго можно заключить, что смѣты и раскладки инородческихъ повинностей должны составляться на основаніи ходатайствъ инородческихъ сугла новъ (гдѣ нѣтъ степныхъ думъ)—въ Губернскихъ Управленіяхъ и затѣмъ разсматриваться и утверждаться Генералъ-Губернаторомъ, который въ настоящее время передалъ это право, на основаніи закона 1 іюля 1895 г., въ Иркутской и Енисейской губерніяхъ Губернаторамъ. „Не смотря однако на то, что проэктъ инструкціи, выработанный въ 1886 г., предполагавшій дать сугланамъ опредѣленныя права и значеніе, присущее сельскимъ и волостнымъ сходамъ, сталея неутвержденнымъ и никакого дальнѣйшаго движенія не получилъ, —тѣмъ не менѣе на практикѣ сугланы и теперь въ нѣкоторыхъ мѣстахъ пріобрѣли отчасти значеніе и даже организацію волостныхъ сходовъ. Такъ, наприм., въ Капсальской и Кудинской Инородныхъ управахъ сугланы собираются почти для тѣхъ же цѣлей, что и волостные и сельскіе сходы въ русскихъ селеніяхъ, и на нихъ составляются и провѣряются смѣты и раскладки повинностей, при чемъ составляются приговоры по той же формѣ, какъ и приговоры сельскихъ и волостныхъ сходовъ, даже отмѣчается обыкновенно, что присутствовало не менѣе 2 -3 лицъ, имѣющихъ право голоса на сходѣ, хотя, кто именно и почему считается имѣющимъ такое право,—установить безъ ближайшаго изученія дѣйствующихъ обычаевъ инородцевъ, невозможно. Сугланы бываютъ большіе и малые, при чемъ въ Кудинской управѣ первые составляются путемъ приглашенія одного выборнаго отъ каждыхъ 10 дворовъ, а вторые составляются изъ выборныхъ по одному отъ каждыхъ 100 дворовъ; созывъ же того или иного суглана зависитъ, повидимому, отъ произвола головы или Инородной Управы.

„Нѣкоторые крестьянскіе начальники запрещаютъ собраніе даже родовыхъ сугланов безъ предварительнаго ихъ на то разрѣшенія, но такія распоряженія также не имѣютъ законнаго основанія.

„Во многихъ мѣстахъ возникли еще вопросы: 1) при какихъ условіяхъ приговоръ суглана можно считать законно состоявшимся и 2) кто можетъ отмѣнить неправильный или незаконный приговоръ. *На первый вопросъ законъ не даетъ никакого отвѣта и даже никакихъ наводящихъ указаній.* Въ настоящее время, при нынѣ дѣйствующемъ законодательствѣ, вопросъ этотъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ могъ бы быть разрѣшенъ, быть можетъ, на основаніи существующихъ обычаевъ, которые одни могутъ теперь регулировать дѣятельность сугланов. Въ виду сего приговоры сугланов едва ли могутъ быть кѣмъ либо отмѣняемы по формальнымъ причинамъ. По существу же, въ 118, 202 и 222 статей пол. объ инородцахъ, каждый приговоръ можетъ быть отмѣненъ властью губернатора; но ни въ какомъ случаѣ къ приговорамъ инородческихъ сугланов не могутъ быть примѣнены постановленія, изложенныя въ стат. 22—27, 61 и 69 времен.

пол. 2 іюня 1899 г. Въ виду такого смысла приведенныхъ законоположеній, которыя однако не вполнѣ усвоены многими изъ крестьянскихъ начальниковъ, я полагалъ бы полезнымъ разъяснить въ инструкціонномъ порядкѣ что впредь до пересмотра и измѣненія законовъ объ инородцахъ, приговоры суглановъ могутъ быть отмѣняемы лишь властью губернаторовъ по силѣ 222 ст. Пол. объ инород.“ [1])

Если бы приведенный взглядъ не имѣлъ практическаго значенія, если бы въ этой выдержкѣ не было обрисовано то положеніе, въ которомъ находится нынѣ управленіе сибирскими инородцами, то на немъ не слѣдовало бы совершенно останавливаться. Прежде всего здѣсь бросаются въ глаза явные недосмотры, отмѣченные мною курсивомъ. Самыя „недоразумѣнія“, мнѣ кажется, явились результатомъ того, что при разсмотрѣніи lex lata примѣненъ методъ, который примѣняется обыкновенно при критикѣ lex ferenda.

Хотя сибирскіе инородцы и сохраняютъ особое управленіе, хотя, по выраженію Н. Коркунова, „можно только родиться инородцемъ, но нельзя имъ сдѣлаться“, [2]) но существо и предѣлы власти, различнымъ установленіямъ въ губерніяхъ, областяхъ и уѣздахъ сибирскихъ присвоенной, вообще сохраняютъ свое значеніе и относительно инородцевъ, но образъ дѣйствій сей власти въ отношеніи къ инородцамъ имѣетъ особенныя примѣненія (134).

Этотъ *образъ дѣйствій* и изложенъ въ положеніи объ инородцахъ: власть правительственныхъ органовъ не можетъ быть расширена за предѣлы, очерченные закономъ. Законъ же опредѣленно говоритъ, по какимъ предметамъ требуется приговоръ общества, при чемъ эти приговоры безъ ревизіи и утвержденія правительственныхъ органовъ не могутъ быть приведены въ исполненіе. Инородныя племена потому поставлены въ обособленное юридическое положеніе, что рѣзко отличаются степенью культуры отъ общей массы подданныхъ. Здѣсь кроется причина того, что законъ не всегда регламентируетъ составъ инородческихъ мірскихъ сходовъ, не опредѣляетъ порядка ихъ дѣйствій и вообще не признаетъ его органомъ управленія подобно сельскому или волостному сходу. Нельзя забывать и того, что Сибирское положеніе, какъ и положеніе объ инородцахъ согласованы съ системой Свода, нарушенной по реформеннымъ законодательствамъ, къ которому принадлежитъ и общее Положеніе о крестьянахъ. [3])

222 статья Полож. объ инор. изложена такъ: Губернаторъ обязанъ самъ лично, или чрезъ довѣреннаго чиновника по его выбору, одинъ разъ въ два года, посѣщать стойбища инородцевъ или мѣста, съ которыми удобнѣе они могутъ имѣть сообщеніе, подробно входить въ дѣла ихъ, внимать ихъ жалобамъ и нуждамъ, доставлять удовлетвореніе, прекращать безпорядки, отсылать виновныхъ къ суду за злоупотребленія, или о чемъ нужно представлять высшему начальству.

---

[1]) Стр. 69—73. Курсивъ вездѣ мой.
[2]) Н. Коркуновъ. Рус. Госуд. Право по 1 изд. 1893 г. ст. 253.
[3]) Учрежд. для Управленія Сибир. губ. часть I § 307, часть II § 382 ч. III и ср. Полож. объ инор. съ прил. къ ст. 70 (прим.) учр. Сиб.

Едва ли эта архаическая статья даетъ право Губернатору отмѣнять мірскіе приговоры инородцевъ, касающіеся ихъ обычно правовыхъ интересовъ: казалось бы, правительственные органы, коимъ ввѣренъ надзоръ за инородческимъ управленіемъ, могутъ касаться только тѣхъ предметовъ, которые прямо указаны въ законѣ. Выборы и замѣщеніе должностныхъ лицъ (118), удаленіе ихъ (126), подати и повинности (196—204), казенныя продажи (206 и слѣд.), займы и наймы инородцевъ (38 прил.) подробно регламентированы закономъ, какъ регламентированы закономъ приговоры родовыхъ сходовъ объ отдачѣ промысловъ въ оброчное содержаніе русскимъ промышленникамъ (38 прил. III.). Я не буду перечислять другихъ предметовъ, по коимъ законъ требуетъ общественныхъ приговоровъ инородцевъ, подлежащихъ ревизіи и санкціи того или другого правительственнаго органа власти, такъ какъ мнѣ пришлось бы много разъ повторяться. 222 ст. Пол. объ инор. помѣщена въ Наказѣ Управленію Инородцевъ; она опредѣляетъ не нормальный порядокъ теченія дѣлъ, который установленъ 128—133 ст.ст., а исключительный—ревизіонный; она имѣетъ въ виду не область обычно-правовыхъ интересовъ инородцевъ, а ихъ жалобы, ихъ нужды, злоупотребленія и преступленія должностныхъ лицъ и прежде всего чиновниковъ, отношеніе которыхъ къ инородцамъ такъ подробно регламентируетъ Наказъ, вмѣняя имъ въ обязанность дѣлать разъѣзды по стойбищамъ возможно рѣже: не болѣе раза въ два мѣсяца и никогда не требовать большого числа подводъ (188—190), и запрещая служащимъ чиновникамъ вступать въ торговое посредничество съ кочующими (104).

Если законъ стремился оградить инородцевъ отъ эксплоатаціи болѣе культурныхъ сословій, то въ то же время онъ не преминулъ установить строгую іерархическую подчиненность инородческихъ управленій правительственнымъ органамъ и обезпечить финансовые интересы Государства: отсюда непосредственное подчиненіе Инородныхъ Управъ Полиціи, замѣненной нынѣ Крестьянскими начальниками въ отношеніи *общаго наблюденія* за инородческимъ управленіемъ; отсюда учрежденіе ярмарокъ и мірскихъ собраній инородцевъ для сбора податей независимо отъ нормальныхъ органовъ общественной ихъ власти; отсюда право инородческихъ старшинъ на ежегодную награду отъ правительства за исправный платежъ подати, воспрещеніе инородческимъ должностнымъ лицамъ получать какое-либо вознагражденіе отъ родовичей (114), и взысканіе податей не непосредственно съ инородцевъ, а съ родовыхъ управленій за весь родъ, какъ съ одного нераздѣльнаго лица. (143).

Такія начала Положенія объ инородцахъ не только опредѣлили характеръ дѣятельности общественныхъ инородческихъ органовъ власти, но повліяли на созданіе должностей, совершенно не предусмотрѣнныхъ закономъ. Ограждая инородцевъ отъ вмѣшательства правительственныхъ органовъ власти въ ихъ внутреннія дѣла, прямо не подчиненныя администраціи, ставя преграды для эксплоатаціи инородцевъ болѣе культурными сословіями, законъ въ то же время отдалъ инородческую массу полному произволу могущественныхъ ихъ богачей, изъ которыхъ выбираются и только могутъ выбираться ихъ выборныя власти.

Отвѣтственность, податная, одного за всѣхъ и заботы объ исправномъ поступленіи податей, въ связи съ отсутствіемъ указаній въ законѣ о способѣ ихъ взиманія, повели у Минусинскихъ Инородцевъ къ организаціи должностей для взиманія сборовъ и къ раздѣленію нѣкоторыхъ *родовъ* на *участки*, съ *эсаулами* или *албазы* во главѣ, и къ сохраненію въ другихъ *родахъ* древнихъ родовыхъ дѣленій на *Сеоки* или поколѣнія, кости, выбирающія для сбора податей своихъ эсауловъ, отвѣтственныхъ за свой сеокъ передъ *Родовымъ Старостой*, какъ послѣдній является отвѣтственнымъ за свой *родъ* передъ казной.

Отнеся проступки и преступленія, кромѣ возмущенія, намѣреннаго убійства, разбоя и насилія, дѣланія фальшивой монеты, похищенія казеннаго и общественнаго имущества и корчемства, къ исковымъ дѣламъ кочевыхъ инородцевъ, подлежащимъ разбирательству родовыхъ управленій,—законъ тѣмъ самымъ возложилъ на самихъ инородцевъ заботу объ огражденіи ихъ безопасности и поддержаніи благочинія и порядка. Отдаленность отъ населенія родовыхъ управленій и Инородныхъ Управъ повела къ созданію должностей *Улусныхъ старшинъ и десятниковъ*, на подобіе русскихъ сельскихъ старостъ и десятскихъ, и вызвала къ жизни *улусный міръ* и *улусный сходъ*, охраняющій безопасность своихъ членовъ и регулирующій экономическіе и правовые интересы ихъ членовъ, подобно сельскому міру и сходу.

Ограждая степное обычное право, законъ или совершенно устраняетъ письменность изъ производства Инородческихъ установленій, или же предоставляетъ вводить ее въ зависимости отъ возможности. Родовое Управленіе производитъ всѣ дѣла словесно (53); разбирательство въ родовыхъ управленіяхъ есть словесное и до письменныхъ просьбъ имъ дѣла нѣтъ (76). Инородная Управа состоитъ... и, ежели возможно завести письмоводство, изъ письмоводителя (56).

Жизнь сдѣлала свое дѣло; отношенія степняковъ усложнились; они вышли изъ замкнутаго міра ихъ взаимныхъ и тѣсныхъ обычно-правовыхъ отношеній; сложный и разнообразный міръ переплетающихся отношеній нельзя фиксировать безъ письменной формы: и нынѣ всѣ дѣла въ установленныхъ закономъ общественныхъ учрежденіяхъ кочевыхъ инородцевъ производятся на письмѣ. Эта необходимость въ письменномъ производствѣ создала при Инородныхъ Управахъ цѣлый штатъ *помощниковъ письмоводителя* и писцовъ подобно тому, какъ это заведено въ Волостныхъ Правленіяхъ, а при *Родовыхъ Старостахъ, Родовыхъ или улусныхъ писарей.*

Такъ обычно-правовая жизнь кочевыхъ инородцевъ приспособляется къ современнымъ условіямъ и требованіямъ культурнаго государства.

Такое приспособленіе Минусинскихъ кочевыхъ инородцевъ въ сферѣ общественнаго управленія въ современной стадіи его развитія составитъ предметъ дальнѣйшаго изложенія.

III.

Инородная Управа и Управскій сходъ.

Инородная Управа,—подобно волости, территоріальное дѣленіе уѣзда сибирскихъ губерній; [1]) территорію Инородной Управы составляютъ земли, находящіяся во владѣніи кочевыхъ инородцевъ.

Инородная Управа въ то же время, подобно Волостному Правленію крестьянъ, общественно-присутственное мѣсто кочевыхъ инородцевъ.

Аскизская и Абаканская Инородныя Управы состоятъ каждая изъ Головы, двухъ выборныхъ и письмоводителя; кромѣ письмоводителя въ канцеляріяхъ служатъ по нѣсколько писцовъ, подъ именемъ Помощниковъ Письмоводителя. При управахъ состоятъ по найму десятскіе.

Должности Головы и выборнаго замѣняются по выборамъ изъ лицъ „не моложе 21 года, имѣющихъ собственное хозяйство, не опороченныхъ судомъ, не оглашенныхъ въ дурномъ поведеніи, и не состоящихъ подъ судомъ“, (какъ это установлено 124 ст. Выборы происходятъ на Управскомъ Сходѣ, по выраженію закона: на общемъ сходѣ родовичей (118). Избранные утверждаются въ должности Губернаторомъ. Срокъ службы обыкновенно не опредѣляется (59); избранные служатъ до собственнаго заявленія о невозможности продолжать службу; отзывъ признается сходомъ уважительнымъ и взамѣнъ отказавшагося избирается новое лицо. Напр. „Выборный Аскизской Инородной Управы Назаръ Орѣшниковъ проситъ уволить его отъ службы. такъ какъ таковую онъ далѣе относить не можетъ въ виду того, что когда его избирали въ эту службу, онъ жилъ въ семьѣ своего отца и единовременно съ утвержденіемъ въ должности. отдѣлился отъ отца, но наслѣдства еще не получилъ, которое ему можетъ быть выдѣлено по инородческому обычаю чрезъ три года. Сознавая просьбу выборнаго Орѣшкова, мы единогласно постановили: Орѣшкова отъ службы уволить, а вмѣсто него избираемъ въ должность выборнаго Инородца Сагайскаго 2-й половины рода Кризена Федора Иванова Тодикова 45 л., неграмотнаго, знающаго русскій языкъ, который поведенія хорошаго, состоятельный. подъ судомъ не былъ и не состоитъ, и возложенную на него службу отнесетъ вполнѣ исправно, въ томъ и подписуемся.“

По закону, письмоводителей принимаютъ и отставляютъ сами Степныя Управленія (127). Казалось бы, этотъ вопросъ не долженъ возбуждать сомнѣнія въ виду ясной и точной редакціи закона: только Инородныя Управы, какъ органы Степного Управленія, имѣютъ право принимать и увольнять управскихъ писарей, но административные правительственные органы не преминули вмѣшаться въ эту область. Голова и выборные отправляютъ свою службу безмездно. (114).

Уставъ объ управленіи инородцевъ былъ далекъ отъ того, чтобы создавать корпоративное устройство кочевыхъ инородцевъ; но онъ призналъ ихъ обычно-правовый строй—результатъ ихъ обособленной культуры и особыхъ условій степной жизни; а этотъ строй сохранилъ въ себѣ живые слѣды родового быта, при чемъ совмѣстная жизнь многихъ родовъ объединила ихъ интересы въ племенную корпорацію. Независимо отъ этого, съ одной

стороны интересы фиска, а съ другой—необходимость согласовать инородческое управленіе съ управленіемъ природныхъ обывателей Россіи привело къ тому, что въ настоящее время и юридически, и фактически Минусинскіе кочевые инородцы пользуются корпоративнымъ устройствомъ.

Управскій сходъ или общее собраніе родовичей Инородной Управы представляетъ собою все инородное племя: Аскизскій—Сагайцевъ и Абаканскій—Качинцевъ.

Законъ не опредѣляетъ состава, порядка дѣйствій и сроковъ созыва общаго собранія родовичей Инородной Управы. По грамматическому смыслу подъ *общимъ собраніемъ родовичей* надо понимать непосредственное участіе родовичей въ сходѣ. Но условія, въ которыя поставлено Инородческое Управленіе въ Минусинскомъ уѣздѣ, способствовали измѣненію такого порядка, и въ настоящее время *Аскизскій и Абаканскій Инородные сходы составляются изъ представителей родовъ и членовъ Управъ.* [1])

Село Усть-Абаканское, гдѣ находится Инородная Управа Качинцевъ, отстоитъ, напр., на 250 верстъ отъ р. Стараго Юса, гдѣ кочуетъ Староюскій родъ: верстъ 40 надо ѣхать русскими селеніями Новоселовской и Абаканской волостей. При такихъ условіяхъ, только наиболѣе богатымъ инородцамъ по силамъ участіе въ Управскомъ сходѣ.

Неудивительно, что степные обычаи Минусинскихъ инородцевъ превратили *общія собранія родовичей ихъ Управъ въ представительныя установленія, именуемыя управскими сходами.*

Въ нихъ участвуютъ, подъ предсѣдательствомъ головы, выборные, родовые старосты всѣхъ родовъ управы и по два довѣренныхъ отъ каждаго рода родовича, удовлетворяющіе требованіямъ 124 ст. Пол. объ инор.

Такъ какъ въ Аскизской Управѣ 12 родовъ, а въ Абаканской—8, то Аскизскій управскій сходъ состоитъ изъ 39 родовичей, а Абаканскій—изъ 27, включая въ эти числа членовъ Управы и родовыхъ старостъ.

На Управскихъ сходахъ присутствуютъ и богатые родовичи; они принимаютъ участіе въ рѣшеніяхъ сходовъ; но ихъ подписей подъ приговорами не бываетъ; и въ самыхъ приговорахъ ихъ присутствіе на сходѣ не обозначается.

Составъ схода обозначается въ началѣ приговора послѣ обозначенія времени его засѣданія: „1900 года марта 15 дня. Мы, нижеподписавшіеся, Енисейской губерніи, Минусинскаго уѣзда, Аскизской Инородной Управы, Голова, двое выборныхъ, родовые старосты всѣхъ 12 родовъ и довѣренные отъ инородческихъ обществъ, бывъ сего числа въ общемъ собраніи въ нашей инородной Управѣ“ или: „1902 года января 23 дня. Мы, нижеподписавшіеся, Енисейской губерніи, Минусинскаго уѣзда, Абаканской Инородной Управы, Члены, Родовые Старосты и довѣренные отъ родовыхъ обществъ, бывъ сего числа въ нашей Управѣ на общественномъ Управскомъ сходѣ, гдѣ имѣли сужденіе о томъ....“

Можно думать, что на образованіе такого состава Управскихъ сходовъ

---

[1]) Также и у бурятъ. Мат. по изсл. землеп. и хоз. быт. сельск. нас Иркут. губ. т. II вып. 2. стр. 32.

оказали вліяніе 48 ст. Полож. объ инор., гдѣ опредѣленъ составъ родовыхъ управленій. (Такъ какъ *родовое управленіе* состоитъ изъ старосты и одного или двухъ помощниковъ его изъ почетныхъ и лучшихъ родовичей, а Управскій сходъ долженъ представлять собою общее собраніе родовичей Управы, то отсюда недалеко до практики, установившей составъ этого общаго собранія родовичей, какъ съѣздъ родовыхъ управленій т. е. родовыхъ старостъ и его двухъ помощниковъ изъ лучшихъ родовичей. Практика эта сначала установилась въ Абаканской Инородной Управѣ, гдѣ помощникамъ родовыхъ старостъ нечего дѣлать; въ эту должность выборовъ не производится; довѣренные же отъ родовыхъ обществъ являются лишь помощниками старосты на Управскихъ сходахъ, гдѣ имъ приходится поддерживать или отстаивать все, относящееся до интересовъ ихъ рода.

Нынѣ Крестьянскіе начальники измѣняютъ эту практику, предписывая родовымъ сходамъ производить выборы представителей въ управскіе сходы отъ богатыхъ, среднихъ и бѣдныхъ родовичей по 2. При отсутствіи въ законѣ указаній, кого считать богатымъ, кого среднимъ и бѣднымъ, можно вообразить, какая происходитъ путаница въ степныхъ отношеніяхъ.

Управскіе сходы созываются Инородными Управами, посылающими предписанія родовымъ старостамъ съ обозначеніемъ времени, на которое созывается сходъ.

Предсѣдателемъ Управскихъ сходовъ является *Голова*. Всѣ дѣла рѣшаются единогласно, и приговоры сходовъ записываются въ *книгу приговоровъ*.

Едва-ли нужно отмѣчать здѣсь, что часто письмоводитель Управы является душою собранія, его фактическимъ предсѣдателемъ и рѣшителемъ дѣлъ схода.

Слабость кочевыхъ инородцевъ къ спиртнымъ напиткамъ привела къ тому, что во время Управскихъ сходовъ вино льется рѣкой, и письмоводитель нерѣдко добивается одного, чтобы состоялось какое либо рѣшеніе, чтобы можно было написать приговоръ. Приговора пишутся въ формѣ крестьянскихъ мірскихъ приговоровъ.

Кругъ дѣлъ и степень власти Управскихъ сходовъ. При разсмотрѣніи предметовъ вѣдѣнія органовъ общественнаго управленія кочевыхъ инородцевъ необходимо всегда имѣть въ виду, что многія стороны степной жизни регулируются степными обычаями въ то время, какъ тѣ же стороны жизни „природныхъ русскихъ обывателей“ регламентируются закономъ, поэтому, кромѣ дѣлъ, ввѣренныхъ общему сходу родовичей Управы на основаніи различныхъ уставовъ и положеній, въ вѣдѣніи этого схода находится большая область предметовъ, отведенныхъ Положеніемъ о спб. инородцахъ степному управленію по его обычаю.

V Важнѣйшіе жизненные интересы кочевого населенія связаны съ *землей*; наиболѣе существенныя отношенія кочевыхъ инородцевъ къ правительственной власти связаны съ *отправленіемъ повинностей*; нечего и говорить о всей важности для населенія правильнаго отправленія *Суда*. И въ каждой изъ перечисленныхъ областей многія отношенія опредѣляются обычаями или обыкновеніями кочевыхъ инородцевъ. Само собой разумѣется, что въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ законъ предоставилъ извѣстныя дѣла степнымъ обычаямъ, а по

степнымъ обычаямъ тѣ дѣла ввѣрены *самостоятельному распоряженію Управскаго схода*, Управскій сходъ является со всѣми признаками распорядительнаго органа инородческаго управленія, осуществляющаго свои распоряженія чрезъ посредство исполнительныхъ органовъ Степного Управленія, какими являются по отношеніи къ нему Инородная Управа и Родовой Староста.

Неудивительно, что Управскій сходъ подобно непреобразованному крестьянскому міру, представляется двуликимъ Янусомъ; съ одной стороны, законъ не причисляетъ его къ органамъ управленія: считаетъ таковыми лишь Инородную Управу и Родовое Управленіе; всѣ дѣла, по которымъ законъ требуетъ приговора Управскаго Схода, приводятся въ исполненіе лишь съ согласія правительственныхъ органовъ; съ другой стороны, благодаря тому, что законъ отказался регулировать многія стороны степной жизни, предоставивъ ихъ степному обычаю, Управскій сходъ въ силу этого обычая является въ глазахъ населенія распорядительнымъ органомъ власти, представляющимъ собою интересы всего племени.

Нельзя, конечно, проводить параллели между распорядительными органами Городскихъ и земскихъ учрежденій, съ одной стороны, и управскимъ сходомъ, съ другой, въ виду глубокаго различія въ самой природѣ ихъ; но то обстоятельство, что приведеніе въ исполненіе многихъ постановленій Городскихъ Думъ и земскихъ собраній законъ поставилъ въ зависимость отъ утвержденія Правительственныхъ органовъ, не лишаетъ Думъ и Земскихъ Собраній значенія распорядительныхъ органовъ Городскихъ и Земскихъ общественныхъ учрежденій. Точно также и то обстоятельство, что для кочевыхъ инородцевъ не сдѣлано закономъ исключенія по завѣдыванію земскими повинностями изъ правилъ, установленныхъ для Сибири 255—259 и 358—400 ст.ст. Уст. о зем. пов., не лишаетъ Управскихъ сходовъ значенія распорядительныхъ органовъ, такъ какъ есть область общественнаго управленія, въ которой Управскій Сходъ распоряжается вполнѣ самостоятельно.

Сборы на внутреннія повинности для каждаго племени опредѣляются Степною Думою или, гдѣ нѣтъ оной, *общественнымъ приговоромъ Инородцевъ*. Прибавка къ сему исчисленію допускается не иначе, какъ по новому положенію Степной Думы, или *по новымъ общественнымъ приговорамъ*, съ утвержденія мѣстнаго Главнаго Управленія, т. е. Генералъ-Губернатора (201, 202). Суммы, собираемыя на частныя повинности инородцевъ, хранятся въ Управахъ Инородцевъ и отпускаются на опредѣленные расходы родовымъ управленіемъ по третямъ. [1])

Исправленіе возведенныхъ уже общественныхъ зданій, или постройки новыхъ, *ежели инородцы сего пожелаютъ*, отопленіе и освѣщеніе ихъ, содержаніе школъ и покупка канцелярскихъ принадлежностей для Управъ возлагается на родовичей (116), а въ мѣстахъ, гдѣ введено письменное производство, и жалованье письмоводителю, по точному опредѣленію со стороны Губернскаго начальства для каждаго мѣста, составляется раскладкою на родовичей (115).

---

[1]) Уст. о зем. пов. прилож. къ ст. 9 (прим.) II. ст. 4.

Такъ какъ введеніе письмоводства въ управахъ поставлено въ зависимость отъ возможности (56) и такъ какъ сборы на внутреннія повинности для каждаго племени зависятъ отъ инородческаго общественнаго приговора, то выраженіе закона „точное опредѣленіе со стороны губернскаго начальства жалованія письмоводителю" долженъ имѣть, какъ мнѣ кажется, тотъ смыслъ, что приговоръ схода о размѣрахъ жалованія письмоводителю подлежитъ утвержденію Губернатора.

Участіе Управскаго Схода въ подушномъ земскомъ сборѣ выражалось въ правѣ схода распредѣлять раскладку этого сбора по родамъ, такъ какъ на основаніи 6 ст. Прилож. къ ст. 370 (прим.) Уст. о зем. пов. (Правила о раскладкѣ подушнаго земскаго сбора) раскладка уѣздная (окружная) распредѣляется по сословіямъ, по волостямъ и по *Инороднымъ Управамъ*; но не раздробляется по деревнямъ, по родамъ и наслегамъ, а тѣмъ менѣе по лицамъ; сіе раздробительное распредѣленіе предоставляется внутреннему мѣстному распорядку Городовому, волостному и *инородному самихъ обществъ*. Съ замѣной подушного земскаго сбора Губернскимъ земскимъ сборомъ съ земель участіе Управскаго схода въ раскладкѣ сбора съ земель между родами должно было бы удержаться въ силу того, что земли между *родами* въ обѣихъ Управахъ Минусинскаго уѣзда не подѣлены.

Однако вкладные листы на взиманіе съ кочевыхъ инородцевъ Государственной оброчной подати, введенной закономъ 19 января 1898 года взамѣнъ душевыхъ сборовъ, и Губернскаго земскаго сбора съ исчисленіемъ этихъ налоговъ по *каждому роду* отдѣльно, высылаются Казенною Палатою чрезъ казначейство въ Инородныя Управы.

Управы немедленно созываютъ Управскіе сходы для новой раскладки между родами подлежащей взысканію суммы, которая сходомъ развертывается для каждаго рода по числу бойцовъ или наличныхъ работниковъ въ каждомъ родѣ, руководствуясь свѣдѣніями о числѣ бойцовъ, сообщаемыми родовыми старостами и довѣренными родовыхъ обществъ.

Если при своихъ исчисленіяхъ раскладочныя комиссіи и Губернскія установленія могли пользоваться лишь фантастическими цифрами количества земли, находящейся во владѣніи каждаго рода, и потому произведенныя ими раскладки едва-ли могутъ претендовать на какую либо уравнительность, то и раскладки, производимыя Управскими сходами, страдаютъ другимъ недостаткомъ: число бойцовъ, показываемое старостами по каждому роду, является совершенно произвольнымъ.

Обыкновенно, одновременно съ раскладкою казенныхъ сборовъ производится и раскладка *между родами* мірскихъ повинностей, частныхъ, и расходовъ на наймы для отбыванія натуральныхъ земскихъ повинностей въ тѣхъ, конечно, случаяхъ, гдѣ эти повинности переложены въ денежныя, какъ напр. на наемъ ямщиковъ взамѣнъ поставки обывательскихъ подводъ [1]), содержаніе переправъ и наемъ земскихъ квартиръ.

Участіе Управскихъ Сходовъ въ отправленіи кочевымъ инородческимъ

---

[1]) 393 ст. Уст. о зем. пов.

населеніемъ подводной и дорожной повинностей объясняется, конечно, отдаленностью мѣстныхъ Губернскихъ учрежденій, многосложностью ихъ обязанностей и отсутствіемъ на мѣстѣ подчиненныхъ органовъ, освѣдомленныхъ въ достаточной степени объ условіяхъ мѣстной жизни, о мѣстныхъ пользахъ и нуждахъ.[1])

По закону 4 іюня 1898 года по проэкту правилъ о порядкѣ опредѣленія земельныхъ надѣловъ и произв. позем. устр. раб. въ Сибири, кочевымъ инородцамъ по дѣламъ, касающимся поземельнаго устройства, предоставлено составлять сходы и постановлять на нихъ приговоры на одинаковыхъ условіяхъ съ осѣдлыми инородцами, которые наравнѣ съ крестьянами могутъ составлять сходы по каждому селенію особо. Дѣла, относящіяся до угодій, принадлежащихъ двумъ или нѣсколькимъ селеній крестьянъ и инородцевъ, разрѣшаются по соединеннымъ сходамъ сихъ селеній.

Инородческія земли въ Минусинскомъ уѣздѣ отведены во владѣніе цѣлыхъ племенъ Качинцевъ и Сагайцевъ; земли между родами и селеніями не подѣлены. Поэтому о земляхъ, отведенныхъ во владѣніе цѣлаго племени, могутъ составлять приговоры общія собранія родовичей цѣлаго племени, каковыми являются управскіе сходы.

Такъ какъ подробное раздѣленіе участковъ земель зависитъ отъ самихъ кочующихъ (34), и для перехода однихъ племенъ на земли, другимъ племенамъ принадлежащія, требуется взаимное согласіе племенъ (36), а всѣ исковыя дѣла инородцевъ подлежатъ разбирательству ихъ собственныхъ судовъ (75), то отсюда *понятно, почему Управскій Сходъ является распорядителемъ всѣхъ земель Инородной Управы.*

Къ исковымъ дѣламъ инородцевъ отнесены и *кражи на всякую сумму*, грабежи безъ насилія, убійства ненамѣренныя; въ этой области инородцы предоставлены самимъ себѣ. Неудивительно, что, распоряжаясь инородческими землями, Управскіе Сходы въ то время составляютъ опредѣленія и о мѣрахъ безопасности на этихъ земляхъ, отъ управскаго же схода зависитъ заключеніе условій съ русскими объ отдачѣ промысловъ въ оброчное содержаніе. Всѣ насущнѣйшіе интересы инородческой жизни находятъ свое отраженіе въ приговорахъ Управскихъ сходовъ.

Въ Аскизской Инородной Управѣ—Управскій Сходъ утверждаетъ Родовые приговора о неимѣніи препятствій со стороны инородческаго общества производить развѣдку и добычу ископаемыхъ на инородческихъ земляхъ; въ Абаканской Инородной Управѣ такіе приговора составляются родовыми сходами.

Приговоромъ 17 февраля 1901 г. Аскизскій Управскій сходъ принялъ слѣдующую мѣру борьбы съ конокрадствомъ: обязать инородцевъ, живущихъ по р. Базѣ, переселиться къ улусамъ Таштыпъ и Тардока, жителей Немира къ селу Синявинскому, а инородцевъ, живущихъ на разныхъ заимкахъ,—переселиться въ пункты, болѣе заселенные жителями.

Надо знать мѣстныя условія, надо знать, какихъ гомерическихъ размѣровъ достигло конокрадство и кража скота среди минусинскихъ инородцевъ,

---

[1]) Матеріалы по землепол. Енис. Губ. т IV, вып. 5 стр. 160, 218, 288. О нужд. и вопр. крест. дѣла Иркутск. стр. 112. и слѣд.

надо знать ту безнаказанность, которую влечетъ за собою это преступленіе, благодаря тому, что законъ признаетъ всякую кражу между инородцами ихъ исковымъ дѣломъ, надо знать ту безнаказанную эксплоатацію русскими инородцевъ и ихъ земель,—чтобы понять все жизненное значеніе подобныхъ приговоровъ, не выходящихъ изъ предѣловъ власти Управскихъ сходовъ.

27 Мая 1901 г. Аскизскій Управскій сходъ поручетъ *Головѣ Асъдлакову въ присутствіи двухъ родовыхъ старостъ* произвести раздѣлъ покосовъ между инородцами управы („нами") по р. Усть-Текъ въ мѣстности занятой инородцами улуса Бочигова. Тотъ же сходъ обязываетъ крестьянина д. Іудиной Бейской вол. Елисея Шишлянникова убрать всѣ постройки на инородческой землѣ къ 1-му октября 1901 г.

27—28 Сентября 1901 г. тотъ же сходъ возбуждаетъ ходатайство о возвращеніи инородцамъ неправильно перешедшихъ во владѣніе органовъ казеннаго управленія четырехъ сѣнокосныхъ участковъ.

При отдачѣ промысловъ въ оброчное содержаніе инородцами должны соблюдаться правила, приложенныя къ 38 ст. Пол. объ инородцахъ. Рыбныя ловли и сѣнокосные луга могутъ отдаваться по согласію родового общества каждаго отдѣльнаго улуса, издревле ими владѣющаго. Это правило въ значительной степени ограждаетъ земельные интересы каждаго улуса. Земельные и промысловые интересы каждаго рода и въ родѣ каждаго улуса Управскими сходами свято соблюдаются; по крайней мѣрѣ въ книгахъ приговоровъ нельзя встрѣтить рѣзкихъ нарушеній интересовъ отдѣльныхъ улусовъ. Разселеніе инородцевъ, живущихъ по Базѣ и Немиру, приведенное выше, было принято, какъ крайняя мѣра въ борьбѣ съ величайшимъ бѣдствіемъ инородческой жизни—конокрадствомъ.

Въ предѣлахъ Инородныхъ Управъ Минусинскаго уѣзда мнѣ не пришлось встрѣтить примѣненія правилъ объ отдачѣ промысловъ въ оброчное содержаніе русскимъ, какъ они изложены въ приложеніи III къ ст. 38 Полож. о Спб. Инор. а на основаніи примѣч. къ 9 ст. этихъ правилъ въ 171—187 ст.ст. Уст. о каз. сел. по своду 1857.

Такъ какъ измѣненіе 171 ст. Уст. казен. сел. вызвано необходимостью согласованія этого устава съ преобразованнымъ Общественнымъ Управленіемъ Государственныхъ крестьянъ въ Сибири (По продолж. Св. зак. 1890 г.) на основаніи общаго Полож. о крестьянахъ. между тѣмъ означенныя преобразованія не коснулись Общественнаго Управленія Кочевыхъ Инородцевъ, то для послѣднихъ не могутъ быть признаны утратившими силу правила Устава о благ. въ каз. сел. объ отводѣ общественныхъ земель подъ разныя заведенія до сельскаго хозяйства и промышленности относящіяся и о мірскихъ оброчныхъ статьяхъ (ст.ст. 171—190, 197—207 изд. 1857).

Я не стáну останавливаться на этихъ правилахъ, которыя, кажется, ни разу не были примѣнены въ Абаканской и Аскизской Инородной Управѣ.[1])

---

[1]) Въ Матер. по изслѣд. земл. Енис. Губ. т. IV вып. 5 также не приведено случая отдачи кочевыми инородцами промысловъ въ оброчное содержаніе. Также у Ярилова: Кызыльцы стр. 101 и слѣд. нѣтъ указаній, чтобы Правила о каз. сел. объ отдачѣ общест. земель инор. находили себѣ примѣненіе.

Полож. объ инор. предусматриваетъ еще участіе мірскаго общества Управы въ общественныхъ займахъ и поручательствахъ. Члены Инородной Управы могутъ вступать въ поручательство по займамъ Инородцевъ или по собственной волѣ или по приговору всего мірскаго общества; въ послѣднемъ случаѣ отвѣтственность обращается на общество (ст. 7 разд. II прилож. къ ст. 38).

Всѣ займы общественные кочевыхъ инородцевъ, сдѣланные безъ дозволенія Губернскаго Начальства у частныхъ людей, признаются по общимъ законамъ ничтожными; иска по нимъ нѣтъ, и взысканіе нигдѣ не производится. (ст. 31, прав. о займахъ у Сиб. Инор.) само собой разумѣется, что такіе займы носятъ всѣ признаки римскихъ noturales obligationes, и добровольная уплата по нимъ не можетъ влечь за собой возвращенія уплоченнаго. Займы общественные на взносъ податей и повинностей могутъ быть совершаемы не иначе, какъ по приговору цѣлаго общества и съ дозволенія Губернскаго начальства, обязаннаго принять во вниманіе: предметъ издержки, причины, побуждающія къ займу и состоятельность въ платежѣ. Гдѣ учреждены Степныя Думы, тамъ только онѣ и имѣютъ право дѣлать общественные займы для одного рода, нѣсколькихъ родовъ или для всѣхъ совокупно.

Такъ какъ въ Минусинскомъ уѣздѣ Степныхъ Думъ не учреждено, то такое право ея дѣлать займы должно принадлежать Управскому Сходу.

Круговое ручательство при общественныхъ обязательствахъ, должно быть утверждено подписью половины, или по крайней мѣрѣ третьей части жителей, состоящихъ въ обществѣ на лицо (о займахъу Сиб. Инород. ст.ст. 18, 19, 27 и 28). При такихъ условіяхъ заключеніе условія представляется невозможнымъ, для племени, разбросаннаго рѣдкими поселками па пространствѣ сотенъ верстъ.

Неудивительно, что правила о займѣ у Минусинскихъ инородцевъ остались безъ примѣненія; но мнѣ кажется, никогда не оставалось податныхъ недоимокъ.

На основаніи 278 ст. Уст. о пор. прод. въ Аскизской Инородной Управѣ учреждены Утапскій, Большесейскій и Усть-Чульскій хлѣбозапасные магазины; эти магазины служатъ не для одного опредѣленнаго улуса или селенія и устроены они не на средства одного или нѣсколькихъ улусовъ (10 и 29 ст. Уст. о пор. Прод.); они построены на общія средства всей управы; пополняются же они лишь инородцами хлѣбопашцами.

Аскизскій Управскій сходъ участвуетъ въ устройствѣ, поддержаніи и завѣдываніи этими магазинами, по правиламъ, установленныхъ Уставомъ Народнаго Продовольствія (10, 28, 38, 278—281).

Для примѣра приведу приговоръ 16 февраля 1899 года: объ осуществленіи вновь устроеннаго на Большой-Сеѣ общественнаго хлѣбнаго экономическаго магазина. Сходъ постановилъ: взять изъ Усть-Еснискаго магазина хлѣбъ сейскихъ жителей и перевести въ Сейскій, избрать для управленія магазиномъ вахтера, который долженъ принять 300 четвертей изъ Усть-Еснискаго магазина. Староста, жительствующій на Сеѣ, обязывается составить именной списокъ хлѣбопашцевъ, *желающихъ принять участіе съ засыпкѣ* хлѣба въ свой новый сейскій магазинъ и обложить ихъ окладомъ

хлѣба по 6 гарнцевъ съ каждой души въ годъ, который собирать ежегодно осенью по уборкѣ съ поля хлѣба; принимать хлѣбъ въ магазины озимый: рожь, пшеницу, яровый: овесъ и ячмень, стараясь не допускать никакихъ недоимокъ.

Само собой разумѣется, такой порядокъ завѣдыванія хлѣбозапасными магазинами вызванъ тѣмъ, что законъ совершенно не регламентируетъ *улуснаго управленія* кочевыхъ инородцевъ, а *родовое управленіе* основано на личномъ подчиненіи, но *не территоріальномъ*, болѣе отвѣчающемъ современнымъ условіямъ общежитія.

Минусинскіе инородцы—православные христіане; христіанство у нихъ было насаждено съ значительнымъ участіемъ общаго схода родовичей, принимавшаго на себя тѣ или иныя заботы по благоустройству и содержанію храмовъ и по содержанію причтовъ; и нынѣ Аскизскій и Абаканскій Инородные сходы принимаютъ участіе въ содержаніи церквей и причтовъ, находящихся въ предѣлахъ управъ, относя эти расходы къ мірскимъ повинностямъ.

Такимъ образомъ, Управскіе сходы касаются всѣхъ сторонъ инородческой жизни; въ глазахъ самихъ инородцевъ Управскій сходъ является высшимъ распорядительнымъ органомъ инородцевъ по всѣмъ дѣламъ ихъ внутренняго управленія.

Кромѣ должностныхъ лицъ съ признаками правительственной власти, членовъ Инородной Управы, утверждаемыхъ въ должности Губернаторомъ, Управскіе сходы избираютъ довѣренныхъ для веденія судебныхъ дѣлъ и ходатайствъ въ административныхъ учрежденіяхъ по всѣмъ имущественнымъ дѣламъ цѣлаго племени; они избираютъ понятыхъ для присутствованія при разсмотрѣніяхъ, уполномоченныхъ въ съѣздѣ и собранія, гдѣ могутъ быть затронуты инородческіе интересы, смотрителей хлѣбозапасныхъ магазиновъ, членовъ ревизіонныхъ комиссій для учета мірскихъ суммъ.

Всѣ приговора родовыхъ и улусныхъ сходовъ, требующіе расходовъ или затрогивающіе интересы племени, разсматриваются управскимъ сходомъ. Управскій сходъ возбуждаетъ ходатайства предъ правительственными властями о нуждахъ цѣлаго племени и отдѣльнаго рода; онъ же даетъ свое заключеніе по различнымъ запросамъ объ инородческихъ дѣлахъ со стороны высшаго правительства и отдѣльныхъ вѣдомствъ.

Уже одно то обстоятельство, что отъ Управскаго схода зависятъ выборы и увольненіе членовъ Управы и опредѣленіе размѣра содержанія ея письмоводителю, придаетъ ему большую силу, потому что при безмездномъ отправленіи инородческихъ выборныхъ должностей, при полномъ невѣжествѣ инородцевъ въ служебныхъ обязанностяхъ, выборная служба для каждаго изъ нихъ является тягчайшей повинностью, отъ которой каждый стремится отдѣлаться какъ можно скорѣе.

Неудивительно, что по дѣламъ, рѣшаемымъ Управскимъ сходомъ, Инородная Управа является лишь его исполнительнымъ органомъ, хотя законодатель и не имѣлъ въ виду придавать Управскому сходу такого значенія Государственная власть по закону не имѣетъ дѣла съ племенемъ и его представителями, а лишь съ должностными лицами, замѣщаемыми по выборамъ.

Законодатель лишь терпитъ общіе сходы родовичей въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ безъ нихъ нельзя совершенно обойтись, всѣ же права и обязанности правительственнаго органа онъ предоставляетъ Инородной Управѣ.

На ней лежитъ: 1) обнародованіе и исполненіе всѣхъ предписаній высшаго начальства. 2) мѣры предупрежденія противъ повальныхъ болѣзней, скотскихъ падежей, пожара лѣсовъ и такъ называемыхъ паловъ или пожаровъ, происходящихъ отъ сожженія луговъ и полей. 3) свѣдѣнія о происшествіяхъ. По хозяйству: 1) Раскладка податей и повинностей, сборъ и взносъ ихъ въ казначейство, сборъ недоимокъ. 2) размноженіе хлѣбопашества. 3) Хлѣбные магазины. 4) Попеченіе о продовольствіи хлѣбомъ и солью. 5) Составленіе вѣдомостей по даннымъ формамъ. По суду: 1) Исполненіе опредѣленій высшихъ мѣстъ по дѣламъ гражданскимъ и уголовнымъ и 2) Судъ по исковымъ дѣламъ инородцевъ въ качествѣ второй степени расправы словесной. (61).

Власть инородной Управы состоитъ въ надзорѣ за родовыми управленіями и въ мѣстныхъ распоряженіяхъ (153). Управа наблюдаетъ, 1) чтобы законъ, обычай и обрядъ, правительствомъ утвержденные, исполнялись непремѣнно; 2) чтобы родовое управленіе дѣйствовало не иначе, какъ къ общей пользѣ и ни подъ какимъ видомъ не стѣсняло ввѣренныхъ ему людей; 3) чтобы оно не упускало изъ вида нуждъ народныхъ, но и не увеличивало бы напрасно показанія о нихъ. (154). Она утверждаетъ показаніе о родовыхъ нуждахъ или же дѣлаетъ на нихъ свои возраженія, которыя и принимаются за основаніе съ отвѣтственностью Управы за всякій вредъ, происшедшій по ея винѣ (155). Она разсматриваетъ жалобы большаго числа родовичей на несправедливость родового управленія и со своимъ мнѣніемъ, подъ отвѣтственностью за справедливость, представляетъ по порядку (156). Она повѣряетъ счетъ людей и ведетъ общее народосчисленіе по ввѣреннымъ ей родамъ (157).

Мѣстныя распоряженія Управы состоятъ: 1) въ точномъ исполненіи всѣхъ предписаній начальства; 2) въ понужденіи къ сбору податей; 3) въ сохраненіи благочинія и порядка; 4) въ охраненіи правъ инородцевъ отъ всякаго посторонняго стѣсненія и 5) въ розысканіяхъ, по особеннымъ случаямъ нужныхъ (158); такъ она должна изслѣдовать причины пожаровъ, событія убійства; и если заявлено подозрѣніе въ поджогѣ, а также въ случаѣ насильственной смерти, самоубійства и въ случаѣ смерти отъ недостатка продовольствія, управа должна доносить для дальнѣйшаго изслѣдованія мѣстной полиціи (160, 161).

До введенія въ Сибири Судебныхъ Уставовъ Императора Александра II и Положенія о Крестьянскихъ Начальникахъ, Инородныя Управы по всѣмъ дѣламъ непосредственно подчинялись Окружному Полицейскому Управленію, съ которымъ должны были имѣть прямое и непосредственное сношеніе, и всѣ предписанія котораго должны были исполнять (128, 159). Обязанности Полиціи *по общему наблюденію* за инородческимъ управленіемъ и попеченіемъ о нуждахъ Инородцевъ перешли къ крестьянскимъ начальникамъ; на нихъ же возложено лежавшее на полиціи разрѣшеніе, въ качествѣ третьей степени словесной расправы, судебныхъ дѣлъ инородцевъ, подвѣдом-

ственныхъ ихъ родовымъ управленіемъ. [1])

Если принять во вниманіе сложныя обязанности Инородной Управы, возложенную на нее отвѣтственность за всѣхъ и за вся, беспрекословное ея подчиненіе правительственнымъ органамъ, то нельзя удивляться тому, что положеніе ея по отношенію къ подчиненнымъ ей инородцамъ въ высшей степени щекотливое, такъ какъ по существу она является низшимъ административнымъ органомъ, исполняющимъ предписанія высшаго начальства, а съ другой—она, связанная интересами со своими выборщиками—кочевниками, должна заботиться о пользахъ и нуждахъ послѣднихъ, совершенно неукладывающихся въ рамки созданнаго Сибирскимъ учрежденіемъ бюрократическаго строя, столь чуждаго всякому зародышу самоуправленія, и связанной съ послѣднимъ гарантіи личности.

Собственно говоря, Инородная Управа и Общее собраніе родовичей, какъ они опредѣлены въ Положеніи о Сибирскихъ Инородцахъ, не являются оригинальными учрежденіями, вызванными къ жизни условіями степной жизни; они вполнѣ были согласованы съ аналогичными крестьянскими установленіями Сибири. Чтобы убѣдиться въ этомъ, достаточно сравнить компетенцію Инородной Управы и мірскаго схода родовичей съ предметами и порядкомъ дѣйствій Волостного Управленія и мірскаго схода по „Сельскому Управленію тамъ, гдѣ не введено преобразованія общественнаго Управленія крестьянъ". (Прилож. къ ст. 70 (прим.) Учрежд. Сиб. ст. 3 и 8).

Подобно Волостнымъ Правленіямъ, Инородныя Управы являются Присутственными мѣстами и имѣютъ свою печать. Оригинальность Инородческаго схода обнаруживается не въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ дѣйствуетъ въ предѣлахъ закона, а тогда, когда подъ вліяніемъ степной жизни, ему приходится разсматривать и рѣшать дѣла, прямо не предусмотрѣнныя положеніемъ о сиб. инородцахъ, когда инородцамъ собственными средствами приходится бороться съ злой волей человѣка и стихійными силами природы, гдѣ степняки предоставлены самимъ себѣ, и гдѣ только авторитетъ Управскаго схода бываетъ достаточно силенъ, чтобы принять ту или другую мѣру на пространствѣ всѣхъ земель Инородной Управы, мѣру, обязательную для каждаго инородца цѣлаго племени.

---

[1]) Врем. Полож. о кресть. нач. ст. 35.

IV.

Родъ и родовое Управленіе.

Аскизская Инородная Управа, Сагайское племя, состоитъ изъ Родовъ: Бельтирскаго, Кивинскаго, Кизильскаго, Ближне-Каргинскаго или Каргинскаго 1-й половины, Дальне-Каргинскаго или Каргинскаго 2-й половины, Койбальскаго, Карачерскаго, Кійскаго, Казановскаго, Изушерскаго, Сагайскаго 1-й половины и Сагайскаго 2-й половины.

Абаканская Инородная Управа, Качинское племя, состоитъ изъ Родовъ: Шалошина 1-й половины, Шалошина 2-й половины, Тубинскаго, Тинскаго, Староюсскаго, Бѣлоюсскаго и Солбино-Койбальскаго.

Родъ и родовое управленіе кочевыхъ сибирскихъ инородцевъ представляются оригинальными установленіями въ ряду другихъ общественныхъ установленій русскаго Государства.

Каждый Родъ составляетъ самоуправляющееся общество Кочевыхъ Инородцевъ, объединенное податными и земельными интересами и обычно-правовой формой суда. Каждый родъ занимаетъ большинствомъ своего населенія опредѣленную хотя и неотграниченную отъ другихъ родовъ территорію въ предѣлахъ своей Управы. [1]) Исключеніе составляетъ Солбино-Койбальскій родъ, земли котораго отграничены отъ земель крестьянъ дер. Большаго Телеку, Спасо-Преображенской, Галактіоновой и Большой-Салбы Идринской вол. (Всего длиннику 8 верстъ и поперечнику 3 версты 180 саж.) Это дѣленіе на Роды Минусинскихъ Инородцевъ имѣетъ въ настоящее время мало общаго съ *родовымъ* бытомъ, какъ его понимаютъ историки Права.

Уже Палласъ въ 18 столѣтіи изображаетъ управленіе Качинцевъ, составляющихъ нынѣ Абаканскую управу и занимавшихъ тогда тѣ же земли, которыя они занимаютъ и нынѣ, слѣдующими чертами: „Качинская орда занимаетъ самыя лучшія мѣста Красноярскаго Вѣдомства, то есть всѣ между Юсомъ и Енисеемъ, даже до Уйбату и Абакаву лежащія мѣста. Она раздѣлена на шесть волостей или аймаковъ, Шулошь, Татаръ, Кубанъ, Тубинъ, Мунчетъ и Ястынь-Аймакъ, изъ коихъ въ каждой имѣется свой князецъ, поставленный отъ Красноярской канцеляріи, который, такъ какъ у всѣхъ татаръ собираетъ каждый въ своей волости ясакъ, учреждаетъ нѣкоторыя торжища, смотритъ за порядкомъ, впрочемъ изъ казны ничего за то не получаетъ, но самъ еще такъ, какъ и простой, съ себя ясакъ платитъ. Настоящихъ Кашинцовъ считаютъ нынѣ 1185 головъ, ясаку собираютъ 2196 рублей. Но на ихъ землѣ живутъ еще другія поколѣнія, числомъ 222 души, и собственно къ Кашинцамъ не принадлежатъ.“ [2])

Въ другомъ мѣстѣ своего путешествія Палласъ замѣчаетъ, что „Качинцы раздѣлены на извѣстные улусы, надъ коими поставляютъ главныхъ на-

---

[1]) Родъ однако не является территоріальной единицей, какъ думаетъ Е. К. Яковлевъ: Этногр. обз. инород населенія долины Юж. Енисея 1900, стр. 5.

[2]) Палласа Путешествіе Ч. I. пол. 1 стр. 565.

чальниковъ, коихъ называютъ они князьками, и коимъ они даютъ жалованіе. [1])

130 лѣтъ тому назадъ Палласъ посѣтилъ Качинскихъ татаръ, кочующихъ и понынѣ въ тѣхъ же степяхъ съ лѣвой стороны Енисея по нижнему теченію Абакана, по ея притокамъ Камыштѣ и Уйбату, по Ташобѣ и по Бѣлому Юсу. И нынѣ Инородцы именуютъ князьями своихъ родовыхъ старостъ; нѣкоторыя изъ названій, которыя при Палласѣ служили для обозначенія волостей, нынѣ служатъ обозначеніемъ родовъ Абаканской Инородной Управы, названія же другихъ родовъ, нынѣшнихъ, произошли отъ именъ народцевъ, вошедшихъ въ составъ современныхъ Сагайцевъ и Качинцевъ, какъ Койбалы, Сагаи, Кизылы, Белтыры;

Терминъ „Родъ" въ данномъ случаѣ внесъ только путаницу въ понятія, затемнивъ истинныя отношенія. Подъ прикрытіемъ этого термина, необозначающаго совершенно кровнаго родства или общности происхожденія отъ одного родоначальника, создалось то безправное положеніе, въ которомъ пребываютъ инородцы подъ властью своихъ князей—родовыхъ старость и родовичей—богатырей, въ зависимости отъ которыхъ находятся и сами князья.

Правда, Положеніе о инородцахъ признаетъ существующій родовой бытъ; оно, во первыхъ, признаетъ право наслѣдства должностей для тѣхъ лицъ, которыя по законамъ или обычаямъ каждаго племени должны почитаться ближайшими родственниками (122), во вторыхъ, управляющій родомъ пріемлется въ значеніи старшаго лица, какъ бы родъ составлялъ одно семейство. (139) Подобно Патріарху-родоначальнику родовой Староста обязанъ заботиться о благосостояніи, спокойствіи, довольствѣ и безопасности ввѣренныхъ ему людей; онъ уже имѣетъ право взыскивать за маловажные проступки по обычаямъ каждаго племени и въ качествѣ домашняго исправленія (140).

Но круговороту современной жизни съ переплетающимися интересами государствъ и отдѣльныхъ лицъ, съ правопорядкомъ, устанавливаемымъ въ предѣлахъ каждаго государства государственною властью, воздающею и охраняющею права физическихъ и юридическихъ лицъ, совершенно чужда идиллическая библейская и гомеровская власть домовладыкъ-патріарховъ и домовладыкъ-царей надъ ихъ родовичами, какъ ей чуждо и родство, являвшееся послѣдствіемъ патріархальнаго родового строя, гдѣ только за единоплеменниками признавались права гражданъ, а чужаки могли быть лишь рабами гражданъ. Такъ какъ кочевые инородцы составляютъ въ Россійской Имперіи сословіе равной степени съ крестьянскимъ, то каждый кочевой инородецъ въ своихъ правахъ состоянія ограждается государственною властью; уже это одно въ состояніи подорвать патріархальную идиллію родового строя, основанную на безусловномъ политическомъ и экономическомъ авторитетѣ родоначальника; къ тому же родоначальникъ, родовой староста, Минусинскихъ инородцевъ является съ ограниченною властью подчиненнаго и при томъ низшаго органа управленія; и самая власть его основана не на освященныхъ

---

[1]) Палласа Пут. Часть II кн. 2 стр. 462.

вѣками обычаяхъ, а на Положеніи о Сибирскихъ инородцахъ, изданномъ Государственною властью, которая, конечно, менѣе всего имѣла въ виду закрѣпить навсегда обычно-правовый строй инородцевъ, замкнувъ ихъ въ степяхъ, и отказаться отъ своихъ задачъ управленія и охраны личности.

По Положенію объ инородцахъ, Родъ и родовое управленіе организуются *не на началахъ кровнаго родства, а по числу семействъ, составляющихъ стойбище или улусъ.* Каждое стойбище или улусъ, въ которомъ считается не менѣе пятнадцати семействъ, имѣетъ собственное свое родовое управленіе (46); а стойбище или улусъ, менѣе пятнадцати семействъ имѣющій, причисляется къ другимъ ближайшимъ (47).

Раздѣленіе инородческихъ родовъ допускается по отдаленности кочевьевъ и другимъ мѣстнымъ обстоятельствамъ, *въ видахъ пользы инородцевъ или облегченія управленія ими*, при чемъ отбираются чрезъ родовыя управленія подписки: отъ отдѣляющихся въ особый родъ инородцевъ въ томъ, что они отрекаются отъ всякаго домогательства на земли, остающіяся въ томъ родѣ, отъ котораго они отдѣляются, и отъ остающихся въ прежнемъ родѣ въ томъ, что они не будутъ простирать претензіи на земли, которыя отойдутъ въ пользованіе отдѣляющихся въ особый родъ. Въ такихъ обоюдныхъ подпискахъ должно быть означено: какія именно земли отходятъ къ отдѣляющимся инородцамъ, и какія остаются въ прежнемъ родѣ, а также ясно и подробно указаны мѣста, которыя будутъ составлять границы между этими двумя родами. Раздѣленіе Инородческихъ родовъ разрѣшается Генералъ-Губернаторомъ (62).

Земли между родами не подѣлены до сего времени, поэтому упоминаемыя здѣсь подписки имѣютъ лишь то значеніе, что ограждаютъ отдѣльныхъ инородцевъ въ пользованіи тѣми угодьями, которыя находятся въ ихъ исключительномъ владѣніи, какъ то мочагами, пашнями и покосами; тогда какъ степи и горы, не находясь въ чьемъ либо исключительномъ владѣніи, ничѣмъ не ограждены, и скотъ всего племени свободно бродитъ по сухимъ степямъ, покрытымъ кипрецомъ и полынью. Въ сухіе годы изъ отдаленныхъ родовъ сгоняютъ скотъ и табуны на зимовьи въ подтаежныя мѣста или мѣста, защищенныя горами, гдѣ, благодаря природнымъ условіямъ, сохраняется на зиму въ трудныя для инородцевъ годы подножный кормъ для скота.

Частныя перечисленія кочевыхъ инородцевъ изъ одного рода въ другой разрѣшаются казенными палатами, вслѣдствіе просьбы инородцевъ, по увольнительнымъ и пріемнымъ свидѣтельствамъ, но не иначе, какъ въ составѣ цѣлыхъ семействъ, съ тѣмъ, 1) чтобы увольняемое семейство пополнило всѣ числящіяся на немъ по прежнему роду недоимки въ податяхъ и другихъ сборахъ; 2) чтобы слѣдующій съ перечисляющагося окладъ подати переносился въ новый родъ и взыскивался по тому числу душъ или работниковъ, какое въ перечисляемомъ семействѣ записано было въ прежнемъ родѣ при ревизіи; и 3) чтобъ чрезъ родовыя управленія отбирались подписки отъ переходящихъ въ другой родъ инородцевъ въ томъ, что они не будутъ имѣть претензіи на земли, которыми владѣли въ оставленномъ родѣ, а отъ инородцевъ, принимающихъ къ себѣ переселенцевъ, въ томъ, что они имѣютъ въ своемъ родѣ землю для надѣленія принимаемаго (62).

Если въ основу нынѣшнихъ родовъ Минусинскихъ инородцевъ и легли болѣе древнія организаціи родового быта, то во всякомъ случаѣ не можетъ *быть сомнѣнія въ томъ*, что порядокъ раздѣленія родовъ и перечисленія инородцевъ *изъ одного рода въ другой*, установленный Положеніемъ объ инородцахъ, давно разрушилъ въ управленіи начала кровнаго родства, создавъ *на мѣстѣ разрушенныхъ древнихъ родовъ* административныя единицы, ничего *общаго съ ними по самой своей природѣ* не имѣющія, такъ какъ прочность *родоваго строя* зависѣла отъ кровной связи между членами рода и *святости обычаевъ*, а не отъ *санкціи* Государственной власти, установившей *для образованія нынѣшнихъ* родовъ опредѣленныя требованія и обряды и формы при раздѣленіи родовъ или при перечисленіи инородцевъ изъ одного рода въ другой.

Въ настоящее время у Минусинскихъ инородцевъ не семейство служитъ единицею при исчисленіи членовъ рода, а *бойцы, платящіе подати души*; въ томъ сказались фискальныя начала положенія объ инородцахъ. Съ другой стороны, роды ихъ далеки отъ всякой равномѣрности, которая такъ важна въ интересахъ управленія, и которую, надо думать, преслѣдовалъ законъ, установивъ родовое управленіе не менѣе какъ изъ 15 семействъ.

Въ Белтирскомъ родѣ 910 платящихъ душъ, а въ Кизыльскомъ 45. Въ Шалошиномъ 1-й половины родѣ 465 бойцовъ, а въ Солбино-Койбальскомъ родѣ—6. Я взялъ въ каждой Управѣ по самому многочисленному и самому малочисленному роду, чтобы яснѣе была видна неравномѣрность родовъ. Эти цифры приведены по даннымъ Управъ за вторую половину 1899 года; они могли немного измѣниться, но измѣненія не имѣютъ существеннаго значенія для дѣла, такъ какъ число бойцовъ, т. е. платящихъ душъ произвольно мѣняется каждую половину года, какъ увидимъ ниже; но тѣмъ не менѣе инородцы совершенно не исчисляютъ свои роды по семействамъ.

Еще служитъ единицей исчисленія отдѣльное хозяйство, но не при исчисленіи рода, а отдѣльнаго улуса, гдѣ родовичи различныхъ родовъ перемѣшались съ родовичами рода, занявшаго главною массою своего населенія землю, на которой расположился улусъ. Правда, употребляютъ иногда и слово „семейство“, на вопросъ: „сколько васъ?“, но обыкновенно смѣшиваютъ это понятіе съ понятіемъ отдѣльнаго хозяйства. По свѣдѣніямъ Абаканской Инородной Управы за 1899 годъ въ Солбино-Койбальскомъ улусѣ показано: 27 ревизскихъ душъ, 16 платящихъ душъ и 21 хозяйство или дворъ. Со словъ родового старосты Солбино-Койбальскаго рода Романа Кичигеева мною занесено въ мою записную книжку въ настоящемъ 1902 году, что въ Солбино-Койбальскомъ улусѣ, кромѣ инородцевъ Солбино-Кайбальскаго рода, состоящаго изъ 7 бойцовъ, проживаетъ 9 семей Бирскаго рода; съ нихъ за землю ничего не берутъ, такъ какъ это члены той-же Абаканской Управы, къ которой принадлежатъ и Солбино-Койбалы; кромѣ нихъ здѣсь же проживаетъ 10 семей Сагайскихъ родовъ, съ которыхъ взимаютъ по 50 коп. со двора. Солбино-Койбальскій родовой староста можетъ имѣть подобныя свѣдѣнія, такъ какъ весь его родъ живетъ въ одномъ улусѣ, особнякомъ отъ другихъ родовъ, на земляхъ, окруженныхъ со всѣхъ

сторонъ крестьянскими землями; нельзя не отмѣтить и того, что населеніе Солбино-Койбальскаго улуса по образу жизни и жизненнымъ условіямъ не отличаются отъ окружающихъ ихъ крестьянъ. Если же мы возьмемъ, напр., Шалошинъ 1-й или 2-й половины родъ, то увидимъ, что члены его разселились по всей Абаканской Управѣ въ 20 улусахъ, смѣшавшись съ членами другихъ родовъ; родовичи Бирскаго рода живутъ въ 22 улусахъ и т. д. Нужно еще имѣть въ виду, что не мало кочевыхъ инородцевъ проживаетъ среди крестьянъ. Такъ какъ родовое управленіе основано *на принципѣ личнаго подчиненія*, то родовому старостѣ приходится имѣть дѣло со всѣми инородцами своего рода, разсѣявшимися по всей управѣ и среди крестьянъ. [1])

Надо принять во вниманіе, что инородцы легко и свободно перемѣняютъ мѣста своихъ кочевьевъ. Неурожай травъ, упадокъ промысла, напр., на Абаканѣ гонитъ другого на Иткуль, на Юсъ. Конечно, онъ тамъ не получитъ сразу покосовъ, потому что они заняты ранѣе; но онъ свободно занимается тамъ рыболовствомъ, охотой, нанимается въ пастухи, заводитъ скотъ, лошадей; и если ему удается разбогатѣть, то онъ съумѣетъ сдѣлаться участникомъ и тѣхъ природныхъ благъ, которыя уже перестали быть предметомъ общаго пользованія, какимъ остается основное инородческое богатство—*степь*.

Эти свѣдѣнія мною приведены для того, чтобы можно было судить о томъ, при какихъ условіяхъ приходится отправлять свою службу наиболѣе близкой къ инородческому населенію власти—родовому управленію.

Родовое управленіе состоитъ изъ старосты и одного или двухъ помощниковъ его изъ почетныхъ и лучшихъ родовичей (48). Староста избирается или же наслѣдуетъ это званіе по обычаямъ. Между своими родовичами онъ можетъ носить именованіе князьца, зайсанга и проч., но въ сношеніяхъ съ правительствомъ во всѣхъ племенахъ онъ называется старостою (49). Въ помощники старостѣ назначаются инородцы всегда по выбору родовичей на опредѣленное или неопредѣленное время.

Кромѣ общаго правила,—что въ должности, замѣщаемыя по выборамъ Сибирскихъ инородцевъ, дозволяется избирать инородцевъ не моложе двадцати одного года, имѣющихъ собственное хозяйство, и не только не опороченныхъ судомъ и неоглашенныхъ въ дурномъ поведеніи, но и несостоящихъ подъ судомъ и слѣдствіемъ (124),—кромѣ этого правила, законъ не даетъ другихъ указаній для опредѣленія пассивнаго избирательнаго права въ родовые старосты; онъ не даетъ также никакихъ указаній для опредѣленія активнаго избирательнаго права для участія въ собраніи для выбора старосты.

Само собой разумѣется, что выборы родового старосты должны производиться *общимъ собраніемъ* родовичей даннаго рода; для утвержденія старосты въ должности должны быть соблюдены тѣ же требованія, что и при утвержденіи членовъ Инородной Управы; между этими требованіями, конеч-

[1]) Приложеніе А. 2

но, должно быть соблюдено и то, чтобы онъ былъ избранъ по согласію болѣе, нежели половины родовичей (121).

Въ правилахъ объ отдачѣ разныхъ промысловъ въ оброчное содержаніе отъ сибирскихъ инородцевъ выражено требованіе, какъ уже изложено выше, отдавать рыбныя ловли или сѣнокосные луга русскимъ промышленникамъ по согласію родового общества каждаго отдѣльнаго улуса за подписью не менѣе двухъ третей лицъ, платящихъ подати и повинности. Но это правило, какъ установленное для даннаго случая, не можетъ быть обязательнымъ для другихъ дѣлъ, разсматриваемымъ сходомъ, тѣмъ болѣе, что и это правило подлежитъ значительному ограниченію. Подати и повинности взимаются съ *бойца*: бойцомъ признается каждый инородецъ въ возрастѣ отъ 18 до 50 лѣтъ; допустить, поэтому, участіе въ сходѣ лицъ, платящихъ подати и повинности въ возрастѣ отъ 18 до 21 года т. е. несовершеннолѣтнихъ, къ тому же въ массѣ неимѣющихъ никакого имущества и подчиненныхъ родительской власти, находилось бы въ совершенномъ противорѣчіи съ духомъ закона, стремившимся допустить къ участію въ сходѣ, рѣшающемъ дѣла, затрогивающія существеннѣйшіе интересы инородцевъ, лицъ вполнѣ сознающихъ и понимающихъ свои матеріальные интересы и все значеніе для инородцевъ промысловъ и покосовъ, къ тому же вполнѣ самостоятельныхъ и независимыхъ

Въ родовыхъ сходахъ можетъ участвовать каждый самостоятельный инородецъ; инородческіе обычаи не знаютъ какихъ либо другихъ ограниченій, кромѣ ограниченія для лицъ, подчиненныхъ отеческой власти.

Подчиненные отеческой власти бойцы могутъ участвовать въ сходѣ лишь по порученію отца или за его отсутствіемъ, или же когда по его дряхлости веденіе всего хозяйства лежитъ на сынѣ или другомъ членѣ семейства.

Родовые сходы созываются Родовымъ Старостой; для схода выбирается наиболѣе населенный улусъ, занимающій центральное положеніе среди другихъ улусовъ рода. Особые нарочные посылаются старостой по улусамъ съ оповѣщеніемъ родовичей о мѣстѣ и днѣ родового схода. На сходъ ѣдутъ всѣ, кто только хочетъ или у кого есть свободное время; Родовой Сходъ это своего рода праздникъ для родовичей: вино обычный спутникъ сходовъ.

Родовой Староста, улусные старшины и эсаулы (сборщики податей) обязательно являются на сходъ; ѣдутъ богатые, потому что они-то и являются рѣшителями родовыхъ дѣлъ; они же менѣе всего платятъ и податей и повинностей, потому что многіе изъ нихъ, какъ служившіе въ должностяхъ головы, выборнаго или Родового старосты, освобождены отъ всякихъ сборовъ. Бѣднякъ является на сходъ съ затаенною мыслію перехватить стаканъ, другой винишка.

Онъ держится робко и въ сторонкѣ. Его часъ придетъ, когда пріѣдутъ къ нему взыскивать албанъ: подати и повинности. Составъ схода въ тѣхъ приговорахъ, которые подлежатъ представленію въ высшія учрежденія обозначается въ началѣ приговора; приговоры составляются по формѣ крестьянскихъ мірскихъ приговоровъ: „1902 года марта 12 дня. Мы, нижеподписавшіеся, Инородцы Енисейской губерніи, Минусинскаго уѣзда, Абаканской

Инородной Управы Бирскаго рода, бывъ собраны сего числа по распоряженію нашего родового старосты на родовой сходъ по разнымъ общественнымъ дѣламъ, явились на оный въ числѣ 72 человѣкъ домохозяевъ, имѣющихъ право участвовать на сходахъ, что составляетъ болѣе двухъ третей домохозяевъ нашего общества". Если принять во вниманіе, что Минусинскіе инородцы совершенно не придаютъ значенія возрасту, и вопросъ о количествѣ лѣтъ является для каждаго изъ нихъ въ большинствѣ случаевъ совершенно неразрѣшимымъ, то подъ „имѣющими право участвовать на сходахъ" надо разумѣть родовичей-домохозяевъ, вѣрнѣе домовладыкъ, живущихъ самостоятельнымъ хозяйствомъ и имѣющихъ отеческую власть, аналогичную съ patria potestas древнихъ римлянъ, надъ своими домочадцами.

Въ законѣ нѣтъ указаній, при какомъ числѣ родовичей родовой сходъ долженъ считаться состоявшимся. Само собой разумѣется, при выборѣ родового старосты въ немъ не можетъ быть менѣе половины, а должно быть *болѣе половины* родовичей (121), какъ при отдачѣ промысловъ въ оброчное содержаніе должно быть *не менѣе двухъ третей родовичей*, платящихъ подати и повинности (1 ст. правилъ объ отдачѣ промысловъ въ оброчное сод.) Но въ нужныхъ случаяхъ такія требованія закона обходятся объѣздомъ улусовъ Родовымъ Старостой, который въ мѣстахъ *жительства отбираетъ голоса* и подписи родовичей.

Вообще же родовые сходы считаются состоявшимися, сколько бы родовичей на него ни прибыло.

Сами родовичи заинтересованы въ томъ, чтобы на сходы являлось возможно болѣе инородцевъ, такъ какъ на родовыхъ сходахъ рѣшаются въ наиболѣе близкіе, наиболѣе кровные для нихъ вопросы; на этихъ сходахъ родовичами непосредственно обсуждаются всѣ стороны инородческой кочевой жизни.

Время созыва родовыхъ сходовъ пріурочивается ко времени раскладки податей и повинностей и къ ихъ сбору, такъ что обыкновенно родовыхъ сходовъ бываетъ по четыре въ годъ: два весною и два осенью. Въ исключительныхъ случаяхъ, они созываются и въ другое время.

При разсмотрѣніи предметовъ вѣдомства родовыхъ сходовъ, какъ и при разсмотрѣніи предметовъ вѣдомства управскихъ сходовъ, необходимо имѣть въ виду, что одни изъ дѣлъ поручены разсмотрѣнію родового схода непосредственно самимъ закономъ; всѣ приговора родового схода по такимъ дѣламъ приводятся въ исполненіе или съ утвержденія высшихъ властей, или по соглашенію съ различными вѣдомствами; въ такихъ дѣлахъ словесному производству нѣтъ мѣста.

Прочія же дѣла, предоставленныя инородцамъ рѣшать по степнымъ обычаямъ, родовые сходы рѣшаютъ самостоятельно; здѣсь не соблюдается письменная форма, приговора не составляются, а родовой староста приводитъ рѣшенія схода въ исполненіе или непосредственно самъ или чрезъ другіе исполнительные органы, ему подчиненные: улусныхъ старшинъ, эсауловъ и проч.

Внутренняя жизнь инородческихъ обществъ мало доступна постороннему наблюденію: привыкши видѣть въ русскихъ постоянныхъ себѣ обидчиковъ,

инородцы воспитали въ себѣ большую неоткровенность относительно всего, что касается ихъ общественной обычно-правовой жизни; на чиновниковъ они смотрятъ, какъ на необходимое зло, и откровенны предъ ними бываютъ лишь тогда, когда со стороны міра послѣдуетъ на то санкція, а санкція эта послѣдуетъ тогда, когда общество убѣдится въ благопріятственномъ къ нему отношеніи.

1). Кромѣ родового старосты. Родовые сходы избираютъ ему помощниковъ, какъ въ Аскизской Управѣ тязѣловъ, довѣренныхъ на управскіе сходы, уполномоченныхъ для веденія судебныхъ дѣлъ, понятыхъ для присутствованія при межеваніяхъ; во время же родовыхъ сходовъ избираются эсаулы, особые сборщики податей, и улусные старшины.

Объ избраніи помощниковъ родового старосты (тязѣловъ), довѣренныхъ на управскіе сходы, приговоровъ не составляется: какъ не составляются приговоры въ тѣхъ случаяхъ, когда избраніе лицъ производится для отправленія обязанностей въ предѣлахъ обычно-правовой жизни инородцевъ, когда избраннымъ лицамъ не предстоитъ имѣть дѣла съ органами правительственной власти.

2). Родовые сходы составляютъ приговоры объ удаленіи изъ общества вредныхъ и порочныхъ членовъ его, на основаніи прим. 3 къ ст. 205 Уст. о пред. и прес. прест.

3). Законъ требуетъ участіе родовыхъ обществъ при раздѣленіи Инородческихъ родовъ и при частныхъ перечисленіяхъ инородцевъ изъ одного рода въ другой, какъ уже изложено выше (62).

4). Участіе родового схода въ раскладкѣ податей и повинностей. Представляется не лишнимъ привести здѣсь, какъ сами инородческія установленія изображаютъ участіе сходовъ родовичей въ раскладкѣ податей и въ отправленіи Губернскихъ и мірскихъ повинностей.

По сообщенію Абаканской Инородной Управы крестьянскому начальнику 1 уч. Минусинскаго уѣзда отъ 20 ноября 1899 г. № 4837 [1]) „Собираемыя деньги съ инородцевъ въ казенные сборы сдаются управой въ Минусинское уѣздное казначейство два раза въ годъ за 1-ю половину въ мартѣ, и за 2 половину въ ноябрѣ мѣсяцѣ подъ установленныя квитанціи. Раскладка податей и повинностей производится такимъ порядкомъ: въ управу вызываются всѣ родовые старосты съ довѣренными отъ каждаго рода по два человѣка; а затѣмъ, въ присутствіи членовъ управы предъявляются имъ окладные листы Енисейской Казенной Палаты и смѣта о сборѣ денегъ на внутреннія повинности, согласно которыхъ и дѣлается раскладка на число наличныхъ работниковъ съ 18 до 50 лѣтняго возраста. Затѣмъ Управою выдаются каждому родовому старостѣ отдѣльныя предписанія съ поясненіемъ въ нихъ, *со скольких душъ, сколько съ каждой души и сколько всего слѣдуетъ взыскать* и представить въ Управу. Родовые Старосты, получивъ эти предписанія, собираютъ въ одномъ изъ подвѣдомственныхъ имъ улусовъ Родовой Сходъ и, согласно предписанія Управы, съ добавленіемъ

[1]) Приложеніе А.

суммы означенной въ немъ денегъ на гоньбу и другія общественныя надобности. дѣлаютъ свою раскладку; а затѣмъ *отъ себя пишутъ приказы на имя эсауловъ (сборщиковъ)*, которые и собираютъ подати и по сборѣ сдаютъ старостамъ, *а старосты, за исключеніемъ денегъ, собираемыхъ на гоньбу и другіе улусные расходы*, сдаютъ въ Управу. Это дѣлается два раза въ годъ. Собранныя деньги на внутреннія повинности расходуются согласно смѣты, утвержденной Губернскимъ Правленіемъ, *по которой собираются*; но бываютъ случаи, когда отъ этихъ денегъ *остаются деньги неизрасходованныя на нѣкоторыя надобности, означенныя въ смѣтѣ: тогда эти деньги зачисляются въ мірскія суммы*, а затѣмъ *расходуются на крупныя, непредвидѣнныя надобности общества по приговорамъ общества*, [1]) *а на* мелкія Управой."

Мнѣ кажется, что смыслъ этой басни тотъ, что смѣты и раскладки, составляемыя или утверждаемыя, по принадлежности, правительственными органами сами по себѣ, а смѣты и раскладки, составляемыя затѣмъ Управскими и родовыми сходами—сами по себѣ. *Управа выдаетъ каждому родовому старостѣ отдѣльныя предписанія съ поясненіемъ въ тѣхъ, со сколькихъ душъ, сколько съ каждой души и сколько всего слѣдуетъ взыскать*; казалось, что управскій сходъ предусмотрѣлъ всѣ повинностныя нужды племени; онъ принялъ во вниманіе число душъ каждаго рода; онъ имѣлъ полную возможность соблюсти уравнительность въ раскладкѣ: если составленныя и утвержденныя правительственнымъ органомъ смѣты и раскладки были неуравнительны, то добавивъ къ нимъ суммы на внутреннія повинности, и разложивъ ихъ между родами съ такимъ расчетомъ, чтобы исправить допущенную правительственными органами неуравнительность, управскій сходъ могъ достигнуть большей правильности въ обложеніи. Между тѣмъ Родовой сходъ *добавляетъ суммы на гоньбу и другія общественныя надобности и дѣлаетъ свою раскладку*. Здѣсь въ этой раскладкѣ и смѣтѣ забывается предписаніе со сколькихъ душъ, сколько съ каждой души и сколько всего слѣдуетъ взыскать: впрочемъ нѣтъ, родовой староста знаетъ и помнитъ, сколько всего слѣдуетъ взыскать по управской смѣтѣ, потому что въ этой смѣтѣ онъ долженъ дать отчетъ Управѣ; требуемую для взноса въ казначейство сумму на казенные сборы онъ долженъ представить въ срокъ; слишкомъ рачительный надзоръ со стороны многихъ правительственныхъ органовъ за исполненіемъ требованія, выраженнаго въ 590 ст. Уст. о прям. нал., опредѣляющей обязанности родового старосты по взносу ясака. (Обязанность эта состоитъ въ томъ, чтобы предъ наступленіемъ назначеннаго къ платежу податей времени имѣть въ сборѣ деньгами полное количество сбора по положенію).

Какъ ранѣе инородцы въ каждомъ родѣ имѣли право расчисленный по числу работниковъ ясакъ уравнивать между собою по сословіямъ, [2]) такъ нынѣ и родовому сходу принадлежитъ право распредѣленія между членами

---

[1]) Управскій сходъ.
[2]) Ст. 587 Уст. о прям. нал.

рода государственную оброчную и поземельную подати, замѣнившими по силѣ IV отд. правилъ 19 января 1898 года о замѣнѣ подушныхъ сборовъ госуд. оброчн. и позем. податями ясакъ и другіе душевые сборы.

Распорядку родового схода принадлежитъ на основаніи 6 ст. правилъ о раскладкѣ подушнаго земскаго сбора распредѣленіе этого сбора между родовичами.

Такъ какъ внутреннія повинности установлены 201 ст. Пол. объ инор. для всего племени, то добавленія со стороны родовыхъ сходовъ на гоньбу и другія повинности не находитъ себѣ основанія въ законѣ.

Родовому сходу принадлежитъ еще производить складки и платежи за покупаемые цѣлыми родами предметы продовольствія изъ казенныхъ запасовъ (197).

Въ матеріалахъ по изслѣд. землепользованія и хозяйственнаго быта сельск. населенія Енисейской губ. слѣдующимъ образомъ описанъ разсматриваемый мною распорядокъ у инородцевъ: [1]) „раскладка сборовъ у инородцевъ производится по родамъ: казенной палатой исчисляются платежи на каждый родъ особо; также между родами развёрстывается сборъ на содержаніе управы; въ большинствѣ родовъ къ этому присоединяются еще и родовые сборы. Исключеній изъ общаго правила особой развёрстки для каждаго рода встрѣчаются два: въ Мелецкомъ вѣдомствѣ [2]) оба рода, Мелецкій и Кизыльскій, раскладываютъ всѣ сборы сообща; наоборотъ, въ одной, 2-й, половинѣ Сагайскаго рода дѣлается двѣ особыхъ развёрстки: для живущихъ вблизи Думы [3]) соединенныхъ племенъ и для живущихъ въ отдаленіи. Во всѣхъ случаяхъ платящей душой является дѣльный работникъ, обыкновенно, возраста 18—50 лѣтъ; такой дѣльный работникъ относитъ всѣ сборы и натуральныя повинности. Только въ Дальнекаргинскомъ родѣ Сагайской Степной Думы, имѣются полубойцовыя души, подростки на 18 году, относящіе половинный окладъ всѣхъ податей, да въ Бирскомъ и Бѣлоюсскомъ родахъ, Абаканской Управы, есть категорія „отставныхъ“ душъ, куда зачисляются вдовы и старики, ведущіе самостоятельное хозяйство; отставныя души уплачиваютъ только накладку —по 1 р. каждая.

Исчисленіе наличныхъ работниковъ, подлежащихъ обложенію, въ нѣкоторыхъ родахъ не можетъ быть сдѣлано точно, вслѣдствіе разбросанности населенія. Приходится, поэтому, вмѣсто раскладки по наличнымъ душамъ, развёрстывать сборы по числу ревизскихъ (Соединенная Дума разнородныхъ племенъ). Исчисленная такимъ образомъ норма собирается, однако, съ наличныхъ работниковъ, и такъ какъ число послѣднихъ больше числа ревизскихъ, то въ результатѣ естественно образуется нѣкоторый переборъ, поступающій, вѣроятно, въ доходъ сборщиковъ и родовыхъ властей. Бываетъ такое превышеніе числа платящихъ надъ числомъ раскладочныхъ— наличныхъ

[1]) т. IV, вып. 5 стр. 288 и 289.

[2]) Сосѣдняго Ачинскаго уѣзда.

[3]) Когда производилось изслѣдованія (1890—1892 г.) еще не была упразднена Сагайская Степная Дума соединенныхъ разнородныхъ племенъ, взамѣнъ которой затѣмъ была учреждена Аскизская Инородная Управа.

душъ и въ тѣхъ родахъ, гдѣ учетъ послѣднихъ дѣлается довольно точно: излишнее поступленіе въ этомъ случаѣ идетъ на мірскія надобности. (Староюсскій родъ, Абаканской Инородной Управы).

„Самая разверстка податей и другихъ сборовъ дѣлается или сугланомъ родовичей, или только сборщиками-эсаулами. На сугланъ съѣзжаются кто хочетъ: изъ ближнихъ улусовъ почти каждый взрослый и изъ дальнихъ по 1, по 2 человѣка (Мелецкая Управа); реэстры душъ ведутся въ этомъ случаѣ родовымъ управленіемъ, и сугланъ только исправляетъ ихъ. Если же сборъ производится чрезъ эсауловъ, то и въ учетѣ душъ—главной работѣ при раскладкѣ естественно, они только и принимаютъ участіе. Такой порядокъ, повидимому, практикуется въ Абаканской инородной Управѣ, гдѣ встрѣчаются расходы (Шалошинъ родъ 2-я половина) на содержаніе эсауловъ во время раскладки. Учетъ того или другого эсаула дѣло трудное, такъ какъ плательщики одного эсаула раскиданы на всемъ пространствѣ инородческихъ кочевьевъ, иногда за сто и болѣе верстъ отъ мѣста его жительства. По объясненію инородцевъ (Бирскій родъ, Абаканской Управы), каждый эсаулъ собираетъ въ одномъ „колѣнѣ“ своего рода; связь между входящими въ данное колѣно наслѣдственная, а не территоріальная.“

Уже выше было замѣчено, что общественная служба для каждаго инородца является тягчайшей повинностью, отъ которой каждый стремится отдѣлаться, какъ можно скорѣе. Привыкшій имѣть дѣло со своими стадами, упростившій до безконечности свои отношенія къ людямъ, ограничивающій свои сношенія съ людями крайнею необходимостью.—степнякъ, избранный въ отвѣтственныя должности Головы, выборнаго Управы или родового старосты, становится вдругъ въ круговоротъ непонятныхъ ему, часто совершенно чуждыхъ отношеній, разобраться въ которыхъ ему не подъ силу и благодаря низкому развитію, и благодаря глубокому невѣжеству, а еще въ большей степени, благодаря своимъ культурнымъ особенностямъ, воспитаннымъ степною жизнью и историческимъ прошлымъ.

Въ награду за безмездную службу въ общественныхъ должностяхъ бывшіе головы, выборные, старосты, эсаулы, тязелы и др. освобождаются отъ податей и повинностей: кто на полгода, кто на годъ, а кто и на весь остальной періодъ его жизни. Перѣдко хитроумный 40 лѣтній Улиссъ приводитъ на сходъ своего 13—15 лѣтняго сына и предлагаетъ обществу самого его по старости освободить отъ податей, а таковую взимать съ сына. Общество соглашается; въ выгодѣ остается хитроумный Улиссъ; подать съ его сына будетъ сходить не болѣе 5 лишнихъ лѣтъ, а то двухъ-трехъ, а онъ самъ освобождается на 10 и часто болѣе лѣтъ.

Освобожденіе отъ податей и повинностей не лишаетъ освобожденныхъ права участвовать на сходахъ. Само собой разумѣется, что бывшія должностныя лица, какъ болѣе опытныя въ дѣлѣ управленія, являются на сходахъ рѣшителями всѣхъ дѣлъ въ ущербъ интересамъ всей инородческой бѣдной массы.

Родовымъ сходомъ въ смѣты вносятся всѣ тѣ расходы, которые вызываются интересами рода и не только интересами рода...

Въ приведенной изъ „Матеріаловъ по изсл. земл. въ Енис. губ.“ выпискѣ сообщается, что во 2-й половинѣ Сагайскаго рода дѣлается двѣ особыхъ разверстки: для живущихъ вблизи и для живущихъ въ отдаленіи; эти „двѣ особыхъ разверстки“ вызываются тѣмъ обстоятельствомъ, что для взиманія сборовъ съ живущихъ въ отдаленіи необходимы къ нимъ поѣздки, вотъ расходы на поѣздки и накидываются на *живущихъ въ отдаленіи и разверстываются между ними.*

По словамъ автора статьи: Современный сборъ податей (албанъ) у Минусинскихъ инородцевъ [1]), на родовыхъ сходахъ къ сборамъ съ инородцевъ причисляются сборы за порохъ, пріобрѣтенный чрезъ родовыхъ старостъ отдѣльными охотниками, страховые сборы за имущества отдѣльныхъ инородцевъ, застрахованныя по обязательному страхованію, и за магазинный хлѣбъ, пріобрѣтенный родовыми старостами взамѣнъ хлѣба, который должны внести въ магазинъ приписанные къ нему занимающіеся хлѣбопашествомъ инородцы. Сообщенныя въ этой статьѣ свѣдѣнія относятся исключительно къ Аскизской Инородной Управѣ, гдѣ авторъ служилъ письмоводителемъ. Въ родахъ Абаканской Инородной Управы не встрѣчается нынѣ такихъ „частныхъ“ повинностей; можетъ быть потому, что здѣсь нѣтъ хлѣбозапасныхъ общественныхъ магазиновъ и не развитъ охотничій промыселъ.

Впрочемъ, ручаться за все нельзя, такъ какъ родовыя смѣты не облекаются въ письменную форму, улусные писаря не знаютъ инородческаго языка, и не такъ-то легко постигнуть и выяснить тѣ соображенія, на основаніи которыхъ родовые сходы приходятъ къ тѣмъ выводамъ, которые затѣмъ облекаются родовыми старостами въ форму приказовъ на имя эсауловъ или старшинъ: „приказываю тебѣ собрать съ подчиненныхъ тебѣ инородцевъ моего рода къ подачѣ за такую то половину такого-то года по столько-то рублей съ каждаго, которые и привези мнѣ къ такому-то числу“.

Каждой платящей душѣ—„бойцу“—приходится уплачивать денежныхъ сборовъ отъ 5 до 7 рублей въ годъ.

При составленіи Управской смѣты и раскладки число бойцовъ въ каждомъ родѣ принимается на основаніи показаній родового старосты и довѣренныхъ отъ родовъ. Такъ какъ старосты являются особенно заинтересованными во всемъ, что касается сбора податей и повинностей, въ виду лежащей на нихъ отвѣтственности за неисправный сборъ, то обыкновенно Родовые Старосты не показываютъ истиннаго даже приблизительнаго числа бойцовъ въ своихъ родахъ, а уменьшаютъ это число въ зависимости отъ условій, въ которыхъ находится родъ въ данное время, условій, вліяющихъ на успѣшный сборъ податей: неурожай травъ, низкія цѣны на скотъ, проживаніе большаго числа бойцовъ внѣ мѣстъ поселенія своего рода, по русскимъ селеніямъ и т. д.

На родовыхъ сходахъ число „бойцовъ“ принимается на основаніи показаній эсауловъ и старшинъ, при чемъ принимаются во вниманіе также

---

[1]) Восточ. Обозр. 1902 г. № 133, 134 и 137.

всѣ условія, вліяющія на успѣшный сборъ податей, и расходы, вызываемые ихъ взиманіемъ, какъ то поѣздками по русскимъ селеніямъ, по отдаленнымъ кочевьямъ и проч.

Блестящій результатъ всѣхъ выкладокъ и соображеній степныхъ родовичей скажется впослѣдствіи въ рапортахъ и представленіяхъ чиновъ различныхъ вѣдомствъ своему начальству: „на инородцахъ недоимокъ нѣтъ!“

Въ большихъ родахъ замалчивается для этой цѣли по сту и болѣе „бойцовъ“; но это не значитъ, что съ нихъ не будутъ взысканы сборы; съ нихъ взыщутъ также, какъ и со всѣхъ, неосвобожденныхъ сходомъ родовичей; можетъ быть, съ нихъ взыщутъ позже, уже послѣ того, какъ начальство получитъ рапорты: „на инородцахъ недоимокъ нѣтъ!“, но съ нихъ непремѣнно взыщутъ и въ томъ размѣрѣ, какой опредѣленъ на родовомъ сходѣ, да еще съ прибавками за промедленіе и за хлопоты по взысканію...

5) На Управскомъ сходѣ производится учетъ родового старосты, улусныхъ старшинъ и эсауловъ.

6) Хотя земли между родами не подѣлены, но каждый родъ считаетъ себя вправѣ распоряжаться землями, занятыми главною массою его членовъ, и составляетъ въ случаѣ надобности о такихъ земляхъ приговора, представляемые въ Инородную Управу. Право родовъ на занятыя ими земли признано закономъ, а именно правилами объ отдачѣ разныхъ промысловъ въ оброчное содержаніе отъ Сибирскихъ инородцевъ. Родовые сходы составляютъ приговоры объ уступкѣ мѣстностей для горныхъ развѣдокъ и добычи цѣнныхъ ископаемыхъ.

На основаніи правилъ о порядкѣ опредѣленія земельныхъ надѣловъ и производства поземельно-устроительныхъ работъ родовымъ сходамъ предоставлено составлять приговоры по дѣламъ, относящимся до угодій, отводенныхъ цѣлому роду.

По силѣ 34 и 36 ст.ст. Полож. объ инор. Родовые сходы могутъ составлять приговоры по всѣмъ ихъ земельнымъ дѣламъ, касающимся цѣлаго рода или отдѣльныхъ его членовъ въ сферѣ ихъ обычно-правовыхъ отношеній.

7) Цѣлые роды имѣютъ право въ учрежденныхъ мѣстахъ приносить жалобы на стѣсненія и обиды (31), при чемъ жалобы большаго числа родовичей на несправедливость родового управленія должны представляться въ Инородную Управу (156).

8) Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Сибири на основаніи 281 ст. Уст. о обезп. нар. прод. учреждены для продажи казенные склады соли, пороха и свинца и хлѣбные запасные магазины. Складки платежи за покупаемые цѣлыми родами предметы продовольствія изъ казенныхъ запасовъ производятся кочевыми инородцами домашнимъ распорядкомъ по стойбищамъ (197). Въ Минусинскомъ уѣздѣ при полицейскомъ управленіи есть склады пороха; но цѣна пороха здѣсь дороже, чѣмъ у частныхъ торговцевъ.

Вообще правила, относящіяся до казенныхъ складовъ соли, хлѣба, пороха и свинца, въ Минусинскомъ уѣздѣ не имѣютъ примѣненія.

Затѣмъ, на родовыхъ сходахъ обсуждаются всѣ стороны Инородческой обычно-правовой жизни.

Родовой сходъ и родовой староста являются самой близкой къ населенію властью: родовой сходъ наиболѣе освѣдомленъ о нуждахъ и интересахъ кочевниковъ, чѣмъ управскій сходъ. Правда, инородческая жизнь такъ сложилась, что и на родовыхъ сходахъ силу и власть имѣютъ лишь имущественно—сильные, но здѣсь есть хоть какая-либо возможность заявить о себѣ и другимъ интересамъ. На такое положеніе оказываетъ свое вліяніе разстояніе. Родъ занимаетъ обыкновенно территорію въ среднемъ около 2000 верстъ квадр., состоя изъ улусовъ, деревень и селъ, отстоящихъ иногда верстъ на 60 одинъ отъ другого и часто живущихъ въ совершенно различныхъ условіяхъ, какъ природныхъ, такъ и соціальныхъ.

Само собой разумѣется, что бѣднымъ родовичамъ совершенно не подъ силу являться на сходъ, назначенный верстъ за 60 отъ ихъ кочевьевъ Да въ большинствѣ случаевъ бѣдные родовичи не бываютъ и освѣдомлены о мѣстѣ, времени и предметахъ занятій родового схода. Родовой староста имѣетъ возможность оповѣстить о времени и мѣстѣ родового схода лишь населеніе улусовъ, составляющихъ болѣе или менѣе сплошную массу его рода. Онъ не имѣетъ возможности оповѣстить каждаго родовича, такъ какъ часто ему самому неизвѣстно мѣстожительство подчиненныхъ ему инородцевъ: при свободѣ передвиженій и занятія земель въ предѣлахъ Инородныхъ Управъ родовичи различныхъ родовъ перемѣшались между собой и населеніе многихъ улусовъ представляетъ смѣсь различныхъ родовъ. Взять напр.. с. Аскизское, занимающее территорію Сагайскаго 1-й пол. рода; въ немъ домохозяевъ инородцевъ Сагайскаго 1-й пол. рода 12, а домохозяевъ Белтирскаго рода 14, Сагайскаго 2-й половины 10, Койбальскаго и Кивинскаго по 4, Ближнекаргинскаго и Казановскаго по 2, Кійскаго и Изушерскаго по одному. Такимъ образомъ, представителей того рода, Сагайскаго 1-й пол., къ которому принадлежитъ село Аскизское, въ немъ менѣе четвертой части.

Въ письменную форму облекаются тѣ приговоры родовыхъ сходовъ, которые подлежатъ представленію въ Инородную Управу или другія учрежденія; такіе приговоры пишутся по формѣ крестьянскихъ сельскихъ приговоровъ и записываютъ въ книгу приговоровъ Инородной Управы.

Рѣшенія, принимаемыя родовыми сходами въ сферѣ обычно-правовыхъ отношеній кочевниковъ, не облекаются въ письменную форму; эта область наименѣе доступна постороннему наблюденію и надзору органовъ правительственной власти; но родовой староста не предприметъ никакихъ дѣйствій, несогласныхъ съ мнѣніями родового схода.

По вопросамъ, затрогивающимъ интересы двухъ или нѣсколькихъ родовъ, созываются соединенные сходы родовъ. Необходимость созыва такихъ сходовъ вызывается, хотя и рѣдко, земельными недоразумѣніями, напр. споры о покосахъ, улусовъ различныхъ родовъ. Объединенные церковнымъ приходомъ два или нѣсколько родовъ, составляютъ приговора объ удовлетвореніи причтовъ ржанымъ хлѣбомъ или взамѣнъ его деньгами.

Приговоры родовыхъ сходовъ составляются родовыми или улусными писарями; улусными они называются потому, что разъѣзжаютъ съ родовыми старостами по улусамъ; они записываютъ дознанія, собираютъ свѣдѣнія, вообще ведутъ всю письменную часть родовыхъ старостъ; обыкновенно, улусные писаря состоятъ въ штатѣ управской канцеляріи, числясь помощниками письмоводителя. Они являются какъ бы откомандированными для занятій къ родовому старостѣ, который также въ свою очередь является чиновникомъ особыхъ порученій при Инородной Управѣ. При обширности территорій, входящихъ въ вѣдомство Инородныхъ Управъ, голова и выборные управы являются мало освѣдомленными въ мѣстныхъ инородческихъ дѣлахъ; они знаютъ каждый лишь свой родъ и его интересы.

Нерѣдко управа не знаетъ, существуетъ-ли или гдѣ находится тотъ или другой улусъ, затерявшійся гдѣ-либо въ степи среди другихъ инородческихъ поселеній и не напоминавшій о себѣ много лѣтъ крупными происшествіями и важными въ жизни кочевниковъ событіями.

Законъ придаетъ особое значеніе родовому управленію, учреждая его изъ старосты и одного или двухъ помощниковъ (48)—тязёловъ у минусинскихъ инородцевъ—законъ вручаетъ ему „ближайшій надзоръ за порядкомъ во ввѣренномъ ему родѣ.“ (138). Управляющій родомъ пріемлется въ значеніи старшаго лица, какъ будто бы родъ составляетъ одно семейство; благосостояніе ввѣренныхъ ему людей, ихъ спокойствіе, довольство и безопасность составляетъ важнѣйшую обязанность родового управленія (139). Родовое Управленіе имѣетъ право взыскивать за маловажные проступки по обычаямъ каждаго племени и въ качествѣ домашняго исправленія (140).

Важность такого права родового старосты явится очевиднѣе, если принять во вниманіе, что „всѣ кочевые сибирскіе инородцы за преступленія и проступки менѣе важныя, совершенныя въ предѣлахъ кочевьевъ, судятся по ихъ обычаямъ, но за важные именно: возмущеніе, убійство съ намѣреніемъ, разбой, насиліе, дѣланіе фальшивой монеты, похищеніе казеннаго и общественнаго имущества и корчемство, они подвергаются наказаніямъ на основаніи общихъ законовъ имперіи“ (75 ст. Пол. объ Инор., ст. 1 прилож. V къ ст. 168 Улож. о нак.), при чемъ всѣ дѣла, подсудныя инородческимъ судамъ, признаются закономъ исковыми и подлежатъ разбирательству въ ихъ родовыхъ управленіяхъ.

На родовомъ управленіи лежатъ всѣ обязанности по охраненію безопасности, благочинія и порядка: всякаго преступника, бѣглеца или нарушителя порядка въ родѣ оно имѣетъ право представить по начальству (144) и даетъ знать своему начальству т. е. Управѣ сколь возможно скорѣе о важныхъ и необыкновенныхъ случаяхъ (145).

Родовое управленіе является въ качествѣ исполнительнаго органа посредствующимъ звеномъ между правительственными органами и подвѣдомственными ему инородцами, такъ какъ всѣ распоряженія высшаго правительства по отношенію къ инородцамъ приводятся въ исполненіе чрезъ родовыя управленія (142). Оно же собираетъ подати и отвѣчаетъ за нихъ, такъ что оныя взыскиваются съ сего управленія за весь родъ, какъ съ одного нераздѣльнаго лица (143).

Понужденіе со стороны мѣстнаго начальства о взносѣ недоимокъ должно обращаться къ родовымъ старостамъ; если мѣстное начальство усмотритъ, что по обилію промысловъ и по безбѣдному продовольствію недоимки могутъ быть взысканы безъ большаго отягченія инородцевъ, то имѣетъ право побуждать ихъ къ платежу: 1) настоятельнымъ убѣжденіемъ, 2) задержаніемъ старосты, его сына или ближняго родственника, 3) задержаніемъ части звѣриныхъ шкуръ, въ продажу привезенныхъ. Двѣ послѣднихъ мѣры позволяются тогда только, когда на какомъ нибудь родѣ считается недоимка болѣе третьей части всего количества годоваго сбора. [1]) Мнѣ кажется, что въ этихъ опредѣленіяхъ закона надо искать ключъ къ объясненію рапортовъ и донесеній по начальству: „на инородцахъ недоимокъ нѣтъ!"

Родовому Старостѣ ввѣрены заботы объ обезпеченіи продовольствія инородцевъ; онъ долженъ заботиться, чтобы родовичи его старались имѣть, въ случаѣ обильнаго лова или промысловъ, достаточный запасъ для своего продовольствія. (149). Если представится необходимость въ пособіяхъ отъ правительства по продовольствію, то родовой староста обязанъ немедленно давать о томъ знать ближайшему своему начальству. (150). Всѣ выдачи предметовъ продовольствія должны производиться и на имя, и на отвѣтственность управляющаго родомъ. (151).

Надо полагать, что, чтобы обезпечить родовому старостѣ исправное взиманіе всѣхъ сборовъ съ кочующихъ, законъ поставилъ въ зависимость отъ родового старосты наймы инородцевъ на частныя работы (38) прилож. 1 ст. 4 и 191. Эти наймы должны производиться съ его вѣдома и съ разрѣшенія полицейскаго начальства.

Родовой же староста имѣетъ право безъ особенныхъ отъ родовичей довѣренностей и письменныхъ приговоровъ приносить жалобы на притѣсненія и несправедливость, роду оказанныя. (145).

Вообще всѣ функціи власти правительственной и общественной соединены въ лицѣ родового старосты. Можно бы привести много примѣровъ тому, что родовыя управленія не осуществили ни одной изъ задачъ, которыя на нихъ возложены въ интересахъ населенія, что они являются лишь низшими исполнительными органами различныхъ правительственныхъ должностныхъ лицъ и мѣстъ.

Въ безкормицу прошлаго 1901 года чуть ли весь скотъ вывалился по Абакану, Уйбату и Камыштѣ; Родовые старосты, какъ и каждый инородецъ все это заранѣе предвидѣли, но никто палецъ объ палецъ не ударилъ, чтобы поддержать своихъ родовичей, своевременно возбудивъ ходатайство о выдачѣ ссуды или пособія; затѣмъ, когда ссуда была разрѣшена, ею воспользовались лишь богатые. Съ весны 1902 года въ предѣлахъ Абаканской Инородной Управы совершается рядъ звѣрскихъ убійствъ; убійцы остались необнаруженными.

---

[1]) Уст. о прям. нал. ст. 618 и 620.

Бѣглые, бѣжавшіе изъ ссылки инородцы, проживаютъ въ улусахъ, изъ которыхъ были высланы; ихъ всѣ знаютъ, имѣютъ съ ними открытое общеніе, но задержать ихъ никто не осмѣливается. Конокрады на глазахъ угоняютъ табуны; ихъ не смѣютъ преслѣдовать; открыто происходитъ выкупъ и выдача покраденныхъ лошадей и скота.

Расхищаются инородческія земли; некому вчать иска въ защиту обираемыхъ инородцевъ. Въ Бѣломъ и Старомъ Юсахъ казаками Соленоозерной станицы вылавливается рыба—важное подспорье примитивной инородческой жизни; некому принять мѣры къ огражденію интересовъ Бѣлоюсскаго и Староюсскаго родовъ.

Безпатентная торговля виномъ въ видѣ промысла ведется чуть ни открыто въ каждомъ домѣ Усть Абаканскаго и Аскизскаго селеній, на глазахъ членовъ Инородныхъ Управъ и родовыхъ старостъ, не смотря на то, что Инородныя Управы непосредственно отвѣчаютъ за ввозъ и продажу инородцами крѣпкихъ напитковъ въ ихъ стойбищахъ. [1])

Мартирологъ кочевой инородческой жизни не входитъ въ цѣль настоящей замѣтки, но указанныя явленія рѣзко бросаются въ глаза при первомъ знакомствѣ съ обычно-правовыми условіями этой жизни; и нельзя не отмѣтить здѣсь этихъ столь печальныхъ явленій—результатъ правового неустройства.

Если принять во вниманіе, что на пространствѣ тысячи или двухъ квадратныхъ верстъ съ населеніемъ около 2 тысячъ душъ въ 30 поселеніяхъ одно лицо, родовой староста, совершенно неподготовленный по своему низкому культурному уровню къ пониманію современныхъ правовыхъ и этическихъ велѣній государства, долженъ творить судъ по всѣмъ гражданскимъ и уголовнымъ дѣламъ, бороться съ преступностью, насаждать добрые нравы, вести исчисленіе людей, исполнять всѣ требованія начальства, отвѣчать за все и за всѣхъ; если принять во вниманіе, что такое лицо смотритъ на свою должность, какъ на тягчайшую повинность, отъ которой стремится скорѣе освободиться, почему нерѣдки случаи перемѣны родового старосты въ теченіе полугода службы; если принять во вниманіе затѣмъ, что законъ не далъ родовому старостѣ никакихъ средствъ для осуществленія возложенныхъ на него задачъ, а предоставилъ все обычно-правовому распорядку, то должно невольно явиться удивленіе предъ миролюбіемъ степняковъ, устраивающихъ свою жизнь при такихъ установленіяхъ.

Но еще больше проникнешься уваженіемъ и симпатіями къ мирнымъ скотоводамъ, еще больше удивишься ихъ способности къ гражданскому мирному устройству, когда узнаешь, что они по возможности восполнили недостатки законовъ, несоотвѣтствующихъ совершенно требованіямъ современной жизни: они создали непредусмотрѣнныя закономъ должности въ помощь родовымъ старостамъ 1) по сбору податей и повинностей и 2) по огражденію безопасности и по суду.

---

[1]) Уст. объ акц сб. изд. 93 ст. 432.

V.

Сеöки или кости, участки; тязёлы, эсаулы, старшины.

> Что касается родового быта, то его приходится признать на столько расшатавшимся, что замѣна родовыхъ дѣленій территоріальными не только не приведетъ къ какой либо ломкѣ, но въ значительной степени закрѣпитъ уже существующее положеніе вещей. (Мнѣніе *совѣщанія* по вопросу о примѣненіи къ инородцамъ Минусинскаго уѣзда правилъ объ управленіи крестьянскимъ населеніемъ 22—25 ноября 1899 года).
>
> По объясненію инородцевъ (Бирскій родъ Абаканской Управы) каждый эсаулъ собираетъ подати въ одномъ „колѣнѣ" своего рода; связь между входящими въ данное колѣно наслѣдственная, а не территоріальная. (Матер. по изслѣд. землеп. и хоз. быта Енис. губ. т. IV, вып. 5 стр. 289).

Можно думать, что и въ прошломъ Минусинскіе инородцы были вѣчными данниками, что для нихъ всегда стоялъ вопросъ лишь въ томъ, кому платить; и нынѣ они всѣ свои заботы направляютъ къ тому, чтобы не имѣть за собою податныхъ недоимокъ. Преслѣдуя фискальныя цѣли, законъ облекъ родовыхъ старостъ столь значительною дискреціонною властью, сдѣлавъ ихъ отвѣтственными за уплату податей всего рода.

Подать всегда служитъ признакомъ власти для взимающаго ее и признакомъ подчиненія для платящаго, и не только признакомъ подчиненія, но и его средствомъ. Система налоговъ и способъ ихъ взиманія всегда характеризуютъ общественно-административный строй.

При натуральномъ хозяйствѣ налоги вносятся натурою; посредниками между фискомъ и народомъ являются землевладѣльцы; крѣпостной строй; дворянство.

При промышленно-капиталистическомъ хозяйствѣ—косвенные налоги; посредникомъ между фискомъ и народомъ является торгово-промышленный классъ; юридическая свобода лица; буржуазія; капиталисты.

При строго бюрократическомъ режимѣ взимаетъ подати и налоги администрація; она и всесильна.

У Минусинскихъ инородцевъ взиманіе налоговъ и податей возложено на выборную должность, которая является и отвѣтственною за ихъ бездоимочность; родовой староста отвѣчаетъ за родъ; управа за племя; сводится, конечно, все къ тому, что родъ долженъ отвѣчать за своихъ членовъ. Но самъ инородческій родъ, какъ можно было видѣть изъ предъидущаго изложенія, являясь административнымъ дѣленіемъ, состоитъ изъ фрагментовъ различныхъ древнихъ родовъ, сеöкъ, по выраженію инородцевъ, или колѣнъ, поколѣній или костей. [1])

---

[1]) Е. Яковлевъ. Этн. обзоръ инор. нас. дол. южн. Енисея стр. 6.
Сами Минусинскіе инородцы сеöкъ передаютъ русскимъ словомъ: „отродье", „кость." Уг. Катанова (отчетъ о поѣздкѣ 1896 г. въ Минусинскій округъ стр. 95) при-

Правительственныя мѣропріятія лишь разбили и перемѣшали древнія родовыя дѣленія; но они еще живы въ сознаніи населенія: обычно-правовый строй его проникнутъ родовыми началами. Какъ древніе роды отвѣчали за своихъ членовъ, такъ и нынѣ сеоки, кости, отродія или колѣна заботятся во многихъ родахъ, чтобы подати и налоги были внесены ихъ членами бездоимочно.

Родовой староста не въ состояніи имѣть непосредственное сношеніе съ каждой платящей душой, съ каждымъ бойцомъ каждой кости, поэтому каждая *кость* (сеокъ) избираетъ для сбора податей тязѣла или эсаула; какъ родовой староста отвѣчаетъ за весь родъ, и съ него подати взыскиваютъ за весь родъ, какъ съ одного человѣка", такъ тязѣлъ или эсаулъ отвѣчаетъ за свой сеокъ; и родовой староста взыскиваетъ съ него подати за весь сеокъ, какъ съ одного нераздѣльнаго лица. Эти органы инородческой власти и дѣйствія ихъ, подчиненныя родовому старостѣ, закономъ не предусмотрѣны; они не доступны надзору и контролю правительственныхъ органовъ; они созданы обычаями инородцевъ, самою необходимостью. Неудивительно, поэтому, что въ организаціи ихъ замѣчается значительное разнообразіе по родамъ.

Въ Абаканской Инородной Управѣ эсаулы *) (тязѣлы) избираются по костямъ (сеокомъ) въ слѣдующихъ родахъ: Шалошиномъ 1-й половины, Бирскомъ, Бѣлоюсскомъ и Староюсскомъ. Въ Салбино-Кайбальскомъ родѣ, состоящемъ всего изъ 7 бойцовъ, живущихъ въ одномъ поселеніи, не вызывается необходимости въ созданіи этой должности, а въ родахъ Тинскомъ, Туаинскомъ и Шалошиномъ 2-ой половины кости (сеоки), по выраженію инородцевъ „смѣшались". Здѣсь выборы эсауловъ производятся по участкамъ. Другими словами, въ однихъ родахъ главная масса населенія данной кости занимаетъ опредѣленную территорію, и поэтому избраніе эсаула производится сходомъ кости, въ другихъ родахъ представители костей такъ между собой перемѣшались, что нѣсколько улусовъ съ населеніемъ, смѣшаннымъ изъ разныхъ костей, составляетъ участокъ и избираетъ себѣ особаго эсаула.

Въ Аскизской Инородной Управѣ, какъ мнѣ передавали представители Сагайскаго 1-й половины рода и авторъ упомянутой выше статьи: „современный сборъ податей (албакъ) у Минусинскихъ инородцевъ", эсауловъ не избираютъ ни по костямъ, ни по участкамъ, а сборомъ податей занимаются въ каждомъ родѣ помощники родового старосты (то же тязѣлы); въ помощь имъ избираются десятники. Непосредственными же сборщиками податей являются улусные старшины: на нихъ же лежитъ и охрана безопасности.

ведены слѣдующія *кости* Качинскаго племени: Пюрютъ, Каска, Ызыръ, Ара, Сарычъ и Соккы. Недостаетъ Кыргызъ и Азахчастыхъ. Кромѣ Салбино-Кайбаловъ, эти 8 сеоковъ являются остатками древнихъ дѣленій Качинскаго племени. Нынѣ сеоки раздробились; ихъ подраздѣленія частію стали обозначаться въ отличіе отъ другихъ при помощи приставокъ, напр., Ахъ-Каска, Бѣлый-Каска, потомки родового, принесшаго первымъ повинную Бѣлому царю и поднесшаго въ подарокъ горностаевыя шкурки. Въ настоящее время названія сеоковъ подверглось руссификаціи, почему многіе изъ нихъ обозначаются словами съ русскими окончаніями: Кубановъ, Татаровъ, Шалошинъ и т. д.

*) Должность эсауловъ встрѣчается у Мелецкихъ инородцевъ (А. Ярпловъ стр. 46) и у Кызыльцевъ (А. Ярпловъ 51).

Эти функціи въ Абаканской Инородной Управѣ раздѣлены между различными органами.

Въ Аскизской же улусовый старшина является и съ обязанностями участкового эсаула.

Бѣлоюсскій родъ состоитъ изъ 7 костей (сеоковъ), избирающихъ эсауловъ: 1) Шалошиной 2-й половины (каска), 2) Кубановой, 3) Мунгатовой (Ызыръ), 4) Татьетовой (Пюрютъ), 5) Тубинской, 6) Ара и 7) Азахчастыхъ.

Бирскій родъ—изъ 8: 1) Шалошиной, 2) Кубановой, 3) Мунгатовой, 4) Татаровой, 5) Тубинской, 6) Усть-Коксинской, 7) Татаровой и 8) Азахчастыхъ.

Староюсскій родъ изъ 10 костей: 1) Шалошиной 1 половины (каска), 2) Шалошиной 2-й половины (каска), 3) Тубинской (кыргызъ), 4) Кубановой (Сокзы), 5) Мунгатовой (Ызыръ), 6) Татаровой (Пюрютъ), 7) Астинской (Частыхъ), 8) Татышевой (Ара), 9) Тинской (Ара) и 10) Абалаковой (Ара).

Шалошинъ 1-й половины родъ состоитъ изъ 8 костей: Каска, Соккы, Пюрютъ, Каска, Пюрютъ, Каска, Каска и Пюрютъ.

До 1855 года на мѣстѣ нынѣшней Абаканской Инородной Управы существовала Качинская Степная Дума; послѣ упраздненія въ 1855 году Думы, было учреждено двѣ Инородныя Управы: Абаканская и Юсская. Абаканская Инородная Управа состояла изъ Шалошина 1 половины, Шалошина 2-й половины, Тубинскаго, Татышова и Тинскаго родовъ, а Юсская изъ Кубанова, Мунгатова, Салбино-Койбальскаго, Татышова, Абалакова, и Астынскаго рода. Въ 1864 году, обѣ управы были соединены въ одну Абаканскую.

Если сопоставить названія нынѣшнихъ сеоковъ съ названіями волостей Палласа и названіями родовъ при прежнемъ дѣленіи Абаканской Управы на Юсскую и Абаканскую *), то, мнѣ кажется, можно придти къ тому несомнѣнному выводу, что нынѣшнія кости или колѣна являются дѣйствительно фрагментами былыхъ административныхъ дѣленій и волостей Палласа, родовыхъ дѣленій русскаго владычества и еще болѣе древней родовой и племенной организаціи (Каска, Пюрютъ, Кыргызъ, Туба), **) когда каждое племя или родъ уплачивалъ подати, какъ одно лицо, когда достоинство племени или рода опредѣлялось его податной способностью, отраженіе чего и нынѣ сохранилось, напр., въ народной пословицѣ о сеокѣ: Азах-Частыхъ Азах-частыхъ аймахъ чабалъ—Азахчастыхъ самые послѣдніе люди.

Въ древности это былъ самый бѣдный родъ и въ состояніи былъ платить лишь половину подати.

Эсаулы избираются, обыкновенно, на годъ, при замѣщеніи должности наблюдается очередь, но, конечно, избираются лишь состоятельные инородцы.

*) Древнія дѣленія Минусинскихъ инородцевъ приведены княземъ г. Костровымъ въ его замѣткахъ и Пестовымъ въ земскихъ объ Енисейской губ. Москва 1833 г.

**) У Ачинскихъ кызыльцевъ, какъ мнѣ передавалъ Алексѣй Тодокъ Катюшовъ, Бѣлоюсскаго рода, выборы родовыхъ старостъ и понынѣ производятъ по сеокамъ. Сообщеніе это требуетъ тщательной провѣрки на мѣстѣ.

Выборы происходятъ, обыкновенно, на родовыхъ сходахъ; здѣсь и каждый *сеокъ* рѣшаетъ свои податныя дѣла: но бываютъ выборы или перемѣны эсаула и въ другое время, когда собираются лишь члены даннаго сеока.

Послѣ выбора эсаула, родовой староста пишетъ ему приказъ: „приказываю тебѣ съ подчиненныхъ тебѣ инородцевъ моего рода собрать къ подачѣ за такую-то половину, такого-то года по столько то рублей съ каждаго, которые и привези мнѣ къ такому то числу". Подпись. Печать.

Обыкновенно, къ приказу прилагается и списокъ плательщиковъ.

Въ помощь эсауламъ избираются десятники, что является необходимымъ въ виду значительныхъ разстояній между поселеніями родовичей одной и той-же кости (сеока); иногда и верстъ за сто. Кромѣ того, необходимы дальнія поѣздки въ русскія деревни и села, гдѣ осѣли кочевые инородцы въ качествѣ ли хлѣбопашцевъ, ремесленниковъ или просто живущихъ тамъ въ работникахъ у крестьянъ.

Кажется, что и въ тѣхъ родахъ, гдѣ избраніе эсауловъ и десятниковъ для сбора податей и повинностей производятся по колѣнамъ (сеокамъ) инородцы различныхъ сеоковъ такъ перемѣшались, что, можно думать, удержался лишь принципъ дѣленія на сеоки.

Для примѣра, приведу Тазьминыхъ Бирскаго рода на р. Бирѣ. Тазьмины, по ихъ словамъ *), каска, а между тѣмъ въ податномъ отношеніи отнесены къ Татарову; возможно, что Татаровъ есть „отродье" Каска. Эсаулъ живетъ въ 1902 году въ Татарской ербѣ или улусѣ Татаровомъ верстахъ въ 20 отъ Тазьминскаго улуса; родовой же староста Точеевъ живетъ въ 70 верстахъ отъ Тазьминыхъ. Въ Тазьминскихъ улусахъ собираютъ подати два десятника, сдаютъ ихъ эсаулу, а эсаулъ родовому старостѣ. Никто изъ Тазьминыхъ на Бирскомъ родовомъ сходѣ не бываетъ: далеко дѣлъ нѣтъ; и сами не знаютъ, что они Татарова сеока по уплатѣ податей. Это еще объясняется и тѣмъ, что по географическому положенію Тазьминскіе улусы ближе къ Тубинскому роду, занявшему долину р. Уйбата; съ населеніемъ улусовъ Тубинскаго рода: Никижековскихъ, Чарковскихъ, на Усть-Сайгачахъ и на Усть-Бирѣ населеніе двухъ Тазьминскихъ улусовъ находится въ постоянномъ общеніи и въ одинаковыхъ условіяхъ: отъ главной же массы инородцевъ Бирскаго рода Тазьминцы отдалены и, отдѣленные горами, не имѣютъ съ ними постояннаго общенія. Тазьминцы связаны со своимъ родомъ лишь подчиненіемъ одному родовому старостѣ.

Вообще, нужно замѣтить, тамъ, гдѣ населеніе одного рода соприкасается или смѣшалось съ населеніемъ другого сосѣдняго рода, бываетъ особенная путаница въ отношеніяхъ, благодаря принципу личнаго подчиненія; но съ одной стороны смѣшеніе сеоковъ, а съ другой, какъ увидимъ ниже, интересы безопасности влекутъ за собою замѣну личнаго принципа подчиненія принципамъ территоріальнымъ.

Участки для выбора эсауловъ и десятниковъ для сбора податей

*) Каждый инородецъ знаетъ какого онъ сеока, прежде не спрашивали „какъ фамелія?", а спрашивали: „какого сеока?". Минусинскіе инородцы по фамиліямъ начали именовать другъ друга лѣтъ 15—20. Конечно, замѣна произошла постепенно, нынѣ только обрусѣлые не знаютъ своего сеока.

образовались естественнымъ путемъ; это группа ближайшихъ улусовъ одного рода. *Участковому эсаулу или десятнику* дается такой же приказъ для сбора податей отъ родового старосты, какъ и эсаулу, избранному сеöкомъ. Какъ уже замѣчено, въ Аскизской Инородной Управѣ, сборомъ податей занимаются и улусные старшины, по. обыкновенно, они являются лишь помощниками спеціальныхъ сборщиковъ, облегчая имъ розыскивать плательщиковъ и примѣнять къ недоимщикамъ мѣры взысканія

Количество бойцовъ или платящихъ душъ, поручаемыхъ одному эсаулу, колеблется отъ 20 до 80, въ зависимости отъ числа плательщиковъ въ сеöкѣ (кости) или участкѣ и отдаленности ихъ мѣстожительства отъ главной массы членовъ даннаго сеöка или участка.

Для взысканія податей съ инородцевъ, не проживающихъ въ мѣстахъ своихъ кочевыхъ, т. е. живущихъ внѣ земель своего племени, посылается, обыковенно десятникъ.

Въ Тинскомъ родѣ, напр., 4 тязела или эсаула и 3 десятника, у каждаго эсаула отъ 60 до 80 платящихъ душъ! По свѣдѣніямъ Абаканской Инородной Управы всего въ Тинскомъ родѣ 272 бойцовъ.

Въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ вмѣстѣ съ окладомъ налога, указаннымъ въ приказѣ родового старосты, взыскиваются издержки по его взысканію. т. е. расходы за поѣздки; размѣръ ихъ опредѣляется личнымъ усмотрѣніемъ самого взыскателя.

Предъ родовымъ старостой каждый взыскатель отвѣчаетъ за бездоимочность членовъ своего сеöка или участка, какъ самъ родовой староста отвѣчаетъ предъ высшимъ начальствомъ. Не удивительно, поэтому, что подати съ инородцевъ взыскиваются съ неумолимой жестокостью; за то „недоимокъ на инородцахъ не числится"; въ глазахъ администраціи они самые исправные граждане, они благоденствуютъ, довольствуясь малыми потребностями; за деревомъ, стоящимъ предъ начальствомъ, въ видѣ родового старосты, оно не видитъ лѣса, состоящаго изъ стонущихъ инородцевъ, какъ стонетъ лѣсъ во время бури.

Туда, въ самую глубь степной инородческой жизни, не проникаетъ ни чей контролирующій взоръ, а тамъ личность совершенно безправна, безпомощна и беззащитна. Обратимся къ цитированному уже мною автору статьи: „современный сборъ податей у Минусинскихъ инородцевъ", ему въ качествѣ управскаго письмоводителя были доступны обычно правовыя картины инородческой жизни. При взысканіи податей, „какъ, обыкновенно, случается, у плательщиковъ денегъ на лицо не оказывается; и десятникъ начинаетъ неуплатившаго таскать немилосердно за волосы и бить по щекамъ, а тотъ, въ свою очередь, только кланяется, и проситъ подождать день, два. Наконецъ, появляется на столѣ водка, и начинается угощеніе десятника или старшины." „Во время попойки нѣсколько разъ начинается въ полномъ смыслѣ истязаніе неуплатившихъ подати. Потомъ начинается раздобываніе денегъ на подати: продается за безцѣнокъ хлѣбъ, у кого онъ есть, скотъ, сѣно и прочее. Берутъ деньги подъ работу, при чемъ самая плата за работу кладется ничтожная. Напр., татаринъ, взявшій 4 руб., обязывается выжать у давшаго ему деньги богача двѣ десятины хлѣба или выкосить ко-

пенъ 200 сѣна, да еще, предварительно, напоить его водкой". Въ русскихъ деревняхъ, когда являются инородческіе сборщики для взысканія податей со своихъ плательщиковъ, происходитъ такая же расправа, если плательщикъ не уплатитъ немедленно требуемой суммы. При неимѣніи у плательщика никакой возможности уплатить подать, его отдаютъ въ заработки за самую ничтожную плату. Интересы его семьи совершенно не принимаются во вниманіе; вся семья должна въ такомъ случаѣ обратиться къ нищенству, если не къ худшему промыслу, пока кормилецъ ея не получитъ возможность содержать ее своимъ трудомъ. При взысканіи податей не допускается частичная уплата, а подавай разомъ всю подать безъ недоимки.

Какіе пріемы употребляютъ эсаулы, старшины и десятники при выколачиваніи податей со своихъ плательщиковъ, тѣми же пріемами широко пользуются родовые старосты при полученіи податей съ нихъ самихъ.

„Въ назначенный для сдачи день всѣ старшины и ихъ десятники, каждый непремѣнно съ флягой водки, отправляются къ родовому старостѣ; начинается пріемъ денегъ, и горе тому старшинѣ, который не взыскалъ съ одной души: онъ будетъ до тѣхъ поръ, пока староста не поѣдетъ въ управу,—истязуемъ". Если у эсаула или старшины случается недоборъ въ податяхъ, то онъ продаетъ свой скотъ, занимаетъ, продаетъ покосы, вообще, лишь въ крайности, исчерпавъ всѣ средства добыть деньги, онъ допускаетъ за собою недоимку. Выше уже замѣчено, что родовой староста, эсаулы, старшины и десятники избираются изъ людей зажиточныхъ.

И во время сдачи податей родовому старостѣ, вино льется рѣкой: много пьютъ вина! здѣсь же происходитъ и распредѣленіе собранныхъ суммъ. Прежде всего отчисляются суммы, подлежащія взносу въ Инородную Управу, затѣмъ суммы на уплату разныхъ срочныхъ платежей по договорамъ, напр., за гоньбу и проч., суммы, слѣдуемыя старостѣ на удовлетвореніе различныхъ родовыхъ нуждъ, предусмотрѣнныхъ и не предусмотрѣнныхъ смѣтою и раскладкою, а остатки..., полученные отъ утаенныхъ душъ-бойцовъ (это не мертвыя души Чичикова), идутъ въ карманъ старостѣ... И опять вино!

Впрочемъ, не всегда и не вездѣ остатки, этотъ переборъ въ податяхъ, идутъ въ карманъ старосты или другихъ сборщиковъ, не всегда и не вездѣ распредѣленіе податей дѣлается однимъ старостой съ эсаулами. Обыкновенно, взносъ сборщиками податей происходитъ на родовыхъ сходахъ, или собирается сходъ сеока или участка; переборъ въ податяхъ родовыми сходами назначается на мірскія потребности; но здѣсь необходимо оговориться: сходами родовичей приходится имѣть дѣло съ тою суммою всѣхъ сборовъ, которую имъ представляютъ родовые старосты; у эсауловъ и десятниковъ никакихъ записей и книгъ не ведется; улусный же писарь можетъ записать лишь тѣ суммы, которыя ему скажетъ родовой староста. Такимъ образомъ, сходамъ приходится распредѣлять лишь тѣ суммы, которыя сообщаютъ родовые старосты. Родовые же старосты совершенно не сообщаютъ о тѣхъ суммахъ, которыя взысканы съ плательщиковъ за поѣздки къ нимъ о каждомъ отдѣльномъ случаѣ. Кромѣ того, расчеты и учеты сходовъ не записываются, поэтому точность ихъ исчисленій подвержена большому сомнѣнію.

Родовой староста представляетъ въ Инородную Управу тѣ суммы, которыя подлежатъ внесенію въ Казначейство или назначены въ непосредственное распоряженіе Управы; его сопровождаютъ два или болѣе довѣренныхъ рода или эсаулы.

При сдачѣ денегъ, въ Управѣ опять льется вино. Здѣсь староста прежде всего справляется: не присланы ли непосредственно въ Управу подати кѣмъ-либо изъ инородцевъ, живущихъ по паспортамъ внѣ ихъ кочевьевъ. Такія поступленія нисколько не увеличиваютъ мірскихъ капиталовъ и не служатъ къ облегченію инородческой тяготы: родовой староста просто уменьшаетъ привезенную для сдачи сумму на количество денегъ, принятыхъ непосредственно Управой. Въ дѣйствительности родовой староста является распорядителемъ всѣхъ собранныхъ съ его рода суммъ; онъ удовлетворяетъ всѣ мірскія потребности, и къ нему всѣ обращаются со своими требованіями, удовлетвореніе которыхъ должно относиться на счетъ рода. При такихъ условіяхъ правильный учетъ родового старосты и подвѣдомственныхъ ему эсауловъ и десятниковъ представляется совершенно невозможнымъ.

VI. Улусъ; улусный сходъ; улусный старшина и десятники.

Поселенія Минусинскихъ инородцевъ, ихъ улусы, представляютъ собою или раскиданныя въ безпорядкѣ по степи, стоящія въ значительномъ отдаленіи другъ отъ друга, юрты и избы, или безпорядочныя группы юртъ и избъ, или же, подобно крестьянскимъ деревнямъ, представляютъ собою улицы изъ избъ, среди которыхъ встрѣчаются и юрты; около юртъ, какъ и позади избъ, на далекое пространство тянутся загоны для скота и дворовыя постройки. Кочеваніе Минусинскихъ инородцевъ заключается въ переѣздѣ или переходѣ изъ зимняго постояннаго помѣщенія, изъ избы, въ постоянное же лѣтнее помѣщеніе—въ юрту, которая часто помѣщается во дворѣ, окружающемъ избу. Жители улусовъ—деревень, обыкновенно, не кочуютъ[1]).

Во всякомъ случаѣ, жилища Минусинскихъ инородцевъ соединены съ землей и представляютъ собою недвижимость, какъ сами инородцы имѣютъ въ своихъ улусахъ постоянное мѣстожительство, т. е. осѣдлость. Каждый Минусинскій инородецъ остается жителемъ опредѣленнаго улуса. Перекочевки изъ зимника въ лѣтникъ и обратно не измѣняютъ мѣстожительства инородца, какъ потому, что лѣтникъ считается принадлежностью зимника, такъ и потому, что перекочевки совершаются самое большее верстъ за 10; а это при условіяхъ степной жизни не имѣетъ значенія.

Юридическая принадлежность каждаго Минусинскаго инородца къ опредѣленному улусу не возбуждаетъ сомнѣнія; безъ указанія улуса, въ которомъ считается на жительствѣ тотъ или другой кочевникъ, Инородная Управа и родовой староста часто не въ состояніи исполнить, по отношенію къ этому кочевнику, требованіе должностныхъ и частныхъ лицъ.

Законъ не установилъ никакихъ органовъ управленія въ улусѣ; произошло это потому, что 46 и 47 ст. Пол. объ инор. имѣла въ виду учредить родовое управленіе въ среднемъ надъ пятнадцатью инородческими семействами. Законъ предписываетъ во всѣхъ случаяхъ, когда дѣло касается до какого-либо стойбища или улуса, относиться къ родовому старостѣ (52).

Опредѣленіе закона совершенно не соотвѣтствуютъ дѣйствительности: родовой староста, у котораго 30—40 улусовъ роскиданы на 1000 квадр. верстъ, не въ состояніи явиться органомъ управленія каждаго изъ нихъ. Каждый улусъ предоставленъ самому себѣ, и инородцы каждаго улуса составляютъ улусное общество, которое собственными средствами поддерживаетъ въ улусѣ и его земляхъ миръ и ограждаетъ безопасность своихъ членовъ.

---

[1]) Е. К. Яковлевъ. Этногр. обзоръ инородч. населенія долины южнаго Енисея 1900. Стр. 39.

Распорядительнымъ органомъ улуснаго міра является улусный сходъ, а исполнительными его органами—улусные старшина и десятники[1]).

Улусный сходъ составляютъ всѣ взрослые инородцы улуса, къ какому бы роду они не принадлежали; женщины устраняютъ себя отъ мірскихъ дѣлъ, но если интересы того требуютъ, то на сходъ является и женщина.

Каждое лицо, встрѣчающее надобность въ улусномъ сходѣ, обращается къ улусному старшинѣ, который немедленно или самъ или чрезъ десятниковъ и собираетъ стариковъ, г. е. улусный сходъ.

Само собой разумѣется, что улусный сходъ не облекаетъ своихъ приговоровъ въ письменную форму и не рѣшаетъ тѣхъ дѣлъ, которыя закономъ и практикой ввѣрены органамъ родового управленія, хотя послѣднее положеніе требуетъ большой оговорки, какъ можно видѣть изъ послѣдующаго изложенія; во всякомъ случаѣ есть кругъ дѣлъ, въ которыхъ улусный сходъ является полнымъ хозяиномъ. Къ такимъ дѣламъ принадлежатъ дѣла, относящіеся, въ тѣсномъ смыслѣ, къ интересамъ даннаго улуса и связанныхъ съ ними интересовъ его жителей. Хотя улусный сходъ не имѣетъ основанной на законѣ принудительной власти, но такъ какъ никто изъ „хорошихъ людей" не захочетъ дѣлаться противникомъ общества, то всѣ его приговора, обыкновенно, исполняются добровольно. И на улусныхъ сходахъ большимъ вліяніемъ пользуются богатые.

А. *Улусный сходъ выбираетъ улусныхъ старшинъ и улусныхъ десятниковъ.*

Обыкновенно, лица, избранныя въ этой должности, служатъ по году, а затѣмъ замѣняются другими. Если населеніе улуса состоитъ изъ представителей разныхъ родовъ, то всегда улуснаго старшину избираютъ изъ инородцевъ того рода, представителей котораго въ улусѣ большинство. Это большинство считаетъ себя хозяевами улуса и избираетъ „своего" старшину, т. е. изъ своего рода, напр., въ улусѣ Толчея, Тинскаго рода, Абаканской Инородной Управы.

Но такъ какъ разсматриваемая область общественныхъ отношеній совершенно не регулируется закономъ, то въ ней можно встрѣтить въ высшей степени своеобразныя явленія, особенно на границахъ территорій, занятыхъ разными племенами или родами, гдѣ представители различныхъ племенъ и родовъ перемѣшались, и гдѣ не разграниченная территорія является объектомъ пользованія и владѣнія представителей разныхъ племенъ и родовъ. Взять, для примѣра, мѣстность на устьѣ р. Бирѣ, притокъ Уйбата; здѣсь граница земель Качинцевъ, т. е. вѣдомства Абаканской Инородной

---

[1]) Институтъ улусныхъ старшинъ почти повсемѣстенъ у кочевыхъ сибирскихъ инородцевъ: Н. Добромысловъ: инородцы Баргузинскаго округа (протоколъ общ собр. Троицко-Савско-Кяхтинскаго отд. Пріамурскаго отдѣла И. Р. Г О. № 4. 1897 г.). М. А. Сафонниковъ. Инородцы Читинскаго округа. Труды того-же отдѣлен. 1898 г. т. I вып. I. У Бурятъ у Кызыльцевъ у мелецкихъ инородцевъ повсемѣстно улусные старшины. Указаніе Е К. Яковлева въ „Этногр. обш. инор. пос. дол. юж. Енисея" на ст. 6 о томъ, что при улусныхъ старшинахъ имѣются канцеляріи д. б. отнесено къ области вымысла.

Управы и Сагайцевъ, т. е. вѣдомства Аскизской Инородной Управы. Въ этой мѣстности, именуемой На-Усть-Бире скучилось нѣсколько небольшихъ улусовъ: Качинскихъ Тубинскаго и Бирскаго родовъ, и Сагайскихъ Сагайскаго 1 пол. и Сагайскаго 2 пол. родовъ; здѣсь улусныхъ старшинъ выбираютъ по родамъ; инородцы каждаго рода всѣхъ улусовъ избираютъ себѣ отдѣльнаго улуснаго старшину, такъ что всѣхъ улусныхъ старшинъ четыре, и каждый изъ нихъ вѣдаетъ во всѣхъ улусахъ инородцевъ своего рода. Происходитъ это отчасти и отъ того, что у различныхъ родовъ кругъ дѣлъ, возложенныхъ на старшину не одинаковъ: въ Сагайскихъ родахъ на улусныхъ старшинъ возложенъ и сборъ податей, какъ указано выше.

Если На-Усть-Бирѣ въ какомъ либо улусѣ случится происшествіе, вызывающее необходимость вмѣшательства общественной или правительственной власти, то сбѣгаются всѣ четыре улусныхъ старшины и сначала рѣшаютъ вопросъ, которому изъ нихъ приступать къ розыскамъ, собирать улусный сходъ и дѣлать сообщеніе родовому старостѣ.

Б. *Улусный сходъ присутствуетъ при раздѣлахъ наслѣдствъ, при выдѣлахъ доли взрослымъ сыновьямъ, при разводахъ, когда браки не были совершены по церковнымъ правиламъ, и сопряженныхъ съ такими разводами раздѣлахъ имущества, а также при вновь совершаемыхъ такихъ бракахъ.* Улусный сходъ обсуждаетъ и принимаетъ мѣры къ устройству сиротъ своего улуса. Во всѣхъ перечисленныхъ случаяхъ улусный сходъ проявляетъ нравственное воздѣйствіе чрезъ стариковъ, чтобы устранить недоразумѣнія и споры, и побудить родственниковъ взять на себя заботу о вскормленіи сиротъ.

В. *Улусный сходъ производитъ между членами улуса раздѣлы покосовъ, мочаговъ* и, вообще, всѣхъ тѣхъ земель, *которыя фактически находятся въ общемъ владѣніи улуса.* Хотя земли между родами и въ родахъ между улусами не подѣлены, но фактически каждый улусъ или его члены имѣютъ въ своемъ исключительномъ владѣніи пашни, покосы и мочаги. Гдѣ мочажная система вызываетъ общее угодіе въ проведеніи мочаговъ, тамъ покосы также раздѣляются между членами улуса; въ другихъ случаяхъ покосы по островамъ и заливные луга находятся въ общинномъ владѣніи улуса и потому раздѣляются и передѣляются между его членами. Всѣ дѣла, относящіеся къ пользованію такою мірскою улусною землею, рѣшаютъ съ улуснымъ сходомъ.

Г. *Улусный сходъ совѣщается обо всѣхъ мірскихъ улусныхъ нуждахъ и возбуждаетъ о нихъ ходатайство предъ родовымъ старостой и Инородной Управой.* На практикѣ, тамъ дѣла относятся всегда къ спорамъ съ другими улусами или отдѣльнымъ лицомъ изъ за покосовъ, мочаговъ и пашенъ.

Д. *Улусный сходъ собирается по поводу всякаго происшествія въ улусѣ, и самъ міръ полнымъ сходомъ, съ участіемъ улуснаго старшины, производитъ розыскъ и разслѣдованіе всякаго преступленія и дѣлаетъ распоряженіе о поимкѣ и преслѣдованіи преступниковъ и бѣглыхъ до* прибытія родового старосты, выборнаго Управы или станового пристава.

Е. *Улусный сходъ разбираетъ всѣ споры между жителями улуса; всѣ дѣла, возникающія въ улусѣ, улусный сходъ старается окончить такимъ образомъ, чтобы оно не дошло до высшаго начальства, что сопряжено большею частію съ пріѣздомъ* на мѣсто должностныхъ лицъ общественнаго управленія или правительственныхъ чиновъ и съ необходимымъ разгономъ обывательскихъ лошадей, съ работами міра о квартирѣ и пріемѣ. Въ большинствѣ случаевъ, міру удается примирить враждующихъ, и дѣло кончается на мѣстѣ. Само собой разумѣется, что не рѣдки случаи, когда авторитетомъ улуснаго міра прикрываются на мѣстѣ и не доходятъ до подлежащихъ органовъ власти и дѣла, которыя и для инородцевъ въ ихъ кочевьяхъ признаются закономъ уголовными.

Со введеніемъ Судебныхъ Уставовъ въ Сибири, когда мировые судьи стали проникать въ такія области отношеній, которыхъ дореформенные засѣдатели совершенно не касались, когда каждое возникающее дѣло стало получать быстрое движеніе и не остается погребеннымъ въ судебной волокитѣ, когда судъ сталъ доступнѣе для населенія,—и улусные сходы стали осторожнѣе, о всякомъ происшествіи, оканчивающемся смертію иныхъ, сообщается Инородной Управѣ.

Осторожность въ уголовныхъ дѣлахъ со стороны улусныхъ сходовъ вызывается и тѣмъ, что со введеніемъ въ Сибири Судебныхъ Уставовъ нерѣдки случаи, когда потерпѣвшая сторона, по совѣту какого-либо непризнаннаго адвоката, послѣ примиренія по настоянію схода—съ обидчикомъ, подастъ жалобу Мировому Судьѣ. Если дѣло подсудно судебнымъ мѣстамъ, то оно и получаетъ подлежащее движеніе; пострадавшимъ въ такихъ случаяхъ оказывается обидчикъ, несущій двойное наказаніе: уплатившій, по настоянію схода, за примиреніе потерпѣвшему, онъ привлекается къ суду и несетъ всѣ послѣдствія уголовнаго процесса.

Слабость улуснаго міра, какъ послѣдствіе нелегальнаго положенія, особенно обнаруживается въ борьбѣ съ бѣглыми и конокрадами. Страхъ передъ местью конокрада заставляетъ цѣлые улусы терпѣть въ своей средѣ бѣглыхъ разныхъ воровъ, знать ихъ воровскія дѣла, присутствовать при ихъ сдѣлкахъ съ обворованными ими лицами, покорно являющимися въ улусы для выкупа похищеннаго табуна. Скрывая въ своей средѣ конокрада, улусъ или гарантируетъ своихъ членовъ отъ его посягательствъ на ихъ скотъ и лошадей, бродящихъ по степи „вольна, нехранимо". Для степняка месть конокрада опаснѣе пожара.

Зато нерѣдки случаи ужасной мести.

По приговору Шалошина 1-й пол. рода, былъ сосланъ изъ улуса Болганова на р. Камыштѣ въ Кежемскую волость Топай Болгановъ. Убѣжавши скоро изъ мѣста ссылки, Топай Болгановъ вернулся въ свою семью въ Болгановъ улусъ, здѣсь онъ не скрывался не только отъ жителей Болгановскихъ улусовъ, но и отъ постороннихъ инородцевъ, входившихъ въ сношеніе съ Болгановыми. 12 апрѣля настоящаго года, утромъ въ Страстную Пятницу, онъ отправился изъ дому на Доможаковскую заимку, въ 8 верстахъ отъ ул. Болганова, за коровой, отданной имъ въ пастьбу, и дамой уже не вернулся. Прождавъ его до вторника Пасхи, т. е. до 16 апрѣля, жена

его заявила объ исчезновеніи Топая улускому старостѣ, двоюродному брату исчезнувшаго конокрада. Міромъ, какъ водится, производили розыски; на заимкѣ никого не оказалось; недалеко отъ нея, около полверсты, въ разныхъ мѣстахъ, нашли деревяшку отъ его сѣдла, одну его рукавицу. Въ четвергъ, 18 апрѣля, тоже недалеко отъ заимки, въ логу, одинъ инородецъ случайно увидалъ ноги человѣка, виднѣвшіяся изъ-подъ груды каменныхъ плитъ. Разворочали плиты, и подъ плитами былъ обнаруженъ трупъ исчезнувшаго Болганова. Черепныя кости его головы были раздроблены; все лицо сплющено. Вскрытіемъ установлено, что смерть его послѣдовала отъ надавленія камнями на голову, отъ чего произошелъ разрывъ печени. Другими словами, Топай Болгановъ былъ раздавленъ, какъ давятъ гадовъ, наступая имъ на голову.

Тутъ несомнѣнна месть степняковъ, которые не могли справиться съ конокрадомъ законными средствами; вѣдь, конокрадство между инородцами отнесено къ исковымъ дѣламъ инородцевъ; а что съ конокрада возьмешь! Неудивительно, что важную должность въ инородческомъ быту табунаго пастуха у богатыхъ инородцевъ занимаютъ всегда извѣстные конокрады, пользующіеся покровительствомъ своихъ патроновъ, ввѣрившихъ имъ цѣлость своихъ табуновъ, т. е. все свое благосостояніе.

Улусные старшины не признаны закономъ, поэтому они и не облечены никакою властью; они несутъ лишь обязанности. Главнѣйшая ихъ обязанность собрать улусный сходъ по требованію каждаго лица, имѣющаго нужду въ содѣйствіи улуснаго міра или же въ константированіи какого-либо событія, отъ котораго лицо пострадало. Улусный старшина является исполнителемъ приказаній должностныхъ лицъ, прибывающихъ въ улусѣ по дѣламъ службы: гдѣ нѣтъ станка, онъ наряжаетъ отъ общества лошадей; въ крайнемъ случаѣ, найметъ ихъ, чтобы только не задержать чиновника. Онъ пріискиваетъ для пріѣзжающихъ въ улусъ квартиры, указываетъ мѣстожительство инородцевъ его улуса, напр., при врученіи повѣстокъ, при вызовахъ къ слѣдствію и проч. Ему же первому сообщаютъ о происшествіи, и онъ же, посовѣтовавшись съ міромъ, доноситъ о случившемся Родовому Старостѣ или въ Инородную Управу; онъ же прекращаетъ маловажные проступки: возникшую въ улусѣ ссору, драку, вообще, все то, что можно прекратить не доводя до безпокойства всего общества.

Такъ какъ должность улуснаго старшины является вполнѣ повинностью, и для общества безразлично, кто ее относитъ, то наблюдается нерѣдко явленіе, что вмѣсто выбраннаго сына обязанности старшины исполняетъ его дряхлый отецъ, давнымъ давно ушедшій изъ платежныхъ душъ, или малолѣтокъ сынъ. Впрочемъ, такое же явленіе выражается и въ крестьянскомъ общественномъ строѣ, но тамъ такія замѣны бываютъ лишь десятскихъ, чисто исполнительныхъ должностныхъ лицъ.

Въ большихъ улусахъ въ помощь улусному старшинѣ избираются десятники: они являются дѣйствительно его помощниками, а при отсутствіи его изъ улуса, и замѣстителями.

VII. Станки и ямщики.

Станки и ямщики имѣютъ не послѣднее зачение въ управленіи кочевыхъ инородцевъ, такъ какъ они являются главнѣйшими органами сношенія.

Въ тѣхъ улусахъ, гдѣ помѣщаются станки, дѣятельность улусныхъ старшинъ въ значительной степени съуживается, многія ихъ обязанности отправляютъ ямщики или содержатели ямщины. Снабженіе лошадьми должностныхъ лицъ, снабженіе временной квартирой, отправленіе и пересылка пакетовъ, даже пересылки заарестованныхъ—всѣ эти обязанности, столь важныя въ дѣлѣ управленія, отправляются ямщиками. Такимъ образомъ и они являются должностными лицами, несущими полицейскія обязанности. Какъ и у улусныхъ старшинъ, на станкахъ нѣтъ письменнаго производства, хотя они снабжены книгами для записи отпускаемыхъ лошадей.

Отъ станка до станка слѣдуетъ пакетъ, часто съ арестантомъ; въ пріемѣ и сдачѣ его никто не расписывается. Если нужно, чтобы пакетъ слѣдовалъ безъ замедленія, то вмѣстѣ съ сургучною печатью припечатываютъ конецъ пера. Такой пакетъ не будетъ валяться по станкамъ: его повезутъ немедленно.

Станки и ямщики самое дорогое изъ инородческихъ установленій. Значительные расходы на подводную повинность вызываются большимъ протяженіемъ инородческихъ земель и отсутствіемъ контроля за правильностью требованій. Въ Абаканской Инородной Управы за 1898 годъ выгнали 21226 лошадей, и занято было гоньбой 52 человѣка; въ Аскизской Инородной Управѣ въ тотъ-же годъ было 20 станковъ при 80 лошадяхъ[1]).

Я склоненъ думать, что свѣдѣнія эти не представляютъ дѣйствительнаго положенія дѣла; требованія и отпускъ лошадей не записываются и на станкахъ, а между тѣмъ не рѣдки случаи требованія и отпусковъ лошадей для должностныхъ лицъ по дѣламъ службы, для отправленія пакетовъ, нарочныхъ и арестантовъ изъ тѣхъ улусовъ, гдѣ станки не учреждены.

---

¹) Дѣло Уѣзднаго съѣзда 1899 г. № 1105.

VIII. Печать (Тамга).

Минусинскіе инородцы строго различаютъ общественныя должности, замѣщаемыя на основаніи закона, отъ должностей, замѣщаемыхъ самими инородцами въ силу крайней необходимости, такъ какъ или законъ не регулируетъ многихъ сторонъ степной жизни, или учрежденныя, на основаніи положенія объ инородцахъ, должностныя лица не въ состояніи проявить свою власть и удовлетворить потребности подчиненнаго населенія въ защитѣ власти.

Въ глазахъ инородцевъ, должностныя лица, избираемыя въ силу закона, какъ родовой староста—князь, голова и выборные управы—тѣ же правительственные чиновники, облеченные государственною властью: органы государственной правительственной власти и утверждаютъ ихъ въ должностяхъ. Составляя поэтому присутственныя мѣста, Инородныя управы и родовые старосты имѣютъ свои печати[1]).

Прочія должностныя лица: разныхъ наименованій сборщики, улусные старшины, десятники назначаются самими инородческими обществами въ своихъ интересахъ только потому, что безъ нихъ никакъ обойтись нельзя. Печать такимъ должностямъ не присвоена; органы правительственной власти ихъ не знаютъ; повинуются или въ силу авторитета міра, поставившаго ихъ, и въ силу того, что за спиною ихъ стоитъ безконтрольная власть князя—родового старосты.

Печать въ глазахъ инородцевъ-символъ государственной власти; родовой староста не разстается съ печатью; всѣ акты, исходящіе отъ него, скрѣпляются печатью; точно также и акты Инородной управы.

Передача родовымъ старостой или выборнымъ Управы печати-равносильна отказу отъ должности и передачѣ своихъ полномочій. Сдача должности вновь назначенному лицу начинается передачею печати. Въ тѣхъ случаяхъ, когда родовой староста посылаетъ вмѣсто себя своего тязела, онъ передаетъ послѣднему печать родового старосты; на время отправленія тязеломъ возложенной на него обязанности, пока у него печать, самъ родовой староста является какъ бы лишеннымъ власти: онъ лишенъ возможности совершить актъ правительственнаго характера, такъ какъ не имѣетъ возможности приложить къ нему свою „тамга“.

---

[1]) 144 ст. Общ. Губ. Учр.

IX. Надзоръ за инородческимъ управленіемъ.

Одинъ изслѣдователь Минусинскихъ инородцевъ приводитъ упомянутое мною въ предисловіи наставленіе губернатора Степанова для того, чтобы показать, какова была политика высшей администраціи*). Какой бы политики ни держалась губернская администрація, по отношенію къ тому или иному вопросу, во всякомъ случаѣ, политика ея не должна выходить изъ предѣловъ закона, такъ какъ вся дѣятельность администраціи является подзаконною.

Учрежденіе Управленія Сибирскихъ инородцевъ не знаетъ надзора за закономѣрностью инородческихъ общественныхъ учрежденій, —оно знаетъ лишь порядокъ подчиненія степного управленія, или связь его съ мѣстнымъ гражданскимъ начальствомъ (отдѣленіе первое. IX ст. ст. 128—133): всѣ Инородныя управы или, гдѣ нѣтъ оныхъ, управленія родовыя *непосредственно* подчиняются Полицейскимъ управленіямъ или отдѣльнымъ засѣдателямъ, гдѣ сіи послѣдніе находятся, а *посредствомъ* Окружныхъ Полицейскихъ управленій всѣмъ присутственнымъ мѣстамъ и лицамъ, надъ Окружными полицейскими управленіями власть имѣющими. При такомъ подчиненіи, въ то доброе старое время можно было давать какія угодно наставленія, проводить какія угодно государственныя теоріи и держаться какой угодно политики въ дѣлѣ улучшенія быта инородцевъ. Удивительнымъ, поэтому, представляется лишь то, что современные изслѣдователи, въ родѣ г. Кулакова придаютъ значеніе мѣропріятіямъ въ родѣ, напр.: „о соблюденіи начальствующими лицами правилъ о благосостояніи народа, о сохраненіи уваженія и довѣрія къ начальникамъ, о содержаніи въ чистотѣ улицъ и дворовъ, о засадкѣ деревьями промежутковъ усадьбъ и о поимкѣ бѣглыхъ арестантовъ", а въ наставленіи Степанова свидѣтельство о самыхъ лучшихъ намѣреніяхъ власти, о значительномъ пониженіи характера инородческой жизни и объ умѣньи тогдашней власти приспособить свое изложеніе къ пониманію *первобытныхъ* людей"**).

„Когда звѣри рыщутъ по тайгамъ, имъ ничего не нужно болѣе, какъ ноги, чтобы избѣжать ловца, когти, чтобы обороняться, и зубы, чтобы утолить свой голодъ. Человѣку одному также ничего не нужно болѣе, какъ стрѣлы и лукъ, чтобы достать пищу для самого себя и обороняться отъ звѣря. Но, когда человѣкъ имѣетъ у себя жену, дѣтей, внучатъ,—тогда нужно ему думать, какъ достать пищу не только для себя, но и для всего семейства—ему больше трудовъ и заботы.

---

*) П. Кулаковъ къ новѣйшей исторіи Минус. и Ачинск. инор стр. 8, въ книгѣ Минусинскіе и Ачинскіе инородцы. Статьи А. Кузнецовой и П. Кулакова. Красн. 1898 г.

**) Свѣдѣнія стр. 8 и 9.

„Когда нѣсколько семействъ соединятся въ одинъ улусъ, то помогаютъ другъ другу въ трудахъ своихъ: бѣдные трудятся для богатыхъ, богатые питаютъ ихъ и снабжаютъ всѣмъ, что нужно". Это мѣсто изъ того-же наставленія губернатора Степанова. Едва ли здѣсь можно усмотрѣть „понимание инородческой жизни". Почему эти бѣдные должны трудиться для богатыхъ: неужели такова цѣль соединенія нѣсколькихъ семействъ въ одинъ улусъ, или же въ томъ надо видѣть проведеніе началъ высшей культуры въ среду „первобытныхъ людей".

Далѣе наставленіе, указывая на обязанность инородческихъ управленій относиться съ донесеніями къ исправнику и чрезъ него ходатайствовать о пользѣ родовичей, разъясняетъ: „не воспрещается также писатв въ Красноярскъ, прямо на имя Губернатора или въ Губернскій Совѣтъ". Это уже прямой призывъ къ нарушенію установленнаго закономъ порядка дѣйствій такъ какъ по 129 ст. Пол. объ инор. Инородческія управленія подчинены губернскимъ органамъ чрезъ посредство Полицейскихъ Управленій.

„Добрый и мудрый нашъ Государь и отецъ есть хозяинъ величайшаго на свѣтѣ государства. Богъ бглагословилъ его землями, какихъ не было ни у Чингисъ-Хана, ни у Батыя, ни у Кучума".

Едва-ли умѣстно напоминать азіатскимъ племенамъ о былыхъ азіатскихъ владыкахъ, о которыхъ къ тому же Минусинскіе инородцы ничего не помнятъ, какъ не знаютъ и другихъ монгольскихъ автократовъ; если же и упоминаютъ въ своихъ сказкахъ какое-либо имя въ родѣ Алтынъ-Хана или Чингисъ-Хана, то такое упоминаніе носитъ лишь легендарный характеръ. Едва-ли умѣстно въ такомъ—актѣ упоминать о Чингисъ-Ханахъ и Батыяхъ тѣмъ племенамъ, которыя отмѣтили потомковъ родовича, первымъ принявшими подданство Бѣлаго Царя,—названіемъ Ахъ-Каска—Бѣлый Каска.

Я остановился на наставленіи Степанова, чтобы показать, что уже первый актъ высшей губернской администраціи, послѣ изданія Устава объ управленіи инородцевъ, является несогласнымъ съ закономъ.

Можно было бы привести много случаевъ, если позволительно такъ выразиться, проявленіе губернскаго и уѣзднаго просвѣщеннаго деспотизма по отношенію къ Минускимъ инородцамъ, надъ которыми уѣздные исправники, засѣдатели и даже губернскія власти производили свои культуртраерскіе опыты, не стѣсняясь предѣлами своей власти и установленнымъ закономъ порядкомъ дѣйствій; происходило это отъ того, что „существо и предѣловъ власти различнымъ установленіямъ губерніяхъ, областяхъ и округахъ Сибирскихъ присвоенной, вообще сохраняетъ свое значеніе и относительно къ инородцамъ (134), при чемъ на губернатора возложенъ дѣятельный надзоръ за исполненіемъ правилъ по инородческому управленію, а также и главная отвѣтственность за общее благосостояніе инородцевъ (137).

Если „главная отвѣтственность за общее благосостояніе инородцевъ" является ничѣмъ инымъ, какъ пустымъ звукомъ, словами безъ содержанія, то упоминаніе въ законѣ о дѣятельномъ надзорѣ въ связи съ главною от-

вѣтственностью не могло не повести ни къ чему иному, какъ ко вмѣшательству всѣхъ и каждаго въ дѣла инородцевъ*).

По Высочайшему утвержденію, 2 іюня 1898 года врем. полож. о крестьянскихъ начальникахъ. Крестьянскому Начальнику принадлежитъ: 1) исполненіе лежащихъ на полиціи, согласно положенія объ инородцахъ, обязанностей *по общему наблюденію* за инородческимъ управленіемъ и попеченіе о нуждахъ инородцевъ, и 2) разрѣшеніе въ качествѣ 3-й степени словесной расправы судебныхъ дѣлъ инородцевъ, подвѣдомственныхъ ихъ родовымъ управленіямъ (35 ст. полож. о крест. начальн.).

Нынѣ крестьянскіе начальники переименованы въ крестьянскіе инородческіе начальники.

Въ данномъ случаѣ, законъ правильно опредѣляетъ участіе крестьянскихъ начальниковъ въ управленіи инородцами, какъ общее наблюденіе за инородческимъ управленіемъ и попеченіе объ ихъ нуждахъ. Правда, возлагая на крестьянскихъ начальниковъ попеченіе о нуждахъ инородцевъ, законъ значительно расширяетъ предѣлы „общаго наблюденія". Но въ то же время, и этотъ надзоръ, и это попеченіе болѣе того опредѣлены въ положеніи объ инородцахъ. Какъ прежде на полицію, такъ и нынѣ на крестьянскихъ начальниковъ возлагается надзоръ за Инородными Управами и родовыми управленіями (183).

Подъ надзоромъ, казалось бы, слѣдовало понимать надзоръ за законностью дѣйствій установленныхъ органовъ инородческаго управленія.

Признавая инородцевъ стоящими на низкой „степени гражданскаго образованія", не понимающими всего значенія правопорядка, не способными защищать свои интересы, законъ возлагаетъ на органы надзора „не допускать у почетныхъ инородцевъ, не исправляющихъ никакой службы, вмѣшиваться въ управленіе (184) и наблюдать, чтобы торгующіе не брали подводъ у инородцевъ иначе, какъ по ихъ согласію и за условленную плату". (185).

Попеченіе о нуждахъ инородцевъ заключается въ неупустительномъ донесеніи начальству, ежели будетъ предвидимъ недостатокъ въ народномъ продовольствіи (180). Въ случаѣ скотскаго падежа, заразительныхъ болѣзней и другихъ подобныхъ дѣйствій должны принятся неупустительныя мѣры, необходимо доносить о томъ по начальству и представлять ему о необходимыхъ пособіяхъ (181); къ особенному попеченію отнесено прививаніе инородцамъ предохранительной оспы (182).

Положеніе объ инородцахъ предоставляло полиціи, по дѣламъ благочинія и порядка, дѣйствовать не иначе, какъ по правиламъ, постановленномъ въ самомъ положеніи (179), которое знаетъ немного случаевъ, гдѣ полиція могла вмѣшиваться въ дѣла инородцевъ въ виду дискреціонной власти родового старосты при взысканіяхъ за маловажныя проступки (140) и въ виду подсудности родовымъ управленіямъ исковыхъ дѣлъ, къ которымъ

*) Примѣры вмѣшательства правительственныхъ органовъ въ дѣла инородцевъ приводятся многими арторами; вмѣшательства, обыкновенно, именуются „настояніями". По настоянію Окружнаго Исправника учреждены въ 50 г Устьесанскій и Ушинскій хлѣбные запасные магазины (Матер. по изслѣд земл. Енис. губ. т. IV, вып 5 стр. 84.), существовавшій безъ разрѣшенія губернскаго начальства, и только въ 1888 году магазины были подчинены установленнымъ правиламъ. Также приведенныя у Кулакова дѣла: о мѣрахъ противъ пьянства и др.

отнесены и уголовныя дѣла, кромѣ возмущенія, намѣреннаго убійства, разбоя, насилія, дѣланія фальшивой монеты, похищенія кореннаго и общественнаго имущества и корчемства (75).

Положеніе объ инородцахъ стремилось оградить независимость инородческихъ общественныхъ должностныхъ лицъ. Право удалять отъ должностей, въ степномъ управленіи занимаемыхъ, предоставлено Губернаторамъ, кромѣ главныхъ родоначальниковъ, коихъ удаленіе зависитъ отъ мѣстнаго Генералъ-Губернатора (125). Причинами удаленія должны быть единственно: 1) уголовное преступленіе, 2) доказанное судомъ злоупотребленіе власти, 3) просьба подвѣдомственныхъ родовичей и 4) долги, если должникъ не имѣетъ другихъ средствъ къ уплатѣ оныхъ, кромѣ поступленія въ срочную работу (126).

Ясно, что каждой изъ перечисленныхъ причинъ случиться трудно въ степномъ управленіи, гдѣ уголовными преступленіями считаются лишь важнѣйшія преступленія, и гдѣ управляющій родомъ пріемлется въ значеніи старшаго лица. Затѣмъ, на основаніи 89, 306 и 307 ст. ст. Учрежд. Сибир. и 134 ст. Пол. объ инор., на должностныхъ лицъ инородческаго управленія могли быть налагаемы слѣдующія взысканія въ дисциплинарномъ порядкѣ: замѣчаніе, выговоръ и пеня. Задержаніе или арестъ и секвестръ имущества могли быть примѣняемы въ случаѣ, указанномъ 620 ст. Уст. о прям. пол. т. е. при взысканіи недоимокъ.

Законъ 2 Іюня 1898 года внесъ значительныя измѣненія въ самое существо отношенія кочевыхъ инородцевъ и ихъ органовъ общественнаго управленія къ органамъ надзора т. е. къ крестьянскимъ начальникамъ.

По 41 ст. Полож. о крест. нач., въ случаѣ непосредственно усмотрѣннаго самимъ крестьянскимъ начальникомъ совершена лицами, подвѣдомственными инородческому управленію, нижеслѣдующихъ проступковъ: 1) неисполненія законныхъ требованій или постановленій другихъ правительственныхъ властей; 2) нарушенія общественной тишины (посредствомъ ссоры, драки или иного буйства) и 3) грубости ко властямъ,—крестьянскому начальнику предоставляется: или распорядиться привлеченіемъ виновныхъ къ отвѣтственности въ общеустановленномъ порядкѣ или подвергнуть ихъ собственною властію, безъ формальнаго производства, аресту на время не свыше трехъ дней или денежному взысканію не свыше пятнадцати рублей. Означенныя наказанія могутъ быть опредѣлены крестьянскимъ начальникомъ за неисполненіе законныхъ требованій или постановленій правительственныхъ властей въ томъ лишь случаѣ, если виновные не были привлечены къ отвѣтственности въ порядкѣ судебномъ.

Нарушеніе общественной тишины посредствомъ ссоры, драки или иного буйства не могутъ быть по существу отнесены къ исковымъ инородческимъ дѣламъ, хотя и могутъ влечь за собою исковыя требованія, напр., при причиненіи ранъ, увѣчья. По силѣ 140 ст. Пол. объ инор., родовой староста за эти дѣянія можетъ лишь взыскивать по обычаямъ своего племени и въ качествѣ домашняго исправленія; нынѣ рядомъ съ такою властью родового старосты установлена и власть крестьянскаго начальника (49 ст. Полож. о кр. нач.) подвергать аресту и денежному взысканію. Можетъ, конечно, вызвать недоумѣніе, что конокрадство или грабежъ, безъ насилія ,между инород-

цами отнесены къ ихъ исковымъ дѣламъ, а драки, ссора и буйство между ними составляютъ проступки, караемые штрафомъ или арестомъ.

По 42 ст. Полож. о кр. нач., крестьянскій начальникъ, вслѣдствіе разсмотрѣнія жалобъ, принесенныхъ ему на дѣйствія должностныхъ лицъ инородческаго управленія, а также въ случаѣ непосредственно усмотрѣнныхъ имъ самимъ маловажныхъ проступковъ означенныхъ лицъ по должности, имѣютъ право подвергать ихъ, безъ формальнаго производства, одному изъ слѣдующихъ взысканій: замѣчанію, выговору, денежному взысканію не свыше пяти рублей или аресту не свыше семи дней. За болѣе важныя нарушенія крестьянскому начальнику предоставляется временно устранять означенныхъ должностныхъ лицъ отъ должностей и входить съ представленіями въ уѣздный съѣздъ крестьянскихъ начальниковъ о совершенномъ увольненіи должностныхъ лицъ Инородческаго Управленія отъ службы или о преданіи ихъ суду.

Изъ сопоставленія 42 ст. Полож. о кр. нач., т. 5 ст. 26 Учреж. Сиб., и 118, 125 и 126 ст. ст. Полож. объ инор., видно, что уѣздный съѣздъ крестьянскихъ начальниковъ не можетъ собственною властію устранять отъ должности должностныхъ лицъ Инородческаго Управленія. На основаніи 42, 61 и 71 ст. ст. Полож. о кр. нач. постановленія съѣзда объ окончательномъ удаленіи должностныхъ лицъ Инородческаго Управленія отъ должностей и о преданіи ихъ суду приводятся въ исполненіе не иначе, какъ съ утвержденія Губернатора, отъ котораго зависитъ и утвержденіе ихъ въ должностяхъ. Точно также, по 63 ст. Полож. о кр. нач., Уѣздный съѣздъ вноситъ по предложеніямъ Губернатора въ общее присутствіе Губернскаго Управленія представленія объ окончательномъ удаленіи должностныхъ лицъ Инородческаго Управленія отъ должностей и о преданіи ихъ суду.

Особое положеніе занимаютъ въ степномъ управленіи письмоводители Инородныхъ Управъ. Ихъ принимаютъ и отставляютъ сами степныя управленія (127).

Можно думать, что творецъ устава объ управленіи инородцевъ стремился дать инородческимъ письмоводителямъ независимое отъ администраціи положеніе для того, чтобы они могли явиться сознательными защитниками инородческихъ интересовъ, такъ какъ сами инородцы, вслѣдствіе ихъ низкаго культурнаго уровня, совершенно безпомощны съ болѣе культурными русскими; письмоводитель, повидимому, долженъ былъ явиться сознательнымъ руководителемъ инородцевъ въ сложныхъ общественно-правовыхъ отношеніяхъ Инородческихъ управленій къ ихъ начальству.

Дѣйствительность не могла оправдать такихъ надеждъ, потому что весь административный строй Сибири былъ противъ всякой мѣстной самостоятельности и тѣмъ болѣе противъ самостоятельности и независимости отъ администраціи письмоводителей Инородныхъ Управъ, которые по своему составу не способны были занять подобающее имъ мѣсто въ инородческомъ управленіи, а приниженныя Инородческія Управленія, подчиненныя во всемъ Полицейскимъ управленіямъ и засѣдателямъ, не могли оказать какой-либо поддержки тому изъ нихъ, который явился бы полезнымъ для нихъ дѣятелемъ, да едва-ли инородцы въ состояніи и оцѣнить качества письмоводителя,

такъ какъ слишкомъ слабо у нихъ сознаніе правомѣрности въ управленіи. „Немногіе, сравнительно, лучшіе письмоводители, попадавшіе въ Думу, говоритъ А. Ясловъ*): задерживались въ ней, обыкновенно, очень недолго. Само Окружное начальство смотрѣло на службу въ Думѣ, какъ на своего рода ссылку, и время отъ времени переводило сюда изъ волостей провинившихся тамъ писарей, а письмоводителей Думы, въ награду за усердіе и знаніе дѣла, назначали волостными писарями. Такъ удаленный въ 1872 году изъ Ужура волостной писарь перешелъ въ Думу письмоводителемъ, письмоводитель же Думы назначенъ Ужурскимъ волостнымъ писаремъ. Въ 1876 году Ачинское Окружное Полицейское Управленіе предписываетъ Думѣ „вслѣдствіе избранія письмоводителя Думы, мѣщанина Патюкова Назаровскимъ волостнымъ писаремъ нынѣ же уволить Патюкова...“ и сдать всѣ дѣла „командированному вмѣстѣ съ симъ, впредь до избранія обществомъ другого письмоводителя... Максимову“. Чрезъ мѣсяцъ этотъ Максимовъ былъ, конечно, избранъ письмоводителемъ. Какъ велось у Кызыльцевъ, такъ велось же и у сосѣднихъ имъ Качинцевъ и Сагайцевъ.

28 Іюня 1900 года Аскизскимъ управскимъ сходомъ былъ утвержденъ въ должности письмоводителя Управы крестьянинъ Василовскій, на допущеніе котораго къ службѣ предшествовало разрѣшеніе Крестьянскаго Начальника.

Должность письмоводителя Инородной Управы осталась не затронутой закономъ 2 іюля 1898. Въ немъ вездѣ должности инородческаго управленія поставлены на ряду съ должностями сельскаго и волостного крестьянскаго управленія, напр., 42, 63, 71 и др. статьи Вр. Полож. о кр. начал.; въ статьѣ же 20 Крестьянскому Начальнику предоставлено удалять отъ должности неблагонадежныхъ волостныхъ писарей, ихъ помощниковъ и сельскихъ писарей; о письмоводителяхъ же Инородныхъ Управъ положеніе о крестьянскихъ начальникахъ совершенно умалчивается. Такимъ образомъ, кромѣ удаленія ихъ степными управленіями, они могутъ быть устранены порядкомъ, указаннымъ въ 71 ст. Полож. о кр. нач.

Возникаетъ болѣе серьезный вопросъ объ отвѣтственности должностныхъ лицъ инородческаго управленія, не установленныхъ положеніемъ объ инородцахъ, но созданныхъ условіями степной жизни и въ интересахъ управленія, какъ улусные старшины, эсаулы и др.

Само собой разумѣется, „общее наблюденіе за инородческимъ управленіемъ и попеченіе о нуждахъ инородцевъ“, ввѣренныя Крестьянскому Начальнику, должны распространяться на всѣ стороны инородческаго управленія; разъ обычаемъ созданы должности, и онѣ необходимы, то изъ этого положенія одинъ выходъ: не исключать ихъ изъ установленнаго закономъ надзора за управленіемъ. Если Инородныя Управы и родовые старосты являются во многихъ случаяхъ распорядительными органами общественнаго управленія, —то разнаго наименованія сборщики, улусные старшины, десятники, ямщики—являются ихъ исполнительными органами. Отвѣтственность ихъ за преступленія и проступки должности должна слѣдовать общему порядку.

*) Кызыльцы и ихъ хозяйство. Юрьевъ 1899. Стр. 70.

установленному за должностныя преступленія въ зависимости отъ состава преступленія.

Поэтому совершенно неправильнымъ представляется мнѣніе М. А. Софьянникова въ статьѣ „Инородцы Читинскаго округа": „такъ какъ должность улуснаго старшины не только не положена по закону, но даже не санкціонирована никакимъ распоряженіемъ высшаго начальства, то крайне затруднительно обращаться къ этимъ старшинамъ съ какимъ-либо порученіемъ, такъ какъ въ случаѣ неисполненія нѣтъ законнаго основанія взыскивать съ нихъ за это."*)

Едва-ли можетъ быть указанъ случай, что улусный старшина отказался исполнить какое—либо порученіе правительственныхъ должностныхъ лицъ, если тому не препятствовала абсалютная невозможность. Принимая должность услуснаго старшины, каждый инородецъ заранѣе знаетъ, за какими услугами могутъ къ нему обратиться, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ и въ своихъ интересахъ, и въ интересахъ своего улуса онъ старается скоро и точно выполнить возложенныя на него порученія заѣхавшаго чиновника, не выходящія, обыкновенно, изъ предѣловъ мелкихъ услугъ, въ которыхъ встрѣчаетъ нужду, при исполненіи своихъ обязанностей, то или другое должностное лицо: найти переводчика, отыскать мѣстнаго жителя, распорядиться подачей лошадей и проч.

Должностныя злоупотребленія по своему объекту тождественны съ общими преступленіями противъ порядка управленія, отъ которыхъ они отличаются лишь способомъ преступнаго противодѣйствія правительственной власти и порядку государственнаго управленія, поэтому и нѣтъ необходимости въ распространительномъ толкованіи должности; въ степномъ управленіи, гдѣ многія стороны правовой жизни регулируются обычнымъ правомъ, немного можно указать случаевъ, гдѣ должностными лицами инородческаго управленія, не установленными закономъ, могутъ быть совершены именно должностныя преступленія, но они могутъ быть, напр.: освобожденіе улуснымъ старшиной принятаго для доставленія арестанта, взятка за такое освобожденіе.

Здѣсь и преданіе суду улуснаго старшины должно слѣдовать въ особомъ должностномъ порядкѣ въ виду самаго свойства преступнаго дѣянія.

Слабая сторона инородческаго управленія, однако, заключается въ другомъ, а именно: органы степного управленія, въ сферѣ осуществленія задачъ, касающихся круга интесовъ самихъ инородцевъ и регулируемыхъ степными обычаями, не обладаютъ необходимой силой для приведенія въ исполненіе своихъ рѣшеній.

Въ этой сферѣ отношеній степное управленіе носитъ вполнѣ *частноправный характеръ*, не является государственнымъ управленіемъ. Въ то время, какъ органы общественнаго управленія: земскаго, городского, крестьянскаго, для осуществленія своихъ законныхъ требованій могутъ обращаться или къ суду, или къ правительственной власти—и въ томъ, и другомъ случаѣ они, изъ необходимости, могутъ осуществить свои законныя требова-

*) Труды Троицко-Савско-Кяхтинскаго Отдѣленія Пріамурскаго Отд. Имп. Р. Г. Об. т. I вып. 1. 1898, стр. 17.

нія государственными силами,—инородческія управленія въ указанной сферѣ лишены этой возможности: они предоставлены самимъ себѣ.

И въ томъ отношеніи положеніе кочевыхъ инородцевъ сходно съ положеніемъ Peregrini dedititii; надо только помнить различіе условій и задачъ Римскаго и современныхъ государствъ.

Подобно тому, какъ Peregrini dedititii не имѣли никакихъ правъ ex jure civile, кочевые инородцы лишены всякой защиты отъ преступныхъ посягательствъ со стороны инородцевъ же въ предѣлахъ кочевьевъ на ихъ свободу, жизнь и имущество (за исключеніемъ случаевъ намѣреннаго убійства, разбоя и грабежа съ насиліемъ), такъ какъ всѣ такія преступленія отнесены къ исковымъ дѣламъ инородцевъ, подлежащимъ разсмотрѣнію ихъ словесной расправы, а главная обязанность словесной расправы состоитъ въ прекращеніи частныхъ между инородцами несогласій и въ примиреніи спорящихъ на основаніи степныхъ законовъ и обычаевъ. Что можетъ значить примиреніе обворованнаго или ограбленнаго съ грабителемъ или воромъ, у которыхъ, обыкновенно, ничего нѣтъ, и поэтому имъ нечѣмъ вознаградить причиненный ущербъ. Съ другой стороны у родового старосты нѣтъ средствъ и силъ привести въ исполненіе свое рѣшеніе, состоявшееся противъ богатаго или сильнаго инородца, если онъ откажется добровольно исполнить предъявленное къ нему радовымъ старостой требованіе. Не удивительно, что бѣднѣйшій классъ инородцевъ находится какъ-бы внѣ закона, существуетъ благодаря милости болѣе богатыхъ родовичей, у которыхъ взаимныхъ споровъ почти не бываетъ, благодаря отдаленности ихъ—другъ отъ друга—кочевьевъ. Потому въ инородческомъ степномъ юридическомъ быту наблюдается любопытное явленіе, какъ сдѣлка нашихъ peregrin'овъ, совершенная ex jure naturali, т. е. мировое соглашеніе на основаніи степныхъ законовъ и обычаевъ становится подъ защиту общихъ законовъ имперіи, т. е. превращается въ сдѣлку ex jure civili. Для того мировое соглашеніе, составляетя при участіи родового старосты на осн. 86 ст. полож. объ инор., облекается въ письменную форму и свидѣтельствуется установленнымъ порядкомъ. По наступленіи срока для исполненія по сдѣлкѣ, и если не послѣдовало добровольнаго исполненія со стороны обязаннаго, то сдѣлка предъявляется для взысканія Мировому Судьѣ. Послѣ состоявшагося рѣшенія Мирового Судьи, тотъ же самый родовой староста, который былъ безсиленъ произвести взысканіе по степнымъ законамъ и обычаямъ, по предъявленіи ему взыскателемъ исполнительнаго листа пользуется способами взысканія по уставу Гражданскаго Судопроизводства.

Законъ не даетъ органамъ общественнаго управленія инородцевъ никакихъ указаній даже о способахъ взысканія податей, онъ не нашелъ ничего лучшаго, какъ сдѣлать отвѣтственнымъ родовое управленіе за весь родъ и взыскивать подати съ него за весь родъ, какъ съ одного нераздѣльнаго лица, а преступленія: кражу, разбой, грабежъ отнесъ къ исковымъ инородческимъ дѣламъ. Хороши исковыя дѣла, при производствѣ которыхъ, для раскрытія истины, употребляются пытки!

Послѣ этого звучитъ злой ироніей возложенная закономъ на родовое управленіе обязанность: *въ особенности родовое управленіе обязано*

прилагать стараніе, дабы постановленія объ инородцахъ, ему ввѣренныхъ, были ему извѣстны. (152).

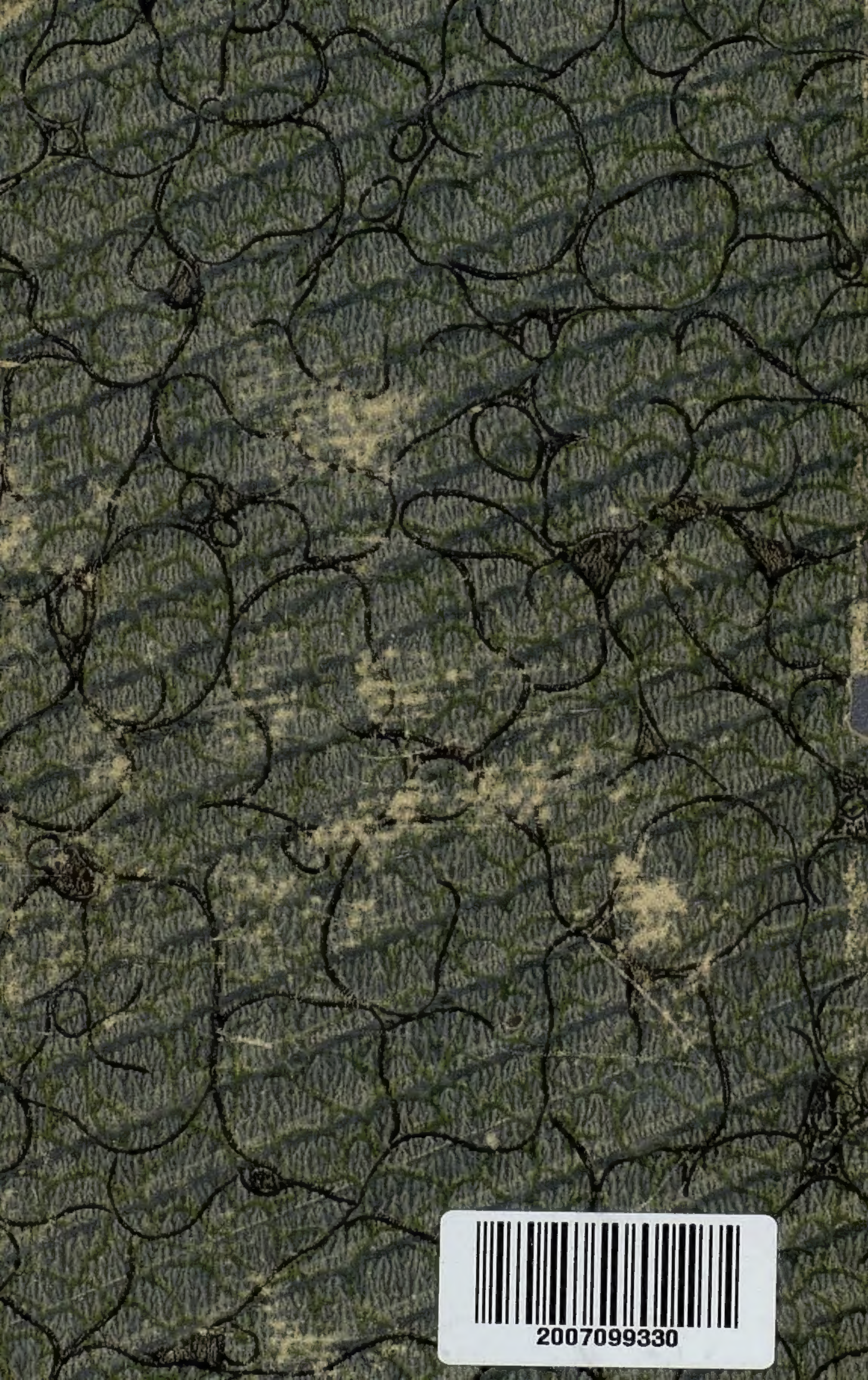
Если жалобы на юридическое невѣжество массы нашихъ крестьянъ сдѣлались общимъ мѣстомъ, то что же можно сказать о сибирскихъ инородцахъ, многіе изъ которыхъ и теперь не говорятъ по русски.

Вѣдь никто палецъ о палецъ не ударилъ для распространенія среди нихъ юридическихъ знаній, если не считать цитированнаго выше наставленія губернатора Степанова, да приведенной 152 ст. пол. объ Инор., обязывающей родовыхъ старость знать постановленія объ инородцахъ. Между тѣмъ для проведенія въ крестьянскую массу юридическихъ свѣдѣній сдѣлано немало; надъ толкованіемъ крестьянскихъ законовъ трудились блестящіе умы русской юридической мысли; для руководства крестьянъ, говорящихъ отъ рожденія на русскомъ языкѣ, изданы многотомные сборники законовъ въ родѣ Горемыкина, Данилова и друг., для нихъ составлены и изданы многочисленныя популярныя изложенія законовъ, какъ отца Блинова, Иванова и др.; для руководства крестьянъ имѣются ясныя, по изложенію, отвѣчающія, по точности, научнымъ требованіямъ Институціи для волостныхъ судовъ, руководство В. Муравьева; ежедневная пресса не оставляетъ своимъ вниманіемъ каждаго явленія правовой жизни крестьянъ.

Сибирскіе инородцы стоятъ въ сторонѣ отъ большого свѣта, ими больше интересуются этнографы, да и то въ большинствѣ случаевъ любители, открывающіе иногда удивительныя вещи, какъ, напр.: супружеская любовь у инородцевъ едва-ли существуетъ. Мужъ и жена обращаются другъ съ другомъ, какъ чужіе, ласкъ и любезностей нѣтъ въ поминѣ, и чувство ревности имъ неизвѣстно.“*) Куда ужъ тутъ до правовой жизни, когда у Качинцевъ отрицаются элементарныя человѣческія чувства и ихъ проявленія!

*) Качинскіе татары Минусинскаго округа съ предисловіемъ Потанина. Изв. Имп. Рус Г. Об. т. XX. стр. 11.

2007099330